Финансы и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

С. Кузнецов. К совещанию работников по местным финансам.

М. Фрумкин. Сельхозналог и положение крестьянского хозяйства.

А. И. Вайнштейн. Об устранении параллелизма в контроле.

Г. Сокольников. Денежная реформа 1924 г.

Г. Вульф. Госзаймы или сберкассы?

Проф. М. Сиринов. Генеральный план ж.-д. строительства СССР.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В коллегии НКФ РСФСР.

НА МЕСТАХ

Г. Краснов. Сельские и общественные бюджеты Сибири.

С. Орлов. Необходимая децентрализация.

Н. Л—н. Всебелорусское финсовещание.

Н. Емин. Кредитный план банков Сев. Кавказа на III квартал.

И. Чечадин. Обложение подоходным налогом рабочих и служащих.

Евг. Бура. К упорядочению нашего лесного хозяйства.

М. Г. О подрядах и поставках.

Обзор. О порядке взыскания.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за III декаду марта.

Рентабельность займов в марте.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков во II декаде марта.

ГОСБЮДЖЕТ

Госбюджет БССР.

Выполнение госбюджета УССР за 5 месяцев.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Местные бюджеты автономных республик и областей РСФСР.

НАЛОГИ И ГОСДОХОДЫ

Подоходный налог в Москве

ГОССТРАХОВАНИЕ

На путях к улучшению страхового дела.

Поступление сельского оклада в РСФСР.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Безработица по СССР в 1926 г.

Основные задачи переселения.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Денежное обращение в Англии.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ

КУРСЫ и КОТИРОВКИ

БИБЛИОТЕКА ... № 8706

МОСКВА

10 АПРЕЛЯ № 15 (23) 1927 г.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

НОВЫЕ КНИГИ:

Вышли из печати:

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и раз'яснения Наркомфина на 7-е марта 1927 г.

Цена (в переплете) 3 руб.

ДОПОЛНЕНИЕ К 5-МУ ИЗДАНИЮ „УСТАВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГЕРБОВОМ СБОРЕ“

Под ред. **М. Ф.Суперанского**

Цена 60 к.

„Задачи и перспективы госкредита в СССР“

Сборник статей под редакцией **проф. Д. А. ЛОЕВЕЦКОГО**

Цена 2 р. 50 к.

Государственные займы СССР

Справочная книга

с приложением курсов государственных ценных бумаг, иностранной валюты и золотого рубля

Цена 1 руб. 25 к.

Милютин

Новый метод бухгалтерского учета

Цена 20 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией **А. Л. Вайнштейна**

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкоровом переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и раз'яснениями Наркомфина и с общим **алфавитным указателем.**

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,

под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:
Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.
Телефоны: Редакция—4-86-28.
Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офиц. Отделом	Без Офиц. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « 75 «
Розничная продажа		— « 40 «

№ 15 (23) 10 апреля 1927 г.

БИБЛИОТЕКА
СВЕРДЛОВСК
По каталогу № 8706

С. Кузнецов

К совещанию работников по местным финансам

Сегодня открывается совещание работников местных финансов. Собираясь накануне составления перспективных планов государственного и местного бюджетов на 1927—28 год, совещание, прежде чем сделать какие-либо выводы о перспективах бюджета на 1927—28 г., должно будет самым внимательным образом оценить итоги бюджетных кампаний последних лет. Ко дню открытия совещания мы будем иметь данные о состоянии местного бюджета в 1926—27 г. Они позволят судить, в какой степени правильно выполняются директивы центра по вопросам местного бюджета. Если в отношении госбюджета та или другая директива правительства находит свое осуществление, поскольку здесь имеется совпадение директивных и исполнительных инстанций, то в области местного бюджета при его децентрализации осуществление задач, возлагаемых центром на местные органы, находится в зависимости не только от доброй воли учреждений, направляющих бюджетную политику мест, но и от тех материальных ресурсов, которыми располагает данная бюджетная единица. Каково в настоящее время установившееся распределение средств между государственным и местным бюджетами? Положение в этом отношении таково. Бюджеты мест составляли в 1925—26 г. 1.370 млн. р., а госбюджет (исключив из него все то, что передается в местные средства), по предварительным данным,—3.600 млн. р. Таким образом, местный бюджет составляет в этом году около 34—36% государственного бюджета. В 1926—27 г. процентное соотношение местного и государственного бюджетов изменились в сторону повышения удельного веса местного бюджета. Если мы возьмем старый земский (с мирскими сборами) и городской бюджеты (600 млн. р.), то по отношению к госбюджету (2.900 млн. р.) он составлял 24%. В наших современных условиях практикой работы как будто наметилось правильное разграничение функций между местным и государственным бюджетами и распределение между ними средств соответственно их специальным задачам. Народное хозяйство нуждается сейчас, с одной стороны, во вложении капиталов, с другой — в поднятии культурного уровня населения. Решение первой задачи мы должны возложить в большей части на плечи государственного бюджета, разрешение второй — на плечи местного бюджета. Этот принцип и может быть принят в основу распределения задач гос. и местного бюджетов. Разграничив их этим путем, поставим вопрос, что потребует страна в ближайший год от государственного бюджета.

Народное хозяйство в ближайшие годы потребует, если считаться с теми грубыми наметками, которые сделаны Госпланом на ближайшие 5 лет, вложения новых сотен миллионов рублей. В частности, промышленность и транспорт в течение ближайших 5 лет должны получить за счет перераспределения национального дохода, осуществляемого госбюджетом, около 3 миллиардов рублей. Стремясь к развитию и укреплению нашего хозяйства, мы, конечно, ни в коем случае не должны забывать и об его обороне. Увеличение расходов на нее тоже должно пасть на государственный бюджет. При этих условиях за госбюджетом следует сохранить те доходные источники, которые питают его теперь. Следовательно, местному хозяйству предстоит развиваться в тех лишь размерах, какие обеспечат ему доходные источники, предоставленные в его распоряжение положением о местных финансах.

Процент возрастания доходов от этих источников в очень большой мере будет зависеть от правильной политики мест в деле их использования. Если считать, что цифра доходов местного бюджета в 1926—27 г. составит 1.700 млн. р., то можно предполагать, что в 1927—28 г. эти доходы возрастут до 1.900 млн. р., т.-е. приблизятся к 2 миллиардам руб., тогда как **оптимистическая** оценка перспектив роста госбюджета на 1927—28 г. не превышает суммы в $5^1/_2$ млрд. р., т.-е. соотношение между местным и гос. бюджетом останется приблизительно на уровне тех же 35—36%. В пределах этих цифр местный бюджет в ближайший год должен будет удовлетворить очень большие потребности мест. Не надо забывать, что, помимо задачи поднятия культурного уровня населения, перед местным бюджетом стоит также важная задача обновления и увеличения средств коммунальных предприятий и местной промышленности, а также и ослабления жилищного кризиса. Население Советского Союза вообще быстро растет, и относительный рост

городского населения значительно превышает рост сельского населения. Жилищный фонд недостаточен и крайне изношен. В этих условиях задача обновления и увеличения его является одной из важнейших. Государственный бюджет берет на себя дело ослабления жилищного кризиса в районах промышленного населения, задача же смягчения жилищного кризиса, а также улучшения санитарного состояния городов, и других населенных пунктов целиком ложится на плечи местного бюджета и требует сейчас вложения новых средств. Государственный бюджет в этой части может оказать очень скромную помощь. Бюджет 1927—28 г., на ряду с расходами на образование основного капитала центральных коммунальных банков, должен будет выделить дополнительные средства в капиталы Центрального Коммунального банка на кредитование коммунальных предприятий городов. Эта задача не может быть разрешена без координирования сил государственного и местного бюджетов. Надо обеспечить в самом местном бюджете средства, идущие на долгосрочное вложение в коммунальные предприятия. Для этой цели должна быть полностью использована система коммунального кредита. Нужно сознаться (может быть это даже не было плохо), что мы использовали местные коммунальные банки, как банки краткосрочного коммерческого кредита. Это было необходимо в период организации и развития деятельности местных коммунальных банков. Сейчас необходимо потребовать от мест развертывания деятельности коммунальных банков и направления части их средств на долгосрочное вложение капиталов в коммунальные предприятия и жилищное строительство.

Если сложна задача, стоящая перед местным бюджетом городов, то еще более сложная и трудная задача стоит перед местным бюджетом в его низовой, сельской части — перед районным и волостным бюджетами. Мы достаточно использовали к настоящему времени оставшуюся земскую и городскую сеть школьную, больничную, ветеринарную и агросеть. Но эта сеть сейчас не удовлетворяет пред'являемым ей требованиям. Сейчас в области районного и волостного бюджетов стоят перед нами большие строительные задачи. Необходимо изыскать большие средства на расширение школьной, больничной и агро-ветеринарной сети. Вопрос заключается не только в привлечении учителей, агрономов, медврачей, но и в постройке и оборудовании новых школ, больниц и ветеринарных и агрономических пунктов. Чем располагает для этого низовой бюджет? В 1924—25 г. районный и волостной бюджеты составили 162 млн. р., в 1925—26 г. они уже составляют 330 млн. р., а в 1926—27 г они составят не меньше 430—450 млн. р.

Если, как мы отметили выше, распределение доходных источников между местным и гос. бюджетами в основном закончено, то в основном закончилось и внутреннее распределение доходных источников между районным и волостным и выше их стоящими бюджетами.

Вот почему, с одной стороны, необходимы самое интенсивное использование доходных источников районного и волостного бюджетов, а с другой—самая осторожная политика в деле децентрализации бюджетных источников района и волости. Некоторые настаивают на необходимости декретирования сельского бюджета. Правда, децентрализация местного бюджета доказала свое преимущество, однако, мы считаем, что такая далеко идущая децентрализация, от района к селу, — нецелесообразна, так как проведение ее означало бы распыление еще «неотстоявшихся» доходных источников районного и волостного бюджетов. Если **в отдельных случаях** для наиболее крупных населенных пунктов мы допустили существование сельского бюджета, то это явилось только исключением, а не общим правилом. На ряду с этим мы должны одновременно помнить, о необходимости обновления общественного хозяйства села, изменения внешнего и внутреннего вида его. Рики и вики должны сейчас уделить большее внимание общественному хозяйству села, являясь организаторами - инициаторами закладки общественных зданий, а главное, вовлекая крестьянское население в работы, связанные с улучшением дорог, противопожарных мероприятий. Надо широко распропагандировать ту мысль, что если местный бюджет волости и района справится с школьным, больничным и агро-ветеринарным делом, то и это для него будет очень тяжелой задачей; другие же общественные потребности села надо обеспечить в порядке самодеятельности населения.

Совещание местных работников, учтя итоги прошлых бюджетных кампаний, должно наметить ряд практических мер для дальнейшего строительства местных финансов, стремясь к обеспечению культурных и хозяйственных нужд города и села и строгому применению ко всем расходам административного и управленческого характера режима экономии.

М. Фрумкин

Сельхозналог и положение крестьянского хозяйства

Значение сельхозналога в общей системе наших налогов из года в год, в относительных цифрах, уменьшается. Было время, притом весьма недавнее, когда сельхозналог являлся основным и определяющим источником госдоходов. С ростом нашего хозяйства, а вместе с ним и нашего бюджета, сельхозналог, как прямой налог на земледельческое население, снизился до сравнительно небольших размеров. Единый госбюджет в его доходной части на 1926/27 г. составляет 4.970 млн. р. *), а за исключением доходов по НКПС и НКПиТ — 3.177 млн. р.; вместе же с доходами по местному бюджету он составляет кругло 4.300 млн. руб. Сумма с.-х. налога — 300 млн. р.—составляет по отношению к общему итогу государственного и местного бюджетов 7%.

Тем не менее с.-х. налог сохраняет все свое значение во взаимоотношениях государства с крестьянством. Деревня чрезвычайно чутко относится к сельхозналогу, который во многих случаях влияет на экономику сельского хозяйства. В опубликованном законе по сельхозналогу учтены все возникшие дефекты реформированного с.-х. налога и заявления крестьянства, сделанные на различных совещаниях, в печати и т. д.

Прежде всего остановимся на общей сумме налога. В интервью, данном нами представителям печати (см. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 3 апреля), уже ука-

*) Без остатка по исполнению госбюджета 1925—26 г.

зывалось, что общая сумма налога будет «во всяком случае не выше, чем в прошлом году. Подсчеты говорят, что общая сумма налога в 1927—28 г. будет несколько ниже».

Подсчеты эти основаны на следующих данных. Предвидится увеличение дохода, облагаемого с.-х. налогом, на 3,3 проц., или общий облагаемый доход выразится в 5.714 млн. руб. против 5.530 млн. р. в 1926—27 г. Учитывая существующую в сельхозналоге прогрессию, **мы предполагаем увеличение исчисления налога на 4,6%.**

На основании имеющихся данных мы можем сказать более или менее определенно, что по с.-х. налогу в 1926—1927 г. поступит по окладу 310 млн. руб. Прибавляя к этой цифре указанные выше 4,6%, мы получаем, что в 1927/28 г. должно было бы поступить 324 млн. р. Но из этой суммы следует вычесть следующие льготы, принятые в новом законе.

1) Снижение норм доходности по пашне по РСФСР до 31 руб. вместо 32 р. 70 коп. в 1926/27 г., что дает разницу в размере 12 млн. руб.

2) Скидки по техническим культурам в размере 50% доходности зерновых культур выражаются в 8 млн. руб.

3) Повышение возраста облагаемого скота с 2 до 3 лет для рогатого скота и с 3 до 4 лет для рабочего скота дает разницу в 10 млн. руб.

4) Скидка малоедоцким хозяйствам в размере 30% для одного едока и 20% для двухедоцких хозяйств составляет около 6 млн. руб.

5) Остальные мелкие скидки разного рода (освобождение от налога мериносовых овец, племенного скота и пониженные нормы обложения для коров в районах промышленного маслоделия и т. д.) составляют 3 млн. руб.

В итоге все указанные выше скидки дают понижение общей суммы с.-х. налога на 39 млн. руб., так что с.-х. налог по окладу выразится в 285 (324 — 39) млн. р.

Если даже допустить, что здесь кое-что недоучтено, то в лучшем случае общая сумма с.-х. налога составит 290 млн. руб., а вместе с поступлением недоимок — 300 млн. руб.

Кроме указанных выше скидок и льгот, установлена новая система необлагаемого минимума. В текущем 1926/27 г. необлагаемый минимум устанавливался на едока, что приводило в отдельных случаях к освобождению от налога многосемейных, но платежеспособных хозяйств, и, с другой стороны, к обложению маломощных, малосемейных хозяйств.

Из изложенного выше перечня скидок, видно, что одни из них касаются маломощных хозяйств, а другие всего крестьянства в целом. Бедняцкие и маломощные хозяйства получили понижение налога в нормативном порядке, и, кроме того, по каждой республике устанавливается фонд для освобождения их в индивидуальном порядке. Можно выразить уверенность, что основная масса жалоб, которые имели место в этом году и которые касались обложения слабых групп хозяйств, отпадут с изданием нового закона.

Новый закон о сельхозналоге имеет большое значение для развития товарности сельского хозяйства. Технические культуры имеют исключительно товарный характер. Предоставленные льготы по скоту должны стимулировать скотоводство, а вместе с ним и маслоделие.

В новом законе по сельхозналогу выявляется достаточно рельефно отношение советской власти к крестьянству. Установленные льготы дают возможность крестьянству оставить в своем хозяйстве бо́льшее количество средств. В течение последнего времени наша экономическая политика направлена к повышению доходности крестьянских хозяйств. Следует отметить, что принят ряд постановлений, увеличивающих денежные поступления крестьянского хозяйства, а также сокращение его расходных статей.

Советом Труда и Обороны даны директивы о повышении цен на ряд сельско-хозяйственных продуктов:

а) Повышены цены на масло; по директиве НКТорга, государственные и кооперативные маслозаготовители платят в среднем на 5 руб. на пуд дороже, чем в прошлом году. Учитывая общие заготовки масла указанными органами в 6 млн. пуд. [1]), мы повышаем выручку крестьянства от продажи масла на 30 млн. руб.

б) Общая заготовка яиц государственными и кооперативными учреждениями выражается в 15 тыс. вагонов, или в 1.500 тыс. ящиков. Цены минимально повышены на 5 руб. на ящик, что дает крестьянству добавочных 7½ млн. р.;

в) Повышены цены на подсолнух в среднем по 10 коп. на пуд. При заготовке в 100 млн. пудов крестьянство получит дополнительных 10 млн. руб.;

г) Цены на шерсть повышены в среднем от 15 до 25%. При общей заготовке шерсти в 1.500 тыс. пуд. крестьянство получит дополнительный доход в размере 3 млн. руб.

д) Повышены цены на лен в размере 70 коп. на пуд, что дает крестьянству дополнительный доход в размере 7 млн. руб.

Таким образом, повышение цен на сельско-хозяйственные продукты дает крестьянству дополнительный доход в размере 57½ млн. руб.

Далее, мы должны учесть ту выгоду, которую крестьянство получит от снижения розничных цен на промтовары. СТО дана жесткая директива НКТоргу и нашим торгующим органам снизить розничные цены в среднем на 10%. Если считать даже, что по всем покупкам крестьянства снижение выразится только в 6%, то крестьянство при своих покупках на 3.674 млн. руб. в год [2]) получит разницу по сравнению со своими затратами в прошлом году кругло в 220 млн. руб.

Суммируя льготы, полученные крестьянством по сельхозналогу, а также результаты повышения цен по перечисленным выше сельско-хозяйственным продуктам и снижение розничных цен, получаем, что денежные средства крестьянства увеличатся примерно на 316 млн. руб. Если мы возьмем только последние две цифры — разницу на понижение цен и увеличение дохода по повышению цен сельско-хозяйственных продуктов, то получим, что крестьянство по рыночной конъюнктуре увеличивает свои денежные средства на 277½ млн. руб. Эта сумма почти равняется сумме сельхозналога. При таких условиях крестьянство легко справится с уплатой сельхозналога.

---

[1]) Во всех приводимых далее расчетах мы исходим только из заготовок государственных заготовителей и всей кооперативной системы, оставляя в стороне заготовки частных лиц и продажу крестьянства непосредственно на рынок. Мы допускаем, что частники не повысят цены, либо они и в прошлом году покупали по достаточно высоким ценам.

[2]) См. «Контрольные цифры» Госплана, стр. 132.

А. И. Вайнштейн

Об устранении параллелизма в контроле

По всему фронту продолжается работа и борьба за рационализацию и упрощение нашего советского аппарата, за внесение в его работу максимальной отчетливости, точности и понятности, борьба против преувеличенной отчетности, борьба против громадных простынь ведомостей и анкет с сотнями и тысячами вопросов и т. п. Борьба еще не закончена, но она ведется по всей линии советского аппарата с привлечением активного участия в ней прессы, широких масс трудящихся, всего общественного мнения нашей страны.

В эту категорию вопросов входит и вопрос о так называемой множественности контроля.

В последнее время ряд органов занялся пересмотром своих контрольных функций. Реорганизовался сверху донизу финансовый контроль, ждущий в ближайшие дни утверждения своего положения. Значительные изменения в общий характер своей работы внесла Рабоче-Крестьянская Инспекция. Недавно заседавший пленум ВСНХ посвятил значительное внимание вопросу о ревизионном аппарате промышленных об'единений и внес в его структуру значительные изменения. Ревизионные комиссии при промышленных трестах упраздняются, при главных управлениях и при председателе ВСНХ создаются небольшие контрольно-инспекторские аппараты.

Таким образом, в результате этого общего пересмотра остаются:

1) Финансовый контроль—аппарат, остающийся единственным чисто-контрольным органом, разветвленным по всему Союзу, и ревизующий на основе новых методов государственный и местный бюджеты, составляющие в этом году сумму свыше 6½ млрд. руб.

2) Контрольно-инспекторский аппарат при ВСНХ, который, как орган чисто-ведомственный, только частично выполняет контрольные функции, не может иметь общегосударственного характера и имеет своей главной целью помогать ВСНХ быть хозяином в деле промышленности и исправлять отдельные недочеты, которые в тех или других отраслях промышленности могут обнаружиться.

3) Ревизионные комиссии при государственных торговых организациях и акционерных обществах, которые оставлены в прежнем виде и носят на себе отпечаток ведомственных органов.

Командные высоты в деле контроля остаются за РКИ.

Как известно, некоторыми выдвигалась идея перехода финансового контроля в лоно РКИ, но эта точка зрения была отвергнута. Сама РКИ ее не приняла, не желая превращать себя в орган систематического и непрерывного контроля за исполнением бюджета. СНК нашел, что нахождение финансового контроля в Народном Комиссариате является совершенно естественным и не умаляет его общегосударственного характера.

Наличием финансового контроля не умаляется общее наблюдение РКИ за работой органов, находящихся на бюджете.

Таким образом, мы в ряде случаев имеем два органа, наблюдающих за работой важных отраслей бюджета. Основной задачей является полное устранение параллелизма в работе этих органов. Для примера возьмем транспорт. Финансовый контроль имеет при каждом правлении железных дорог свой контрольный орган. Рабоче-Крестьянская Инспекция тоже возвращается к прежнему положению, когда при каждом правлении железной дороги будет ее инспекция. Необходимо так наладить работу этих органов, чтобы функции каждого из них были строго очерчены и чтобы они помогали друг другу, а не мешали, сталкиваясь на параллельной повседневной работе. За последние дни мы имеем опыт такого разграничения и устранения параллелизма, который получил свое выражение в обращении к контрольным отделам НКФ и местным инспекциям РКИ на транспорте, обращении, подписанном т.т. Орджоникидзе и Брюхановым. Основные задачи этого обращения, как там сказано, это — «устранение параллелизма в работе финансово-контрольных отделов НКФ СССР и местных инспекций НК РКИ на транспорте». Делается попытка более или менее точно определить функции тех и других.

Определение основных задач финансово-контрольных отделов НКФ СССР взято из постановления СНК от 15 января с. г. В этих отделах «сосредоточивается работа по осуществлению фактической ревизии финансовых и хозяйственных (заготовительных, производственных, строительных и др.) операций по исполнению государственного бюджета с применением по выборочному методу поверки подлинных оправдательных документов и обследования денежных и материальных ценностей».

Более детально круг деятельности этих отделов на транспорте выясняется в ряде конкретных пунктов:

> «1) проверка исполнения сметных измерителей и разработка правильного использования их;
>
> 2) проверка выборочным методом денежных, материальных и хозяйственных операций и работа эксплоатационного, заготовительного и строительного характера, с точки зрения правильного и хозяйственного использования отпущенных средств;
>
> 3) проверка на местах заявлений, сообщений прессы и жалоб на неправильное и нехозяйственное использование денежных и материальных средств, наносящее материальный ущерб прямым интересам казны;
>
> 4) рассмотрение периодических балансов и отчетных ведомостей, а также годовых эксплоатационных отчетов транспорта и его подсобно-вспомогательных предприятий, строительных отчетов новостроек, выявление на основании этого рассмотрения финансового состояния транспорта и представление в высшие органы заключений по ним;
>
> 5) участие в сметно-бюджетных комиссиях и совещаниях в центре и на местах;
>
> 6) наблюдение за правильным ведением как в отношении своевременности, так и соответствия установленным положениям подотчетными органами счетоводства и финансовой отчетности».

Из этой детализации конкретных функций контрольных отделов на транспорте явно вытекает чисто-контрольный характер их работы, но этот присущий им чисто-контрольный характер не суживает задач, лежащих на финконтроле по отношению к транспорту, но, наоборот, дает им широкий размах. В результате этой работы транспортный контроль должен дать отчетливое представление о дефектах в хозяйстве транспорта и своими выводами должен помогать правительству исправлять эти дефекты. Эта задача — большая, чрезвычайно важная и ответственная.

Функции РКИ по отношению к транспорту определяются следующим образом:

> «к деятельности органов НК РКИ на транспорте должны быть отнесены вопросы улучшения, упрощения и удешевления как аппаратов управления всеми видами транспорта, так и их работы, рационализации процессов про-

изводства, учет отчетности, борьба с волокитой, бюрократизмом и т. п.».

Тут отчетливо устанавливается грань между работой органов РКИ и финансового контроля. РКИ на транспорте не занимается повседневным контролем и выполняет свои основные функции по рационализации аппарата, по рационализации процессов производства, по борьбе с бюрократизмом и т. д.

Естественно, что нельзя провести китайской стены между работой этих двоякого рода органов на транспорте. Органам РКИ придется все время для своей работы пользоваться материалами контроля. Целый ряд вопросов, для которых нужно опираться на определенный ревизионный материал, будет прорабатываться по поручению РКИ контрольными органами. С другой стороны, контролируя исполнение транспортного бюджета, органы финансового контроля не могут не проявлять самого живого интереса к результатам работы РКИ по рационализации управления и производства. Сотрудничество и обмен опытом и материалами здесь необходимы, но области работы и характер работы различны. Поэтому указанное обращение, пытаясь с максимальной точностью установить границы работы органов с целью устранения параллелизма, одновременно устанавливает принцип сотрудничества этих органов:

«Устанавливая такое разграничение функций между органами финансового контроля и РКИ на транспорте, НК РКИ и НКФ предлагают местным органам обоих наркоматов в своей практической работе на основе этого разграничения избегать всяческого параллелизма и одновременно иметь постоянную деловую связь для взаимного осведомления, использования имеющихся материалов и взаимного содействия в работе».

Указанный документ имеет очень крупное значение для рационализации контрольной работы и для устранения множественности контроля. Возможно, что в нем не все предусмотрено; опыт и практика ближайшего времени покажут, в каких дополнениях и поправках он нуждается. Необходимо, чтобы наши местные органы, руководясь указанным обращением, поставили у себя дело учета опыта и изучения его для того, чтобы на основании этого потом внести нужные коррективы. Но одно ясно: на основе указаний т. т. Орджоникидзе и Брюханова на транспорте устанавливается такой порядок работы их местных органов, который должен в наибольшей мере устранить параллелизм и двойную работу и в наименьшей мере дергать самые транспортные органы контрольными требованиями.

Указанное обращение, устанавливая твердый порядок в деле контроля на транспорте, должно положить конец ряду трений и неясностей, из-за которых контрольная работа часто страдала. Одновременно упомянутый документ должен явиться примером для решения ряда вопросов, связанных с параллелизмом в контрольной работе и в других областях бюджета.

Г. Сокольников

Денежная реформа 1924 г.

27 июля 1914 г. валюте старой России был нанесен первый удар разразившейся мировой войной — размен кредитных билетов на золото был прекращен и вместе с тем эмиссионное право Государственного банка было расширено. Выпуск кредитных билетов по учету краткосрочных обязательств государственного казначейства стал вслед за тем одним из крупнейших источников финансирования войны. Бумажно-денежное обращение равнялось 16 июля 1914 г. 1.633 млн. р. В дальнейшем оно возрастало следующим образом:

На 1 января 1915 г.	2.946,5 млн. р.
» 1 » 1916 »	5.617 » »
» 1 » 1917 »	9.103 » »
» 23 октября 1917 »	18.917 » »

К октябрю 1917 г. оценка бумажного рубля на заграничных биржах составляла около 25—30 коп. золотом, а покупательная сила внутри страны по отношению к товарам равнялась 10—12 довоенным коп. Советское государство получило в наследство не твердый рубль, а только его жалкий осколок. Темп бумажно-денежной эмиссии после февральской революции возрастал из месяца в месяц в лихорадочной прогрессии, покупательная сила рубля между февралем и октябрем понизилась в четыре раза, валютный курс упал вдвое. Сокращение военных расходов после октября, а затем и полное прекращение этих расходов, создало на первом году советской власти обстановку, более благоприятную для преодоления эмиссионного потопа: если за 1917 г. денежная масса возросла втрое, то за 1918 г. она возросла лишь несколько больше чем вдвое. В следующие годы борьба на внутренних фронтах и вызванная ею хозяйственная разруха сняли с очереди вопрос об упорядочении денежного обращения советского государства. Первые годы нэпа охарактеризовались гигантской вспышкой «эмиссионного хозяйства» — денежное обращение этих лет страдало от внутренней противоречивости, которой проникнут был процесс расширения сферы денежного обращения при помощи денег с перманентно сокращающейся ценностью. Вытеснение советских дензнаков — этих дегенеративных потомков старого рубля — устойчивым червонцем открывало новую главу быстрого роста эмиссии совзнаков и не менее быстрого их обесценения. История умножения и обесценения старого бумажного рубля резюмируется следующей таблицей, в которой для правильности сравнений не приняты во внимание деноминации 1922 и 1923 г.г., имевшие назначением сокращать число нулей; было выпущено бумажных денег к

1 января	1918 г.	на	27,3	миллиарда рублей
1 »	1919 »	»	6 ,8	» »
1 »	1920 »	»	225,0	» »
1 »	1921 »	»	1,1	триллиона »
1 »	1922 »	»	17,5	» »
1 »	1923 »	»	2,6	квадриллиона »
1 »	1924 »	»	178,5	» »
1 марта	1924 »	»	865,5	» »

В разгар изготовления и печатания бумажных денег (до проведения деноминаций, упростивших задачу печатания путем перехода к крупным купюрам) оно производилось на 5 фабриках: в Ленинграде, Москве, Пензе, Перми и Ростове-на-Дону; на этой работе было занято в 1921 г. свыше 17 тыс. рабочих. С этими данными небезынтересно сравнить сведения о последних месяцах денежной инфляции в Германии, приведенные в недавно вышедшей книге руководителя немецкой финансовой политики д-ра Г. Шахта «Стабилизация марки». По подсчетам Шахта, в Германии в конце 1923 г. было в обращении бумажных денег на сумму около полутора квинтиллиона марок (при пересчете на рубли это составляет сумму чрезвычайно близкую к сумме обращения советских дензнаков накануне денежной реформы); в том числе одна треть приходилась

на банкноты Рейхсбанка и две трети на различного рода денежные суррогаты. Печатание банкнот для Рейхсбанка было организовано в 133 типографиях с 1.783 машинами. Около двух тысяч служащих Рейхсбанка были заняты надзором за бумажными фабриками и типографиями и обслуживали перевозки денег. Как известно, при стабилизации марки одна твердая марка новой валюты была приравнена одному триллиону обесцененных марок.

В СССР обесцененные рубли были обменены на рубли твердой казначейской валюты, исходя из расчета — один твердый рубль за 50 млрд. совзначных рублей. Стоимость в золотом исчислении всей несметной массы совзначных квадриллионов определялась, таким образом, в сумме около 15 млн. рублей. Из'ятие из обращения падающей валюты было постепенно подготовлено сокращением реальной золотой стоимости, представлявшейся ею, и вместе с тем сокращением ее веса в общем денежном обращении. На 1 января 1923 г. червонцы составляли всего 3% всей денежной массы; к 1 августа 1923 г. они охватили 50% денежного обращения; на 1 января 1924 г. доля червонцев возросла до 75% и на 1 февраля—до 83,6%. Накануне денежной реформы в совзнаках реализована была лишь седьмая часть всей денежной массы в обращении; роль их свелась к функции мелких разменных денег, играющих подсобную и подчиненную роль по отношению к червонной банкноте. Неустойчивость их, однако, мешала выполнению этой функции и сводила к минимуму долю денежной массы, необходимой для мелко-разменных операций и обслуживания розничного оборота. После денежной реформы доля казначейской валюты в общей массе обращения могла возрасти и действительно выросла именно вследствие того, что нормальное соотношение между деньгами крупного и мелкого оборота было искажено неустойчивостью совзнаков. Однако, прежде чем казначейские билеты заполнили всю сферу обращения разменных денег, прошло несколько недель разменного «голода». К 1 октября 1924 г. казначейских билетов было введено в обращение на сумму 200 млн. руб. Золотая стоимость всей денежной массы со времени денежной реформы к этому же сроку удвоилась: на 1 февраля 1924 г. она равнялись 311 млн. руб.; на 1 октября 1924 г.— 623 млн. руб. Несмотря на такое значительное расширение денежного обращения и в частности обращения казначейской валюты, покупательная сила рубля в течение 1924 г не поколебалась, а курс на золото улучшился. В июне совзнаки были окончательно из'яты из оборота. К октябрю в обращении было уже около 50 млн. руб. в серебряной монете. Таким образом, новая казначейская валюта, опираясь, с одной стороны, на обеспеченный золотом банковский билет, с другой стороны, на металлическое обращение разменного серебра, благополучно прошла через трудности первых этапов. Эмиссия на покрытие бюджетных дефицитов была совершенно прекращена с 1924—25 г., и дальнейшая судьба твердой валюты непосредственно связывалась с процессом дальнейшего оздоровления хозяйства советской страны, укрепления обобществленного хозяйства и расширения и упорядочения товарооборота между городом и деревней, т.-е. между крупным социалистическим и мелким частным хозяйствами. Высокий уровень товарных цен к моменту денежной реформы обусловливал слабость покупательной силы твердой советской валюты на внутреннем рынке, постепенное снижение внутренних цен, выраженных в золоте к среднему мировому уровню цен, создавало бы основу укрепления золотого паритета мировых валют и валюты советской. Задача приведения в соответствие цены золота, выраженной непосредственно в валюте, и цены золота, выраженной косвенно через посредство товаров,— эта задача сохраняет и теперь свое значение, и ее решение будет определять этапы, которые предстоит проходить советскому денежному обращению. Эта задача теснейшим образом примыкает к другой — постепенному дальнейшему расширению размеров денежной массы в обращении. Нынешний ее размер составляет около ¾ миллиарда рублей довоенной покупательной силы. Расширение и упорядочение товарооборота расширит значение денег, как средства обращения; вытеснение конкурирующих форм накопления в натуральных ценностях, золоте, иностранных валютах— расширит значение денег, как средства сбережения. Рост денежной массы за счет роста обращения и сбережения означает рост ресурсов кредитной системы и увеличение возможностей денежного авансирования расширенного воспроизводства товаров. Восстановление нормального об'ема денежной массы является одной из специфических и труднейших задач советской политики денежного обращения. Основным методом этого восстановления является регулирование эмиссии кредитных денег.

Направленная к этой цели эмиссионная политика, обязательным условием которой является сохранение и укрепление твердости валюты, само собой разумеется, не имеет ничего общего с системой так наз. «эмиссионного хозяйства», которая была конструирована в инфляционные годы. Из длительного существования обесценивающихся денег был сделан тот вывод, что возможно «произвольно-длительное развитие эмиссионной системы», что процесс обесценения есть по существу бесконечный процесс, в котором процесс замены одних денежных единиц другими ограничен только пределами математики и счетной техники. Последующие события показали, что в развитии каждого «эмиссионного хозяйства», построенного на прогрессирующем обесценении денег, наступает критический пункт, за которым денежную систему ждет не «произвольно-длительное» существование, а совершенно неизбежное и очень быстрое крушение. В денежное обращение врываются или иностранные валюты, или золото, или стихийно возникающие новые твердые валюты; старая валюта, кое-как сохранявшаяся, пока темп ее обесценения был более или менее равномерным или обнаруживал лишь постепенное ускорение, постепенно вытесняется из оборота, когда темп ее обесценения, прогрессивно ускоряясь, приобретает характер бешеного полета в бездну, совершенно отрывающего денежные знаки от связи с реальными хозяйственными процессами. Трактовка денег, согласно которой они суть не что иное, как материализованные счетные единицы, получает свое возмездие в таком конце денежной системы: деньги действительно превращаются в абстрактные счетные величины, конкретное наименование денежной единицы становится условным насквозь и, следовательно, безразличным, и процесс оборота денег начинает сводиться к процессу их счета, который, впрочем, несмотря на все ухищрения, не успевает поспевать за превращением триллионов в квадриллионы.

В хозяйстве, где производство является производством товаров, деньги не могут быть «просто» счетными деньгами. Они не могут терять устойчивой связи с «всеобщим товаром» — золотом. Стабилизация валюты есть прежде всего стабилизация бумажных денег по отношению к деньгам золотым. Такой стабильной валютой явился в СССР червонец, в этом же направлении сделала следующий шаг денежная реформа 1924 г. Связь советской валюты с золотом, т.-е. с мировыми полноценными валютами, с одной стороны, облегчает развитие внешней торговли, создавая твердую базу для всех расчетов, связанных с участием в мировом товарообороте, но, с другой стороны, создает

трудности, вытекающие из необходимости поддерживать соотношение между внутренними и внешними деньгами, как соотношение максимально устойчивое. Именно трудности последнего порядка толкают иногда в сторону размышлений о ненужности устойчивой связи между советской валютой и мировыми деньгами. Размышления эти не блещут большой оригинальностью. Они неожиданным образом оказываются близкими к взглядам, которые в предреволюционную эпоху развивал не кто иной, как небезызвестный «самородок», Сергей Шарапов в брошюре «Финансовое возрождение России» (1908 г.), посвященной требованию ликвидации золотой валюты, введенной в 1896 г. Шарапов защищает «систему бумажных знаков, разменных на серебро или воплощающих только идею ценностей,—чистый абсолютный знак, расчетная квитанция», требует возвращения к «старой серебряной валюте или к валюте абсолютной, чисто-кредитной, без всякого металлического основания», и утверждает, что задача финансовой политики сводится к тому, чтобы построить русскую денежную систему, как систему национальных денег.

Тирады Шарапова прикрывали дворянские покушения на экспортные премии при помощи понижения курса рубля. Из интересов поощрения экспорта, конечно, в совсем ином социальном разрезе, иногда исходят и теперь, когда видят «основную ошибку» денежной реформы 1924 г. в фиксации золотого паритета, не соответствующего соотношению внутренних и мировых товарных цен. На самом деле, превышение внутреннего уровня цен над уровнем цен мировых является результатом того, что при низких с.-х. ценах на внутреннем рынке промышленные цены настолько высоки, что и средний итоговый уровень оказывается крайне высоким. Иначе говоря, дело в соотношении реальных цен на внутреннем рынке. Денежная реформа 1924 г. ставила задачу изменения именно этого соотношения реальных цен. Тотальный индекс отпускных оптовых цен промышленности, равнявшийся на 1 октября 1923 г. 2.745, снизился к 1 октября 1924 г. до 2.054, к 1 октября 1925 г. до 1.967 и составлял к 1 октября 1926 г. 1.996. Какими путями ускорить дальнейшее снижение промышленных цен, какими путями парализовать вредное действие высоких промцен на сельское хозяйство, какими методами развивать с.-х. экспорт и промышленный импорт,— все эти основные проблемы требуют согласованного разрешения, продиктованного интересами строительства социалистического хозяйства. Однако, предпосылкой их успешного разрешения является согласование хозяйственных мероприятий с принципом обеспечения твердости валюты, направление этих мероприятий в сторону полного оздоровления и укрепления денежного обращения. Денежная реформа 1924 г., конечно, не решила всех проблем валютной политики советского государства и не является последним словом в этой области. Но она явилась выражением ряда принципиальных положений, правильность и приктическую применимость которых подтвердило истекшее трехлетие.

Г. Вульф

Государственные займы или сберегательные кассы?

Сберегательные кассы и госзаймы как в практике государств всего мира, так и в финансовой теории не противопоставляются друг другу. Обе эти системы выполняют совместными усилиями задачу — сосредоточить в руках государства средства, накопляющиеся в частных хозяйствах. Практика Зап. Европы исходит из предположения, что в сберкассах сосредоточиваются мелкие, распыленные сбережения, ищущие помещения на короткий срок. Эти мелкие и текущие средства дают постоянный остаток. На ряду с этим облигации госзаймов собирают на фондовом рынке более значительные по своим средним размерам накопления, ищущие помещения не более длительные сроки. Таким образом, госзаймы и сберегательные кассы не конкурируют между собой, а взаимно дополняют друг друга.

Проф. М. Н. Соболев в своих статьях, помещенных в «Эконом. Жизни» и в журнале «Финансы и Народное Хозяйство», подвергает эти общепринятые положения пересмотру.

Проф. Соболев исходит из того факта, что если до революции контингент держателей госзаймов и вкладчиков сберкасс был совершенно различен, то теперь он приблизительно тождественен. И сберегательные кассы и госзаймы опираются, главным образом, на сбережения городского населения, преимущественно трудящихся—рабочих и служащих.

Исходя из этого факта, проф. Соболев делает чрезвычайно ответственные выводы. Он полагает, что в наших условиях вопрос стоит как дилемма — или сберкассы или госзаймы, и приходит к заключению, что выпуск госзаймов для собирания частных накоплений нецелесообразен, что эти средства надо стягивать в сберегательные кассы. Для госзаймов остается сектор общественного накопления, да и здесь они, повидимому, могут быть с успехом заменены системой записи в долговую книгу государства, как книжный долг.

Нам представляется, однако, что вопрос по существу значительно сложней, чем представляется проф. Соболеву. Для того, чтобы сделать те выводы, к которым пришел проф. Соболев, недостаточно констатировать, что и сберкассы и госзаймы опираются на сбережения одних и тех же слоев населения; для этого нужно проанализировать вопрос глубже.

В дореволюционной России госзаймы размещались на частном фондовом рынке за счет крупных и средних капиталов. Займы выпускались в крупных купюрах и не попадали вовсе в руки мелкого трудового держателя. Сберегательные кассы собирали трудовые накопления. Однако, самые мелкие сбережения и тогда не шли в сберегательные кассы. Проф. М. У. Тютрюмов в своей работе «Народный сберегательный с выигрышами заем», изданной в 1915 г., пишет:

> Для возбуждения в народе стремления к бережливости и привлечения на службу государству народных сбережений раскинулась по России густая сеть сберегательных касс, которые, достигая успешных результатов среди более состоятельных слоев населения, собирают сбережения до 25 р., как видно из отчета за 1913 г., лишь немногим больше 1% общей суммы вкладов. Отсюда ясно, что предлагаемые сберегательными кассами условия не имеют достаточной привлекательности в глазах широких народных кругов, и что для побуждения последних к бережливости следует прибегнуть к другим более энергичным средствам.

Таким образом, вопрос о невозможности привлечь самые мелкие сбережения в госказну с помощью сберкасс и о необходимости для этого прибегнуть к выпуску спе-

циальных мелко-купюрных займов был поставлен одним из крупнейших финансистов дореволюционной России.

Характер распределения национального накопления изменился с тех пор самым радикальным образом, и та часть его, которая отлагается в частном секторе народного хозяйства, чрезвычайно распылена среди миллионов трудовых хозяйств. Поэтому вопрос о сосредоточении этих мельчайших накоплений в руках государства с точки зрения бюджета имеет сейчас решающее значение, несравненно большее, чем в царской России. Вот почему следует с особой осторожностью подходить и к вопросу о том, каковы наиболее целесообразные пути для достижения этой задачи.

Простой факт «тождественности контингента держателей госзаймов и вкладчиков в сберкассы» еще ничего не говорит для решения поставленного вопроса. Проф. Соболев сам указывает на то обстоятельство, что

> характер вкладов сберкасс значительно изменился против довоенного времени. Они представляют собой в большей своей части кассовые резервы частных лиц и разных учреждений, а не настоящие твердые сбережения, откладываемые на долгие сроки».

Проф. Соболев приходит к этому выводу на основании данных о том, что среднее число операций на одного вкладчика увеличилось по сравнению с довоенным временем в 4 раза. Эти же выводы полностью подтверждаются ответами самих вкладчиков на анкету, проведенную сберкассами, о том, что побуждает их держать свои средства в сберкассах.

В настоящее время разработаны данные по 4.333 анкетам. Только в 15,7% анкет указано, что прибыль, которая начисляется по вкладам в сберкассах побуждает вносить вклад. Во всех остальных случаях указываются другие причины: близость сберкасс, сохранность денег, возможность перевода денег, удобства при уплате налогов и пр. При чем в тех анкетах, в которых вкладчик указывает на значение для него начисляемых процентов, на ряду с этим указывается и на другие причины, побуждающие вкладчика хранить свои средства в сберкассах.

Итак, трудовое население несет свои вклады в сберкассы потому, что это дает целый ряд удобств, как в смысле хранения, так и расчетов. Процентный доход, уплачиваемый сберкассами, играет в смысле привлечения средств совершенно второстепенное значение. Для владельца вклада в 10 р. вряд ли может играть роль доход в размере 80 коп. в год, который начислит ему сберкасса. Никакого влияния на его благосостояние этот доход не окажет, ни в какой мере это не улучшит его бюджета. Положение вещей совершенно не изменится, если сберкассы повысят, как это предлагает сделать проф. Соболев, размер уплачиваемого процента. Годовой доход вкладчика повысится до 1 р. или даже 1 р. 20 к. (при повышении процентной ставки до 12% годовых) и составит 10 коп. в месяц вместо 7 коп.

Вопрос упирается вовсе не в размер процентной ставки сберкасс, как полагает проф. Соболев, а в вопрос о том, может ли процентный доход в 12 и даже в 17% стимулировать мелкие, распыленные сбережения.

Мы полагаем, что для привлечения очень мелких сбережений, а именно на них мы и должны, главным образом, ориентироваться в настоящее время, нужно искать другие стимулы, и что эти стимулы могут дать не сберкассы, а госвыигрышные займы.

Это положение отнюдь не является новым в теории госуд. кредита. В классическом труде P. Leroy Beaulieu «Traité de la science des finances» мы читаем: *):

> Выигрышный заем является сильнейшим стимулом к сбережению. Люди, которые не сделали бы ни малейшего усилия для того, чтобы купить пятифранковую ренту, идут на величайшие лишения и трудятся в поте лица для того, чтобы приобрести облигацию выигрышного займа. Несомненно, что именно этот вид займов возбудил стремление к сбережению в таких социальных слоях, которые были лишены его.

Вряд ли есть необходимость умножать цитаты и ссылки на авторитеты. Это можно было бы сделать без труда. Обратимся вместо этого к нашему практическому опыту в области сберегательного дела и госкредита.

Процесс сбережения в СССР только начинается. Страна только недавно вышла из состояния глубокого экономического кризиса. Поэтому нужно было бы ожидать, что в сберегательных кассах размеры вкладов должны резко снизиться по сравнению с довоенным периодом. Обратимся к цифрам:

Размер вклада	Сумма на 1/X 1926 г. В тыс. р.	Сумма на 1/X 1926 г. В % к остатку вкл.	Сумма на 1/X 1925 г. В тыс. р.	Сумма на 1/X 1925 г. В % к остатку вкл.
До 1 р.	185	0,2	147	0,4
Свыше 1 р. до 25 р.	2.312	3,2	1.493	4,8
„ 25 „ „ 100 „	6.670	9,4	3.999	13,0
„ 100 „	61.395	87,2	25.088	81,8
Итого	70.562	100,0	30.727	100,0

Они показывают, что вклады до 25 р. составляют лишь 3,4%, а до 100 р. 12,8% общего остатка вкладов на 1 октября 1926 г., и что этих мелких вкладов сберегательные кассы привлекли всего лишь на 9,2 млн. р. Мы видим далее, что, в то время как общая сумма вкладов за год возросла почти на 40 млн. р., мелкие вклады до 100 р. дали прирост лишь на 3,5 млн. р. Совершенно очевидно, что успех сберегательных касс базируется не на мелких, а на средних и крупных вкладах, и что мелкие распыленные средства не идут в сберегательные кассы.

Сравним удельный вес вкладов различных категорий вкладчиков в нынешних и довоенных сберкассах.

Социальный состав вкладчиков	Сумма вклада в % % На 1/I 1914 г.	На 1/X 1926 г.	+или—
Рабочие	11,0	12,3	+ 1,3
Крестьяне	28,5	3,6	— 25,1
Служащие	20,3	36,7	+ 16,6
Ремесл. и кустари	10,6	2,2	— 8,4
Лица своб. профес.	свед. нет	3,6	—
Итого труд. насел.	70,4	58,4	— 12,0
Торговцы и пр. нетруд. элемент	13,0	2,6	— 10,4
Прочие держатели	8,5	11,9	+ 3,4
Итого индивид. вкладчики	91,9	72,9	— 19,0
Учреждения и организации	8,1	27,1	+ 19,0

Приведенные ряды цифр показывают прежде всего, что удельный вес вкладов индивидуальных держателей уменьшился по сравнению с довоенным периодом на 19%. Соответственно возросло значение средств юридических лиц (учреждения и организации), которые прежде почти что не держали своих средств в сберегательных кассах. Чрезвычайно показательно далее, что относительное значение средств трудовых слоев населения во вкладах сберкасс не только не возросло после революции, но упало на 12%. Можно было ожидать, что сберегательные кассы в Советском Союзе втянут несравненно шире, чем в царской России, мелкие средства трудовых слоев населения. Рассмотренные цифры дают значительное увеличение только вкладов служащих (на 16,6%) и чрезвычайно ничтожное увеличение вкладов рабочих (1,3%). Сопоставляя эти данные

*) См. том. II, стр. 358.

с цифрами предыдущей таблицы (с группировкой вкладов по их размерам), мы в праве сделать вывод, что мелкие вклады рабочих и служащих вовлекаются в сберкассы далеко не достаточно.

Мы полагаем, что эти средства идут, главным образом, в госзаймы. К сожалению, в области госкредита не может быть точного учета держателей облигаций. Поэтому мы не имеем возможности аргументировать наше положение бесспорным цифровым материалом. Однако, практический опыт дает целый ряд косвенных доказательств. Купюры наших займов очень мелки, и мы только в последние годы перестали выпускать рублевые и трехрублевые облигации. Однако, целый ряд совещаний местных финансовых работников выносил не раз постановления о необходимости восстановить эти купюры указывая, что 5-рублевая купюра слишком крупна, что она является серьезным препятствием для размещения займов. При выпуске займов в облигациях разных купюр требования на мелкую купюру всегда очень значительны, вследствие чего мелкие 5-рублевые купюры составляют высокий процент в общем количестве выпускаемых облигаций, несмотря на то, что и более крупными купюрами являются облигации в 10 и 25 р. *).

Единственный заем, в котором наименьшая купюра была двадцатипятирублевой, был выигрышный заем 1926 года. Это обстоятельство вызвало решительный протест со стороны отдельных рабочих и служащих, которые закидали валютное управление письмами обличительного и негодующего характера. Вместе с тем для покупки облигаций займа 1926 г. были образованы из состава рабочих и служащих многочисленные «паевые товарищества», дававшие возможность участвовать в займе меньшими, чем 25 р. суммами.

В свете этих данных нам кажется бесспорным, что госзаймы являются формой, в высшей степени приспособленной для привлечения мелких сбережений, что госкредит чрезвычайно гибок и имеет тысячи способов, с помощью которых он подходит вплотную к самому мелкому держателю, оказывая сильнейшее воздействие на его психику. И нам представляется чрезвычайно симптоматичным, что, являясь противником госзаймов, проф. Соболев приветствует выпуск сберегательных сертификатов. Значение этого типа облигаций вовсе не в повышенном проценте и не только в их безымянности, как думает проф. Соболев. Здесь достаточно сослаться на опыт Англии, откуда заимствована идея сберегательных сертификатов, где они являются строго именными, выпущены из того же процента, какой выплачивают сберкассы Англии, и где они тем не менее пользуются огромным успехом (с их помощью собрано на 1/I 1926 г. 592.264.658 фунтов стерлингов). Привлекательность сертификатов заключается в том, что стоимость их систематически нарастает, и что перспектива этого автоматического (благодаря сложным процентам, присоединяемым к первоначально вложенной сумме) и быстрого роста их цены действует на психику сберегателя несравненно сильней, чем начисление процентов по вкладам. И, конечно, по существу нет никакой разницы между сертификатом сберкассы и облигацией госзайма. Сертификат относится к типу страховых займов и может быть с равным успехом выпущен от имени сберкассы, государства или от имени какой-либо организации, пользующейся доверием.

И то обстоятельство, что сами сберкассы для привлечения мелких вкладов проектируют выпуск облигаций, и что противники госзаймов это приветствуют, является чрезвычайно симптоматичным.

Итак, вопрос о сберегательных кассах и государственных займах не может ставиться в форме дилеммы и противопоставления. Для вовлечения в плановое хозяйство средств частного сектора народного хозяйства нужны и сберкассы и госкредит — союз «или» здесь не применим.

Нельзя согласиться и с оценкой практических результатов госкредита, которую делает проф. Соболев. Хотя цифры т. Шварца, которыми пользуется проф. Соболев, и преуменьшены, но мы будем оперировать ими и будем считать, что мелкими держателями вложено за все годы существования советских госзаймов всего 79,5 млн. р., а частными капиталистами 18,5 млн. р., а всего 98 млн. р. Эта сумма не содержит ни одного рубля, вложенного юридическими лицами, госорганами, учреждениями или организациями. Таким образом, ее можно сравнивать только с суммой вкладов индивидуальных лиц в сберкассах.

Приведем соответствующие цифры:

Остаток вкладов в сберкассах СССР на 1/X (в тыс. руб.).

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
По вкладам физических лиц.	1.149,8	6.850,3	21.301,8	65.760
» » юридических »	621,8	4.397,8	12.191,6	24.445,7
Итого . . .	1.771,6	11.248,1	33.493,4	90.205,7

Прирост по вкладам физических лиц в сберкассах за последний год составил 44,5 млн. р., остаток их равен 65,8 млн. р. против 98 млн. р. по займам. Каков будет прирост частных средств, которые будут собраны в текущем году с помощью госзаймов, мы не знаем, — не знаем и того, сколько в текущем году будет внесено в сберкассы физическими лицами. Поэтому утверждение проф. Соболева, что «в текущем году собираемые сберкассами вклады за один год будут равняться суммам, собранным займами за 4 года», нам кажется преждевременным и основанным скорее на не подлежащей проверке интуиции, чем на реальных данных.

Но выражение проф. Соболева о суммах, «собранных займами за 4 года» и «за все годы существования советских займов», дает основание представлениям, совершенно искажающим перспективу развития госкредита. Может получиться, невольно для проф. Соболева, представление, что госкредит СССР нормально развивался в течение 4 лет.

Между тем, история госкредита СССР диаметрально противоположна постепенному и систематическому развитию, которое совершалось в области сберегательного дела. Приведенная выше таблица показывает, что вклады в сберкассах росли из года в год, в то время как суммы частных средств, вложенных в займы, образуют ломаную линию. Принудительное размещение дало, по приблизительным подсчетам, около 130 млн. р. частных средств. Немедленно после снятия установленных запретов и прекращения принудительного размещения, насильственно размещенные облигации были выброшены и затем лишь постепенно стали снова размещаться в частные руки, на этот раз добровольных держателей. Санирование фондового рынка заняло весь 1925 г. и часть 1926 г., в течение которых эмиссия госзаймов была почти прекращена. В течение этого периода сильно упавшая сумма частных средств, вложенных в госзаймы, была доведена до прежнего уровня, который удалось превысить только лишь в самое последнее время. Таким образом, средства частного сектора народного хозяйства втянуты в госзаймы в течение не 4-х лет, а одного единственного 1926 г. Это необходимо помнить при оценке достижений госкредита СССР.

*) В 1 выигрышном займе 5-руб. купюра составляет 78% общей суммы, 25-рублевая — 22%. Во 2 выигрышном займе 5-р. купюра составляет 40% общей суммы, 10-руб. — 50% и 25-руб. — 10%. В 1 крест. займе купюры в 1 и в 3 р. составляют 75% общей суммы. В 2 крест. займе купюры в 5 р. и в 10 р. составляют 38% общей суммы.

Проф. М. Сиринов

Генеральный план жел.-дор. строительства СССР *)

Методология составления хозяйственных планов на длительные периоды до сих пор окончательно не выработана, и мы имеем здесь самое широкое поле для проявления инициативы отдельных ведомств. Между тем, казалось бы, некоторые основные отправные точки установить возможно.

В самом деле. Для всех ясно, что точных предсказаний на такой длительный срок, как пятилетний, — а тем более пятнадцатилетний,—делать нельзя. Конъюнктура хозяйственного развития может за это время сложиться и очень благоприятно и очень неблагоприятно. Она может пойти и по некоторой средней линии.

Та обстановка, в которой мы производим планирование, диктует особенную осторожность. Целесообразнее всего составлять хозяйственные планы не в одном варианте, а, по крайней мере, в трех. Второе основное и само по себе понятное требование к составителям планов — обеспечение такого применения средств, которое в данной обстановке дало бы наибольший экономический эффект.

Генеральный план ж.-д. строительства СССР, как он задуман сейчас, не удовлетворяет, как нам кажется, ни тому, ни другому требованию. По существу мы имеем один вариант, и притом вариант оптимальный. Размер ежегодных вложений по этому варианту равен в среднем 312 млн. руб., т.-е примерно той сумме, которая вливалась в наше ж.-д. хозяйство из бюджета в период с 1903 по 1914 г. (200 млн. довоенных рублей).

Очевидно, что теперешний наш бюджет не может выделить на ж.-д. транспорт таких крупных сумм. Ежегодный нормальный прирост бюджета не выйдет за пределы 15%. Этот прирост не покрывает нормального роста государственных потребностей. Следовательно, усиление ассигнований на транспорт может быть произведено только путем перераспределения средств между различными хозяйственными назначениями, т.-е., главным образом, между промышленностью и, как в данном случае, транспортом. Такое перераспределение вполне целесообразно, так как совершенно ясно, что однобокое развитие промышленности упрется в недостаток транспорта.

Но можно ли при таком перераспределении надеяться на получение транспортом вышеуказанной суммы?

Серьезное положение нашей промышленности всем известно. Ее оборудование устарело, и требуются очень значительные средства для того, чтобы сделать ее отвечающей растущим нуждам страны. По пятилетке, на одно переоборудование промышленности в ближайшее время требуется свыше 3 миллиардов рублей. На новое строительство — около 2 млрд. руб. и на жилищное рабочее строительство — около 1½ млрд. руб. По исчислениям тов. Абрамовича, промышленность в состоянии покрыть за свой собственный счет только первую часть издержек, т.-е. капитальный ремонт и необходимое переоборудование с дополнительным расширением. Новое строительство и строительство жилищное нуждаются в средствах извне, т.-е. из госбюджета.

Что при таком положении вещей может получить в свое распоряжение транспорт?

Очевидно, что из сумм, нужных промышленности на ремонт и переоборудование, изъять ничего нельзя. Речь может итти только о новом строительстве. Конечно, если бы сумма, предположенная по пятилетке на новое строительство, была реальной, тогда можно было бы серьезно говорить о значительных вложениях в транспорт. Но первые два года, которые обнимает пятилетка, не дают надежд на выполнение запроектированного плана нового строительства. По бюджету 1925—26 г. на новое строительство было затрачено всего около 100 млн. руб. В текущем году предположено отпустить 190 млн. руб. с жилстроительства.

Таким образом, как будто бы ясно, что 312 млн. руб. транспорта на новое строительство взять неоткуда, и поэтому план ж.-д. строительства нам приходится развертывать гораздо сдержаннее.

Правда, на первое пятилетие расходы по этому плану намечены несколько скромнее, чем на последующий период, а именно всего запроектировано работ на 880 млн. рублей. Но так как в текущем году из этой суммы истрачивается всего около 40 млн. руб., то, следовательно, в следующее четырехлетие ежегодно вложение должно составлять 210 млн. руб.

Если принять, что 50% сумм на новое строительство может быть переброшено на транспорт, то мы будем иметь для последнего в год около 150 млн. руб., считая с собственными ассигнованиями на транспорт.

Эта цифра и может быть той грубо, конечно, ориентировочной цифрой, от которой можно начать строить план в минимальном разрезе. Таким образом, мы получили бы второй вариант ж.-д. строительства.

Мы уже упоминали выше, что целесообразно строить и третий вариант, который может пройти по средней линии между максимумом и минимумом.

Нельзя признать план генерального строительства целесообразным и по соображениям второго порядка — с точки зрения осуществления принципа наибольшей экономизации.

Как известно, до войны наша ж.-д. сеть была обращена своими главными направлениями к балтийским портам.

От ряда важнейших балтийских портов мы сейчас отрезаны. В нашем распоряжении имеется лишь Ленинград-порт, замерзающий и удаленный от целого ряда важнейших районов страны.

Так как водный транспорт имеет для нашего эспорта и импорта первенствующее значение, нам придется искать других выходов, кроме Ленинграда. Этот выход дает нам Черное море. Он для нас экономически чрезвычайно выгоден. Черное море не замерзает; оно имеет ряд превосходных портов; оно лежит вблизи наших богатейших экспортирующих районов. Необходимо заметить, что выгоды черноморского направления были настолько значительны, что, несмотря на все искусственные меры по увеличению работы балтийских портов, главным образом тарифного свойства, — грузооборот черноморских портов год от года возрастал: в 1904 г. из черноморских портов, за исключением Южно-Кавказского побережья, было вывезено на 209 млн. руб.; в 1913 г. — на 249 млн. руб.

Теперь значение Черного моря должно возрасти во много раз. Учитывает ли в достаточной степени эту ситуацию генеральный план ж.-д. строительства? На этот вопрос приходится дать отрицательный ответ.

По плану предполагается строить следующие ветки и в следующем протяжении.

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

А. Сверхмагистрали

Курган—Свердловск	360 клм.	Москва—Н.-Новгород	440 клм.
Москва—Донбасс. . .	930 „	Н.-Новгород—Казань—Уфалей—Курган	1.560 „
Кривой Рог—Донбасс	230 „	Курган—Новосибирск	1.167 „
Ленинград—Москва	651 „		

Б. Достройка

Новгород—Крестцы	85 клм.	Петровское — Благодарное	69 клм.
Мга—Молога и Овинище—Красный Холм (конц.)	334 „	Винодельное—Дивное	37 „
Егорьевск—Ильинский Погост	13 „	Туапсе—Адлер и Ахал—Сенаки—Зугдиды	142 „
Орехово—Киржач. . .	49 „	Табердинская (Невинномысская — Баталпашинск)	52 „
Новобелицы—Чернигов и Нежин—Прилуки	170 „	Баку—Медживань. .	283 „
Унеча—Ворожба. . .	183 „	Н.-Новгород — Котельнич.	379 „
Ахтырка—Гадяч . . .	90 „	Троицк—Орск и Оренбург—Орск	411 „
Цветково—Жашков—Погребище	222 „	Петропавловск—Щучье	263 „
Кожевенное—Павлово	35 „	Узловая—Венев . . .	43 „
Тума—Рязань	90 „	Адлер—Зугдиды . . .	209 „
Марефа — Апостолово с ветвями.	414 „	Медживань—Джульфа	126 „
Гришино—Павлоград	111 „		

В. Постройка

Саратов—Миллерово	460 клм.	Каналовская—Недвиговская с ветвью на Таганрог	97 клм.
Термез—Джаркурган	32 „	Краснодар—Туапсе	134 „
Саратовский мост. . .	16 „	Бугульма—Оренбург	395 „
Безенчук—Ершов. . .	215 „	Джаркурган.	192 „
Уральск—Оренбург	280 „	Александров - Гай — Чарджуй	846 „
Уфа—Оренбург. . .	395 „	Самара—Уральск. . .	267 „
Карталы—Магнитная	141 „	Н.-Новгород—Муром—Тамбов с достройкой—Кудьма—Павлово	60 540 „
Кузнецк—Тельбесс	114 „	Пермь—Печора . . .	480 „
Кизель—Бисер . . .	120 „	Вятка—Казань (вариант Вятка — Чистополь—Сургут). . .	350 „
Крымские южнобережные (Севастополь — Феодосия и Симферополь—Ялта). . . .	330 „	Лин. Котлас—Самаровское—Надежденский завод	200 „
Линия Донбасса . . .	250 „	Тобольск — Ишим—Петропавловск. . .	480 „
Вятская—Горнозавод.	250 „	Ачинск—Енисейск. . .	320 „
Казань — Бугульма (вариант Бугульма—Агрыз—250 клм.)	302 „	Тулун (Тайшет)—Усть—Кут	652 „
Пермь—Уфа.	546 „	Кургаев—Троицк—Орская ж. д. . . .	500 „
Тавда—Тобольск. . .	187 „	Кулунда — Семипалатинск или Рубцовка	310 „
Татарская—Васьюган	500 „	Новосибирск—Кольчугино	277 „
Щучье—Акмолинск—Караганды	350 „	Семипалатинск (или Рубцовка)—Ридер	200 „
Туркест.—Сибирская	1.400 „	Алтайская—Кузнецк	280 „
Верхнеудинск — Монгольск. гран. . . .	245 „	Или—Кульжа (вариант Сергиополь—Бахты)	400 „
Новгород—Ржев . . .	330 „	Али—Нелькан	120 „
Вязьма—Брянск . . .	240 „		
Киев—Одесса с ветвью на Колосовку . . .	490 „		
Ворожба—Новомосков.	348 „		
Херсон — Джанкой с ветвью на Федоровку	400 „		
Донбасс — Мариуполь	200 „		

Г. Условные

Воронеж—Слепцовская (вариант Сталинград—Слепцовская 660)	1.100 клм.	Архангельск — Усть-Цильма.	600 клм.
Харьков—Пенза—Инза	943 „	Орская—Ташкентская ж. д.	293 „
Сороки—Котлас (вариант Котлас—Лодейное Поле)	809 „	Кулунда—Барнаул. .	360 „
Котлас — устье реки Иртыша	1.440 „	Кузнецк—Минусинск	360 „
		Хабаровск—Советская Гавань	500 „

Если посмотреть на карту, то мы сразу же увидим, что план составлен в достаточной степени случайно. Какой-либо одной основной идеи, которой подчинялись бы все остальные. мы в нем не имеем. Почему так получилось—понять нетрудно. В основу плана положена схема, разработанная еще в 1916 г. комиссией Борисова. Эта схема не имела в свое время одного станового хребта, а строилась в большей своей части на основе удовлетворения интересов тех или других заинтересованных в той или другой линии групп. Во всяком случае, схема Борисова была рассчитана на сильный грузооборот балтийских портов. Черноморское направление не нашло в ней сколько-нибудь серьезного отражения.

Несмотря на серьезные изменения, какие после того времени произошли, новый генеральный план в основном придерживается схемы Борисова. И в нем любимым направлением является ленинградское. На Ленинград идут две сверхмагистрали: Сибирская и Донбасс — Ленинград, а на эти сверхмагистрали ориентируется значительная часть всей остальной ж.-д. сети.

Что касается Черного моря, то оно оказывается в некотором пренебрежении. Правда, принимаются меры к улучшению направления на черноморские порты — как для выпрямления направлений, так и качественного улучшения ведущих к Черному морю путей. Но все это представляет из себя робкие и недостаточные приемы исправления существующего положения вещей.

Недоучет экономических перспектив, и на наш взгляд очень серьезный, обнаруживается в том большом внимании, какое уделено в плане нашим мало населенным и экономически мало развитым окраинам. Мы видим на плане ряд линий, обслуживающих Сев. Сибирь и наш Север: сверхмагистраль Новосибирск — Ленинград; магистраль Сороки—Саваровская: Архангельск—Усть-Цильма; ряд новых линий, выводящих на сверхмагистраль, и др. Таким путем надеются обеспечить возможность переброски сибирского сырья и хлеба на огромные расстояния с вероятным выходом на иностранные рынки. Между тем эта проблема — развития наших далеких окраин, и притом развития чрезвычайно интенсивного — должна бы подвергнуться серьезному и чрезвычайно детальному изучению. Дело в том, что на оборудование этих окраин требуются колоссальные средства.

Отсюда вполне законна мысль: не лучше ли было бы бросить эти суммы на улучшение районов, где чувствуется утеснение, и вообще на улучшение хозяйства уже обжитых мест.

Если мы в наших обжитых районах разовьем сеть железных дорог до американской густоты, если мы в этих районах поднимем сельское хозяйство по урожайности хотя бы до уровня германского, если мы создадим пока в одной только европейской части СССР высокоразвитую индустрию, — мы достигнем колоссальных хозяйственных результатов в более короткий период, чем тогда, когда будут направляться сотни миллионов в далекие края, где еще нужно приложить много усилий, чтобы получить удовлетворительный экономический эффект.

При таких условиях все сибирское железнодорожное строительство ставится под знак большого вопроса.

Не учитывает этот план и другого момента, который можно бы назвать специализацией экономических функций отдельных районов страны. Последняя заключается в том, что участие в удовлетворении тех или других нужд принимают районы, экономически находящиеся в наиболее выигрышном положении. Так, например, незачем гнать сибирский хлеб за границу, когда можно сделать это совсем иначе: экспортировать за границу хлеб, на-

ходящийся ближе в территориальном отношении к заграница, а за счет сибирского хлеба удовлетворять внутреннее потребление, которое до сих пор обслуживалось районами первой категории. Тогда оказалось бы, что нет нужды в таком развитии сибирских линий и связанных с ними европейских, какие намечаются в проекте.

В заключение необходимо отметить, что ряд линий, намечаемых проектом, едва ли может выдержать экономическую критику. Это прежде всего касается Сибирской сверхмагистрали. Стоимость сверхмагистрали очень высока. По расчетам проф. Дехтерева, верста Сибирской сверхмагистрали без подвижного состава обойдется свыше 250 тыс. руб. При длине 3.000 верст стоимость сверхмагистрали вместе с подвижным составом должна быть не менее 900—1.000 млн. руб.

Инженеры Белобородов и Ещенко и эти расчеты считают значительно преуменьшенными и предполагают, что стоимость без подвижного состава составит не менее 500 тыс. руб. По их мнению, Дехтерев неверно определил длину сверхмагистрали: в направлении на Ленинград ошибка равна 235 верстам.

По их мнению, Дехтерев взял слишком низкие цены на работы и материалы и допустил ряд других ошибок, обусловивших преуменьшение расчетов.

Едва ли вообще и нужна Сибирская сверхмагистраль, даже с точки зрения самих защитников форсированного экономического развития Сибири. Дело в том, что излишки зерновых хлебов находятся в Южной Сибири, из которой хлеб проще всего, дешевле всего направить не по проектируемой сверхмагистрали, а по ненамеченной, к сожалению, в плане ж.-д. строительства, магистрали, перерезающей Южную Сибирь в направлении на черноморские порты.

Чтобы не работать впустую, работа по генеральному плану ж.-д. строительства должна, по нашему мнению, вестись следующим образом.

Во-первых, необходимо произвести самые тщательные экономические исследования, которые показали бы, что нам выгодно: развивать ли Сибирь, или европейскую часть СССР.

Во-вторых, должна быть строго учтена возможная специализация районов по обслуживанию внешнего и внутреннего рынков.

В-третьих, должно быть уделено серьезное внимание черноморским портам.

В-четвертых, должен быть разработан не один план, а по крайней мере, три варианта: вариант-максимум, вариант-минимум и средний вариант.

Обзор печати

СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОМТОВАРОВ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Передовая «Эк. Ж.» (№ 71) «Предвесенняя кон'юнктура и очередные задачи», указывая на ряд благоприятных показателей, характеризующих деятельность промышленности, отмечает в то же время, что темп роста производительности труда «складывается не совсем удовлетворительно».

> Ухудшение в соотношении производительности труда и зарплаты, наблюдавшееся в январе, повидимому (точных данных о зарплате еще нет), имело место и в феврале.

Проф. Первушин («Оценка февральской кон'юнктуры», «Эк. Ж.» № 72) также считает, что замедление роста производительности труда является одной из основных тенденций, определяющих динамику народного хозяйства. Динамика народного хозяйства характеризуется следующими тенденциями, — пишет проф. Первушин, — во-первых,

> сдержанностью предложения и снижением реализации сельско-хозяйственной продукции

и, во-вторых,

> перенапряжением оборудования промышленности, замедлением роста производительности труда, замедлением темпа роста промышленной продукции, некоторым ростом безработицы в значительной мере за счет пришлой из деревни рабочей силы.

«Перенапряжение оборудования промышленности» является одной из причин «замедления роста производительности труда», поэтому едва ли правильно влияние этого фактора (перенапряжение оборудования) на динамику народного хозяйства приравнивать или особо выделять из всего комплекса причин, понижающих темп роста производительности труда. Разобраться в этом комплексе причин и определить их удельный вес в настоящий момент является наиболее неотложной задачей, от разрешения которой зависит снижение себестоимости, а следовательно, и наши успехи в борьбе за понижение цен. Перенапряжение оборудования промышленности, бесспорно, следует признать одним из существенных факторов, препятствующих повышению производительности труда. В обзоре тов. Макарова — «Текстильная промышленность и мануфактурный рынок в 1925—26 г.» («Эк. Обозр.», янв. 1927 г.) имеются весьма интересные данные, подчеркивающие **особый** характер перенапряжения оборудования промышленности в связи с **динамикой потребительского спроса.** Тов. Макаров приводит данные, из которых видно, что

> производительность как веретено-часа, так и станко-часа в настоящее время выше, чем в довоенные годы.

Причины столь странного, на первый взгляд явления, кроются

> в том, что в настоящее время фабрики употребляют хлопок лучшего качества, чем в довоенное время; с другой стороны, обработка пряжи тогда была более тщательной, чем теперь; наконец, благодаря худшим смескам в довоенное время скорость оборотов веретена была меньше (можно предполагать, что в настоящее время несколько ослаблена и крутка пряжи, что также повышает производительность веретена).

Отсюда тов. Макаров делает совершенно правильный вывод:

> Упрощение ткани, слабая браковка и, наконец, стандартизация тканей сказались усилением производительности станка. Повышенная за последнее время требовательность рынка к качеству и отделке тканей грозит снижением количественного эффекта в прядении и ткачестве.

Угроза снижения «количественного эффекта», а следовательно, и падения производительности труда, поскольку повышение качества не может быть учтено полностью, безусловно реальна. Однако, не следует забывать того, что падение «количественного эффекта» под давлением требования рынка должно было с лихвой компенсироваться проводимыми работами по капитальному переустройству промышленности и рационализации производства. И если этого не было и если, как пишет тов. Куйбышев («Торг.-Пром. Газ.» № 72),

> получался экономический абсурд, когда новое совершенное машинное оборудование, дающее в Западной Европе или в Америке огромные результаты в смысле понижения себестоимости, у нас не давало никакого экономического эффекта,

то это об'ясняется тем, что

до сих пор у нас не было достаточно ясного решения по вопросу о соотношении между проводимыми нами работами по капитальному переустройству промышленности, по рационализации производства и наличием рабочей силы.

В конечном счете, как видно, в числе причин, отрицательно воздействующих на темп роста производительности труда, наравне с перенапряжением оборудования промышленности большое значение играет также и имеющая место в некоторых предприятиях перегрузка оборудования рабочей силой. ((См. «Под тяжестью излишков рабочей силы»—«Эк. Ж.» № 73). Эти факты, т.-е. недоучет качественного улучшения товаров при выявлении динамики производительности труда и нерациональное распределение рабочей силы об'ясняют, в известной мере, наблюдающиеся расхождения в калькуляции себестоимости между отдельными предприятиями. До каких размеров, поистине чудовищных, доходят эти «расхождения», видно из следующих цифр. Фабричная себестоимость 100 кгр. пряжи льняной № 24 «Об'единенной Костромской фабрики» на 21% превышает себестоимость фабрики «Заря Социализма» («Торг.-Пром. Газ.» № 69). В калькуляции фабричной себестоимости 100 кгр. пряжи № 34 основы

расходы на заработную плату по Трехгорной фабрике на 100 проц., а по Октябрьской фабрике на 107 проц. превышают расходы по Дедовской фабрике. («Т.-Пр. Газ.» № 68).

Себестоимость кальцинированной соды на Славянском заводе (Южхимтрест) превышает себестоимость однородной продукции Березниковского завода (Севхимтрест) на 112 проц., а Донецкого завода—на 62 проц. («Т.-Пр. Газ.» № 71).

Заводская себестоимость одной тонны серной кислоты 100% камерной

на Дорогомиловском заводе превышает сответствующую статью себестоимости Пермского завода на 83 проц.

По Дорогомиловскому же заводу расходы на зарплату уже превышают соответствующие расходы Пермского завода на 520 проц. («Т.-Пр. Газ.» № 72).

И т. д., и т. д. Приведенные факты, характеризующие «расхождение» калькуляции, конечно, не могут быть полностью отнесены за счет нерационального распределения рабочей силы, недоучета качества продукции, вырабатываемой отдельными предприятиями, и особенностями в их оборудовании. Одновременно отрицательно влияют на размеры себестоимости и на производительность труда моменты чисто-«суб'ективные». Так, по сообщению специального корреспондента «Торг.-Пром. Газ.» (№ 73), расхождение себестоимости льняной пряжи № 24, помимо «об'ективных» причин об'ясняется «организационными неувязками». Значительную роль играют также след. моменты:

Падение трудовой дисциплины, небрежное обращение с техничексими и вспомогательными материалами влечет за собой повышение цеховых расходов. Недостаточно урегулирован также вопрос о расценках. Номинальная ставка 1-го разряда одинакова, как в Костроме, так и в Ярославле. Фактически же нормы выработки в Костроме ниже, а расценки выше, нежели в Ярославле. Как пример ненормального взвинчивания расценок можно указать, что занятые по текущему ремонту молотобойцы имели один только приработок за февраль по первой фабрике в 4 р. 50 к. в день, а провельщики зарабатывали по 6 руб. в день.

Перед нами целый комплекс причин «об'ективного», полуоб'ективного и чисто-суб'ективного характера. В результате **«взаимодействия» этих причин в сторону понижения производительности труда и повышения себестоимости создается обстановка неблагоприятная для борьбы за снижение цен.** Совершенно ясно, что

если уровень накопления должен остаться в размерах, предусмотренных всеми народно-хозяйственными планами, то в условиях сниженся цен это может происходить только при снижении себестоимости. (Из цитируемой выше статьи тов. Куйбышева).

Отсюда неизбежность и необходимость самой ожесточенной борьбы со всеми «полуоб'ективными» и «суб'ективными» факторами, повышающими себестоимость. Прав тов. Лобов, который пишет (передовая «Торг.-Пром. Газ.» № 67):

Нужно теперь же поставить и практически разрешить вопросы уменьшения расхода сырья и повышения выхода изделий; дальнейшего улучшения использования топлива; максимального использования оборудования; возможно полной нагрузки предприятий; специализации предприятий и стандартизации изделий. Нужно энергично продолжать работу по улучшению системы управления промышленностью, по укреплению трестов, по жесткому и безоговорочному сокращению административных расходов.

В центральных органах

В коллегии НКФ РСФСР

На заседании коллегии НКФ РСФСР был заслушан доклад начальника главной финансовой инспекции тов. Федорова об итогах работы комиссии, выделенной коллегией для разработки вопросов о кассовом устройстве, и об организации бухгалтерии по государственному и местному бюджетам и окладного счетоводства.

Коллегия НКФ признала возможной и целесообразной передачу кассовых функций касс НКФ одногородним учреждениям Госбанка. Приходо-расходные кассы НКФ решено освободить от бухгалтерской детализованной отчетности по государственному и местному бюджетам. Специальной комиссии поручено дополнительно разработать вопрос о возможности освобождения касс от ведения окладного счетоводства и о порядке осуществления этого мероприятия.

Детализованный учет доходов по госуд. и местн. бюджетам постановлено передать в сметно-кассовые подотделы и в подотделы местных финансов по принадлежности. Отчисления в местные средства от госналогов и госдоходов должны производиться в приходо-расходных кассах НКФ, с последующей поверкой и утверждением отчислений сметно-кассовыми подотделами. Существующий в настоящее время порядок учета и раз'ассигнования кредитов по местному бюджету (в подотделах местных финансов) признано целесообразным сохранить.

В целях об'единения всех функций по исполнению госбюджета в одном месте, а также в виду изменения методов работы финконтроля (отказ от сплошной документальной поверки исполнения госбюджета), решено бухгалтерию контр.-бухгалтерских подотделов передать в сметно-кассовые подотделы.

Вместе с тем признано целесообразным немедленное об'единение отделов бюджетного и местных финансов в автономных республиках, не имеющих погубернского деления.

На том же заседании обсуждался вопрос о передаче местным финорганам части прав и функций НКФ. Решено, в частности, предоставить право:

1) Наркомфину КазАССР, край- и облфинотделам окончательно разрешать дела об убытках казны в кассах НКФ на сумму до 5.000 р.; наркомфинам же АССР, не имеющих губернского деления, губфинотделам и окрфинотделам — на сумму до 1.000 р. 2) НКФ КазАССР, край- и облфо, а также московскому и ленинградскому гфо — слагать безнадежные недоимки по гос. прямым налогам (кроме сельхозналога) на сумму до 3.000 руб., а НКФ АССР, не имеющих губернского деления, гфо и окрфо — на сумму до 1.000 р.

Составленные фининспектурой описи имущества, подлежащего продаже за невзнос налогов или других государственных платежей, должны представляться на утверждение в уфо или окрфо, при чем эти описи вступают в силу в случае не-

сообщения финорганами своих возражений в десятидневный срок.

Инспекторам прямых налогов решено передать право: наложения ареста на заработную плату налоговых недоимщиков и пред'явления к третьим лицам требований о взносе в кассу НКФ причитающихся недоимщикам сумм.

В области косвенного обложения НКФ АССР, край-, облфо, московскому и ленинградскому гфо предоставлено право сложения: безнадежных к поступлению недоимок по акцизам на сумму до 1.500 р. (а губ- и окрфо — до 500 р.); акцизов с предметов, погибших в пути и в предприятиях от непредвиденных и случайных причин, — на сумму до 10.000 р. (губ.- и окрфо — до 1.000 р.); штрафов по конфискованным таможенным делам до 3.000 р. Вместе с тем предоставлено право возврата излишне взысканных таможенных пошлин и сборов на сумму до 3.000 (губ- и окрфо — до 2.000 р.).

Всем финорганам не ниже губернского значения разрешено назначение гербовых ревизий во всех кредитных учреждениях, а НКФ КазАССР, краевым и областным финотделам — рассмотрение в порядке надзора постановлений особых комиссий по гербсбору и пересмотр постановлений при вновь открывшихся обстоятельствах.

В области гос. имуществ постановлено, между прочим, предоставить НКФ АССР, край-, обл- и гфо право утверждения (по согласовании с органами НКЗ) арендных условий на сдаваемые без торгов рыболовные угодия и промысловые заведения на сумму до 3.000 р., а также право установления (совместно с горными округами) арендных ставок за недра в соответствии с предельными ставками, разрабатываемыми ВСНХ и НКФ РСФСР.

Что касается надзора за кредитно-кооперативными учреждениями, то финорганы не ниже губернского значения, а в отдельных случаях и окрфо, смогут самостоятельно разрешать вопросы о закрытии кредитных ссудо-сберегательных товариществ, действующих на их территории. Вместе с тем Наркомфину Казакской АССР, край- и облфо будет предоставлено право разрешения жалоб на отказ подчиненных им финорганов в регистрации кредитно-кооперативных т-в.

На местах

Сельские и общественные бюджеты Сибири

В текущем бюджетном году в Сибири впервые введены самостоятельные сельские бюджеты, пока в скромном размере из расчета один бюджет на район. Такие бюджеты были организованы по разному признаку: одни округа предпочитали предоставлять самостоятельные бюджетные права сельсоветам, расположенным в резиденции рика, чтобы иметь более близкий надзор и руководство сельсоветами в новой работе; другие, напротив, считали целесообразным изучить этот опыт на сельсоветах, находящихся вне риковского села и притом средней хозяйственной мощности, и, наконец, третьи организовали бюджеты в наиболее крупных и экономически мощных сельсоветах.

Вопрос о предоставлении бюджетных прав сельсоветам поставлен на почву практического его разрешения вполне своевременно и правильно.

Сельсоветы, широко использовавшие в предшествующее время практику обслуживания общественных нужд за счет самообложения, приобрели достаточный навык в бюджетной работе, и потому предоставление им самостоятельных бюджетных прав не составило каких-либо трудностей для них, тем более, что сельские бюджеты на первых порах построены очень несложно: содержание сельсовета и хозяйственное материальное обслуживание школ и изб-читален при почти единственном доходном источнике — отчисления от с.-х. налога, переводимые риком, и небольшие сельские неналоговые доходы (эксплоатация рыбных ловель, базаров, речных переправ и т. п.). В среднем такой бюджет составляет 1.500—1.600 р. в год.

Введение самостоятельных бюджетов не исключило практики самообложений, и во многих селах, непосредственно посещенных, приходилось встречать параллельно существующие общественные бюджеты, несомненно, во многих случаях более интересные, чем легальный сельский бюджет.

В с. Анцирском, Канского округа, напр., при бюджете в 1.637 р., имеется отдельный общественный бюджет, достигающий 3.000 р. При этом, в отличие от прежних лет, техника самообложения совершенствуется, и сельское собрание уже утверждает стройные приходные и расходные сметы, детально разработанные. Доходные источники складываются из излишков сумм по земельной регистрации, самообложения населения деньгами на сумму до 900 р., самообложения натурой в виде дров и лесоматериалов на сумму до 1.300 руб. и пожертвования — до 500 руб. Характерно то, что самообложение, строившееся самым примитивным образом (из расчета на едока, десятину посева, сенокосный пай, рабочую лошадь и т. п.), начинает приобретать тенденцию классового подхода путем применения обложения, наприм., с рубля уплачиваемого с.-х. налога, примерно, 10%, при чем минимальный взнос составляет 30 коп., а максимальный достигает 25 р. Граждане, освобожденные от уплаты с.-х. налога, также, за небольшими исключениями (совершенные бедняки), уплачивают в зависимости от достатка от 30 коп. до 2 р.

В расходную часть включены обычно: содержание аппарата сельсовета, расходы на хозяйственн. и канцелярские нужды и отопление сельсовета, школы, избы-читальни, ремонт и постройка школ, содержание дополнительного учителя, содержание прорубей и водопоя, приобретение и содержание общественных быков.

По общественному бюджету сельсовет ведет самостоятельные книги и лицевые счета плательщиков. Есть попытки применения к недоимщикам по самообложению принудительных мер взыскания путем составления описей и обращения в суд (бол.-уринский сельсовет, Канского округа).

Большой интерес к расходованию общественных сумм проявляют и сельские ревизионн. комиссии, которые ревизуют правильность поступления и расходования этих сумм чаще, чем исполнение бюджета.

Во многих случаях приходилось встречаться с тем, что сельские ревизионн. комиссии проявляют вообще большую активность, чем районные; может быть, потому что члены сельских комиссий живут в том же селе, тогда как районные бывают разбросаны по разным селам (иногда за 40—50 верст) и, не всегда получая оплату расходов по выезду на ревизию, воздерживаются от поездок в районное село.

Возвращаясь к сельскому бюджету, нельзя не отметить ненужной сложности в ведении счетоводства и недостаточности инструктажа сельсоветов в этом отношении. Счетоводство в селе обычно ведет секретарь, привыкший иметь дело с двумя книгами — приходо-расходной и лицевых счетов. Теперь же, получив для сельского бюджета массу книг, предусмотренных инструкцией рикам, секретарь растерялся среди обилия книг и испытывает естественные затруднения в их ведении. В этом отношении необходимо ввести самое упрощенное счетоводство.

Вместе с тем уже сейчас сельские бюджеты должны получить возможно более широкое развитие и увеличение своего об'ема по доходам и расходам.

Сельсоветы видят в самостоятельных бюджетах путь к освобождению от мелочной опеки риков, гарантию неприкосновенности своих чисто-сельских доходов. Приходилось встречаться с постановлениями общих собраний в селах, не имеющих своего бюджета, такого содержания: «отметить ненормальность связи риков с сельсоветом и взять курс на сельский бюджет и добиваться его достижения» (бол.-уринский сельсовет, Канского округа).

В этого рода постановлениях может сквозить и предположение, что бюджет избавит от необходимости самообложений. Хотя, нужно сказать, что нареканий и недовольств самообложением на указанные выше нужды не приходилось слышать: такого рода расходы считаются естественными.

Тем скорее нужно оформить самообложение, хотя бы в намечаемом законопроектом духе, сделать постановления общих собраний обязательными для всех граждан. Необходимо вместе с тем теснее увязать самообложение с бюджетом, или сделав его доходной частью бюджета, как добровольное пособие населения на удовлетворение через сельсоветы общественных нужд, или при построении расходной части сельбюджета обязательно учитывать возможность отнесения части расходов на «общественный бюджет».

Об'ем расходной части сельского бюджета нужно пополнить передачей зарплаты учителям, избачам и фельдшерам; это упростит самую процедуру удовлетворения этих групп работников зарплатой и не представит никаких трудностей для сельсовета. Естественно, должна быть пополнена и доходная часть бюджета передачей доли участия села в таких доходных источниках района, главным образом, неналогового характера, в интенсификации которых желательно заинтересовать сельсоветы (земимущества, леса, мельницы).

Наконец, безусловно необходимо втянуть в бюджетную работу более широкие массы сельского населения и местной трудовой интеллигенции путем организации при риках и сельсоветах вместо бюджетных комиссий (фактически почти не работающих) бюджетных секций, в которых регулярно прорабатывались бы все бюджетные вопросы как построения, так и исполнения бюджета, систематически велся бы анализ отчетных данных.

Курс на укрепление и развитие сельских бюджетов и втягивание в бюджетную работу крестьянских масс должен быть взят твердо и решительно.

Г. Краснов

Новосибирск

Необходимая децентрализация *)

В действующем законодательстве нашего Союза, касающемся неналоговых государственных доходов, красной нитью проходит тот принцип, что размеры обложений (ставки, таксы и т. п.) по союзным доходам устанавливаются учреждениями Союза, а по доходам союзных республик (за исключением отчислений из союзного бюджета) — органами этих республик. Целесообразность этого принципа подтверждена четырехлетним опытом советског строительства.

Однако, он применяется не по всем видам гос. доходов. По действующему законодательству (ст. ст. 25 и 33 положения о недрах), размер подесятинной и арендной платы по государственым предприятиям союзного значения устанавливает ВСНХ Союза, а по республиканским предприятиям — ВСНХ союзных республик, хотя от тех и других предприятий доходы по эксплоатации недр земли поступают в бюджеты союзных республик. Иструкция же ВСНХ Союза, изданная совсем недавно — в январе текущего года, пошла еще дальше: она сохраняет за ВСНХ Союза непосредственное наблюдение за взносом государственными предприятиями союзного значения причитающихся платежей, требуя от последних представления непосредственно в ВСНХ и НКФ Союза квитанций об уплате их. А так как союзные придприятия дают около 95% всех доходов от недр, то выходит, что почти всеми доходами от недр непосредственно ведают ВСНХ и НКФ Союза, наркоматам же союзных республик предоставлена только роль зрителей.

Конечно, такое положение нормальным признать нельзя. В частности, от этого страдает работа НКФ союзных республик, что видно хотя бы из следующего. Ко времени составления бюджета на 1926—27 г. арендные ставки ВСНХ Союза на этот год не были выработаны, они появились в приказе ВСНХ, опубликованном лишь в середине декабря 1926 г., т.-е. почти через три месяца после начала бюджетного года и после того, как СНК РСФСР одобрил бюджет республики. К тому же не по всем предприятиям союзного значения ставки утверждены ВСНХ СССР, по части предприятий они не об'явлены до сего времени. О нецелесообразности непосредственного наблюдения ВСНХ Союза за поступлением доходов и говорить не приходится.

Централизация работы ВСНХ Союза по доходам от недр находится в противоречии с общей линией, проводимой советским правительством в области распределения функций между союзными, республиканскими и местными органами. Это следует учесть учреждениям, проводящим в настоящее время кампанию по разгрузке центральных учреждений от ненужной опеки подведомственных учреждений.

Отмена существующей централизации имеет большое значение для союзных республик: доходы от недр за последние 4 года возросли по Союзу с 2 до 45 млн. р. и обещают в дальнейшем быстрый рост, который через 2—3 года поставит их в бюджетах республик на второе место после лесного дохода. Благоприятные перспективы доходов от недр обязывают союзные республики больше уделять внимания этим доходам, а для этого необходимо освободиться наркоматам союзных республик от ненужной опеки ВСНХ Союза.

Вторая очередная задача заключается в распространении арендной платы на все полезные ископаемые, за исключением лишь тех из них, которые освобождены от нее в законодательном порядке. Эта мера тоже не проведена, главным образом, благодаря существующей централизации по установлению арендных ставок и наблюдению за поступлением платежей.

Вопрос о передаче указанных функций учреждениям союзных республик следует провести в ближайшие же месяцы, чтобы к моменту доставления республиканских бюджетов на следующий год ВСНХ и НКФ союзных республик были подготовлены и знали, какие на них лежат обязанности по доходам от недр.

С. Орлов

*) Дискуссионная. **Ред.**

Всебелорусское финансовое совещание

13 марта в Минске закончилось созванное НКФ БССР всебелорусское совещание финансовых работников. Наибольшее внимание совещания заняли вопросы подготовки к составлению государственного и местного бюджета на 1927—28 г.

Намечая основы построения местного бюджета на 1927—28 г., совещание исходило из необходимости уменьшения зависимости местного бюджета от Союза. В местном бюджете

БССР субвенция является значительным источником дохода (в 1926—27 г. она составила сумму в 2.750 т. р.). По этому полный отказ от прямых гос. пособий поставил бы местный бюджет в очень затруднительное положение. В связи с этим совещание высказалось за расширение об'ектов доходов местного бюджета за счет увеличения на будущий год размеров отвода годичной лесосеки.

Совещание наметило следующие моменты, которые должны определить направление прироста местного бюджета 1927—28 г. В первую очередь этот прирост должен итти на финансирование местной промышленности, которая в условиях БССР имеет особенно важное значение. В отношении удовлетворения социально-культурных потребностей надо итти по линии укрепления уже существующей сети учреждений и лишь в мере возможности финансировать расширение сети по имеющимся перспективным планам отдельных ведомств. На будущий год должна быть продолжена работа по удешевлению управленческого аппарата.

В построение отдельных регулирующих фондов должно быть внесено изменение; задача регулирования нижестоящих бюджетов должна быть разрешена в основном правильным распределением доходов и расходов между отдельными бюджетами. К образованию особых окружных фондов регулирования совещание считает возможным прибегать в исключительных случаях; республиканский фонд регулирования следует образовать только из отчислений от госдоходов и налогов по тем округам, которые сводят свои бюджеты с излишком доходов над расходами и из сумм, получаемых, как доход, от республиканских организаций. Для того, чтобы местные советы стали подлинными хозяевами своих бюджетов, необходимо, по мнению совещания, передать им эксплоатацию имуществ, распоряжение кредитами, отчетность и т. д.

Окончательным сроком представления сводных окружных бюджетов в НКФ совещание установило 1-е сентября 1927 г.

В резолюции по вопросу о принципах построения госбюджета совещание считает, что за счет максимального сокращения административных расходов должно быть усилено финансирование основных отраслей народного хозяйства, при чем финансирование необходимо сосредоточить в основном на тех участках, с которыми связано развитие народного хозяйства в целом.

На ряду с бюджетными вопросами совещание заслушало также доклады соответствующих банков о планах сельскохозяйственного и коммунального кредитования на 1926—27 г. Спрос на с.-х. кредит, по неполным данным, достигает в БССР 20 млн. руб. Финансовый план с.-х. банка на 1926—27 г. составлен в сумме 16.175 тыс. руб. (в том числе 4.250 тыс. руб. бюджетных ассигнований); текущие счета занимают относительно небольшое место в приходной части плана (200 тыс. р.). При построении кредитного плана Белсельбанка на 1926—27 г. был взят курс на концентрацию кредитов на мероприятиях по развитию товарности сельского хозяйства. Расширение низовой сети с.-х. кредита намечено довести в 1926—27 г. до 230 товариществ.

В резолюции по докладу белорусского Комбанка совещание в целях расширения его деятельности признало целесообразным сосредоточить в кассах банка свободное наличие средств округов по местному бюджету, а также хранение на особых договорных условиях окружных фондов.

При обсуждении докладов банков было констатировано, что связь между НКФ и банками налажена; эта связь не только организационная, но осуществляется практически в процессе работы. Вместе с тем совещание признало, что в целях наибольшей увязки планов кредитования с бюджетами необходимо планы кредитования утверждать одновременно с рассмотрением местного и государственного бюджетов.

В резолюции по докладу Госстраха совещание, между прочим, признало целесообразным об'единение учета об'ектов страхования с учетом об'ектов по сельхозналогу и проведение его одновременно аппаратом НКФ. Сбор же оклада совещание признало необходимым возложить на ответственность риков и сельсоветов. Госстраху дана директива охватить добровольным страхованием в деревне в текущем году не меньше 15% всех крестьянских хозяйств.

Совещание подвергло обсуждению также вопрос о реорганизации аппарата Госстраха в деревне на основе постановления НК РКИ СССР, которое имеет в виду упразднение самостоятельного института районной агентуры Госстраха и передачу всех функций по страхованию рикам. Совещание высказалось против проекта РКИ, считая, что в условиях БССР сохранение низовой страховой сети тем более целесообразно, что в работе страховых органов установлена очень тесная связь с общей системой низового советского аппарата.

На совещании был поставлен также вопрос о пересмотре сети кредитных учреждений БССР. Совещание признало возможным сокращение некоторых агентств Госбанка и по одному отделению Промбанка и Коммунального банка. Вместе с тем совещание поручило НКФ изучить работу всей системы банков на территории БССР и выявить возможность дальнейшего сокращения сети банковских учреждений.

На ряду с вопросами финансового порядка совещание уделило много внимания вопросам, связанным с организацией финансового аппарата БССР. В последнее время НКФ БССР имеет значительный сдвиг в сторону упрощения структуры аппарата; имеются достижения и в отношении количественного сокращения аппарата; так, центральный аппарат сокращался последовательно с 334 единиц в 1924—25 г. до 240 единиц в текущем году; окружной аппарат сокращен в этом году с 836 до 774 единиц. За счет постепенного сжатия центрального аппарата расширяется окружной и, главным образом, низовой финансовый аппарат (райфинчасти). Но этим, конечно, далеко еще не исчерпаны все возможности в отношении упрощения финансового аппарата. В резолюции по этому вопросу совещание констатировало, что усиление окружного и районного аппарата и повышение квалификации их работников делают возможным дальнейшую децентрализацию работы и расширение прав мест.

Много споров вызвал вопрос о построении низового финаппарата и, главным образом, налогового. Обсудив этот вопрос, совещание, высказавшись категорически против сохранения в дальнейшем института районных налоговых инспекторов, стало на точку зрения необходимости все же перейти на участковую систему построения низового налогового аппарата. Вместе с тем совещание считает возможным расширить функции риков в области налоговой работы и высказалось в частности за полную передачу рикам взыскания всех налогов и сборов и, стало быть, за отделение в сельских местностях функций взыскания от обложения.

Кроме отмеченных вопросов, одним из центральных пунктов повестки дня совещания был вопрос о сельхозналоге будущего года. В виду актуальной важности этого вопроса и интереса к нему в данный момент решения совещания по сельхозналогу будут освещены в особой корреспонденции.

Н. Л—н

Минск

Кредитный план банков Северного Кавказа на III квартал

При составлении кредитного плана *) на III квартал было учтено, что в связи с замедлением товарооборота, вызвавшим концентрацию на складах нереализованной продукции, основные отрасли промышленности края переживают значительное финансовое напряжение.

Для кредитования народного хозяйства в III квартале банки будут располагать ресурсами в сумме 142.622,9 тыс. р., которые составляются из 75.081,1 тыс. руб. средств правлений у филиалов централизованных банков и собственных капиталов местных банков; 35.656 тыс. руб. — стабильной части текущих счетов; 586 тыс. руб. предполагаемого прироста их; 19.248,3 тыс. руб. целевых кредитов; 756,5 тыс. руб. текущей прибыли; 2.792 тыс. руб. фондов и 1.021 тыс. руб. прочих пассивов.

Около половины ресурсов, имеющихся в распоряжении банков, работающих на Северном Кавказе, являются средствами правлений. Если к этому прибавить целевые кредиты, отпускаемые центром (Цекомбанком и ЦСХбанком) на кредитование Коммунальным банком и Севкавсельбанком определенных видов хозяйства, то кредитование хозяйства Северного Кавказа на $^2/_3$ осуществляется за счет средств центра.

Определяя возможный прирост тек. счетов в небольшой сумме, банки исходили из того, что в связи с финансовым напряжением промышленности и замедлением притока средств в торговлю банковская клиентура в III квартале едва ли сможет выделить значительную часть средств для банковских пассивов, тем более, что в пр. году в III квартале наблюдалось снижение текущих счетов, что видно из следующих данных:

---

*) Кредитный план охватывает: краевые конторы и филиалы Госбанка, Промбанка и Всекобанка; краевую контору Внешторгбанка; Севкавсельбанк и Ростовск. Коммунальн. банк с их филиалами и Ростовское н/Д. овк.

	Остаток (в тыс. руб.)			
	на 1/IV	на 1/V	на 1/VI	на 1/VII
Вся кредитная сеть края. .	40.512	41.735	39.919	35.893
Краев. к-ра и филиалы Гос. банка.	18.006	17.524	15.162	15.227

Необходимо иметь в виду, что в III квартале у ряда промышленных предприятий будет произведено из'ятие прибылей прошлых лет, и что текущие счета бюджета, повидимому, дадут снижение в связи с расходованием средств на ремонтно-строительные работы и, наконец, что соцстраховские пассивы утратят тенденцию к росту в связи с наступлением курортного сезона. .

Обращаясь к расходной части кредитного плана, следует отметить, что при составлении ее банки учитывали, что, несмотря на неблагоприятную кон'юнктуру сбыта в данный момент, ни в коем случае не может быть поставлен вопрос о стабилизации кредитов промышленности и организациям, завозящим промтовары в край (представительства), ибо в IV квартале, являющемся сезоном наибольшего оживления на крестьянском рынке края, последний пред'явит к промышленности максимальные требования, которые смогут быть удовлетворены лишь при условии сохранения существующего темпа производства.

В соответствии с этим сводный кредитный план банков составлен в сумме 141.245 тыс. руб., из которых на Госбанк падает 69.737 тыс. руб. Таким образом, кредитный план Госбанка занимает 50% сводного плана.

По отдельным наиболее крупным отраслям народного хозяйства кредитные ресурсы предполагается распределить следующим образом: госпромышленности — 35.253 т. р., кооперации — 45.458 т. р., госторговле — 6.281 т. р., представительствам центральных пром. и торг. предприятий — 23.123 т. р., транспорту — 10.490 т. р., разным госучреждениям — 4.317 т. р., коммунальным предприятиям и на ремонтно-строит. ссуды — 3.531 т. р., кредитным учреждениям — 6.446 т. р., на мясозаготовки — 1 млн. р. и проч. — 5.346 т. р.

В строении кредитного плана на III квартал полностью отражается экономическая конфигурация края. В первую очередь Северный Кавказ — край сельско-хозяйственный, и поэтому 33% активов приходится на долю кооперации, при чем удельный вес с.-х. кооперации в общей сумме активов равен 18%. На втором месте стоит промышленность, имеющая 25% активов, затем идут представительства — 16%, транспорт — 7% и т. д.

К расширению кредитования промышленности имеются самые серьезные обоснования. Как мы сказали, на пороге III квартала у ряда промпредприятий края в связи с замедлением сбыта омертвлена значительная часть оборотного капитала, приведшая к частичному свертыванию производства.

В цементной промышленности затоваривание приняло особенно острые размеры. В настоящее время у Новоросцемента имеется 3.127 тыс. пуд. готовой продукции, при емкости складов в 2.320 тыс. пуд. В III квартале положение цементной промышленности, несомненно, улучшится в связи с предстоящим оживлением на строительном рынке; но в то же время увеличится потребность этого вида промышленности в расширении кредита для учета покупательских обязательств.

Особенное внимание банков привлекает кожевенная промышленность, являющаяся почти единственным видом промышленности в крае, обслуживающим непосредственно крестьянский рынок. В III квартале кожпромышленность, несомненно, усилит производственную деятельность для того, чтобы с достаточным количеством продукции встретить спрос крестьянского населения. Развертывание же производства в сезон снижения сбыта, при недостатке собственных оборотных средств, будет возможно лишь при соответствующей кредитной поддержке.

Н. Емин

Ростов-на-Дону

Обложение подоходным налогом рабочих и служащих

В противоположность мнению тов. Карловича (№ 10 «Ф. и Н. Х.») мы считаем установленный положением о подоходном налоге от 24/IX 1926 г. порядок обложения рабочих и служащих достаточно удобным для финорганов и не менее удобным для учреждений. Что же касается большой затраты учреждениями труда и времени на исчисление налога с рабочих и служащих, то, конечно, перегруженность работников учреждений, а может быть даже «переутомление» их 6-часовым рабочим днем — серьезным аргументом служить не может, так как обложение в нормальном случае каких-либо сотен лиц требует всего 2 часа работы обычного счетовода и при этом все требование знаний ограничивается табличкой из одного десятка цифр. В больших же заводах и предприятиях, имеющих тысячи рабочих, при большом штате служащих, эта работа также не вызывает затруднений.

Как видно из этого, тут компенсации уч. нал. комиссии не требуется. Таким образом, при серьезном отношении учреждений к своим обязанностям никаких ошибок не может быть. Что же касается несерьезного отношения учреждений и предприятий к исчислению и взиманию налога со своих рабочих и служащих, неаккуратного представления ими сведений и проч., то фининспектору достаточно раз применить к таким нарушителям соответствующую статью положения о взысканиях, как всякая охота к дальнейшей неаккуратности отпадет. А потому и эта сторона дела серьезных затруднений представить не может.

Предложение тов. Карловича о коренном изменении обложения рабочих и служащих, обложении их в уч. нал. комиссии, да еще с подачей деклараций, у всякого практического работника финучастка может вызвать улыбку. И действительно, обложение какой-либо сотни рабочих, если и возможно где-либо в сельской уч. нал. ком., то это нельзя и мыслить в большом городском участке, где, помимо кучи разных учреждений и предприятий, вы часто встретите и заводик с 5—10 тысячами рабочих или ряд заводов с таким же общим количеством работающих, из которых 50% облагаемых. Известно ли тов. Карловичу, что на 5 тыс. рабочих, если облагать каждое лицо в 1 минуту, при трехчасовых ежедневных заседаниях уч. нал. комиссии потребуется просидеть более месяца? А сколько придется заседать, если в городе завод с 25 тыс. или более рабочих? Это бывает! Как в этом случае знать, кто из них обязан подать декларацию? Требовать от каждого рабочего и служащего, или же опять заводу или учреждению следует составлять список? Да ведь все-то обложение в предприятиях и учреждениях заключается в составлении такого списка (теперь карточек, что одно и то же). Наконец, полагает ли тов. Карлович, что все рабочие и служащие подадут декларацию? Кто работает в налоговом участке, тот не поручится, т. Карлович, и за 25%. А если это так, то остальные 75% деклараций, как известно, нужно составить в канцелярии участка. При принятой ранее цифре 10.000 рабочих (не забудьте и 25.000) попробуйте, т. Карлович, подсчитать, сколько нужно времени для выписки, обработки и группировки этого материала при 2-х технических работниках участка, которые и так еле справляются с материалами таких плательщиков, как торговцы и кустари. А дело этим не ограничивается: еще нужно выписать регистрационные и окладные карточки, извещения, нужна рассылка последних, работа окладного счетоводства по ведению лицсчетов и перенос недоимок в новые карточки — бумажный потоп, в котором, пожалуй, и ухнут 10—20% всего налога.

Но предположим, что с этой технической стороной справились. Но ведь нужно еще налог взыскать, и это в 4 срока (по Карловичу ответственность за уплату возлагается лично на самого рабочего). Конечно, в срок внесет не более 50% плательщиков. Это мы знаем из практики ренты, налога со строений и проч., где плательщиками являются многие рабочие и служащие и притом обеспеченная часть их. Несмотря на это, ежегодно мы имеем массовую недоимку именно по этим плательщикам. Представьте себе теперь возможность взысканий этой тысячной массы недоимок по подоходному налогу. Извольте, товарищи финагенты, гулять с тысячами недоимочных карточек по всему городу, да еще по несколько раз к каждому плательщику за какими-нибудь 2—3 руб., а потом опись, иногда же и вывоз имущества у рабочего. Не совсем, тов. Карлович, политически удобно, да и дорого! Кроме того, не нужно забывать, что налоговый участок имеет всего 2-х финагентов, на долю которых, помимо текущей прямой налоговой работы, уже падает по нескольку тысяч недоимочных карточек. Поэтому если бы даже фининспектор и помощник, бросив остальную работу, совместно с финагентами только и делали, что взыскивали недоимку, то ликвидировать ее едва ли бы когда удалось.

Поэтому мы считаем, что установленный порядок обложения рабочих и служащих в учреждениях и в предприятиях достаточно отвечает требованию жизни. Удержание налога при выдаче зарплаты — наиболее удобно и экономно. Самое взыскание проходит необременительно и незаметно для рабочего и служащего, плюс к этому избавляет его от потери

Библиотека
СИБРЕВКОМА
8706

времени, дергания и принудительного взыскания финаппаратом могущей быть недоимки.

Что требуется для правильной работы по обложению рабочих и служащих подоходным налогом по существующему положению, это правильное и своевременное информирование и инструктирование учреждений и предприятий, тщательное наблюдение налогового аппарата за самым процессом работы и, наконец, своевременная проверка финаппаратом правильности обложения и применение к нарушителям предусмотренных законом взысканий.

И. Чечадин

Зиновьевск

К упорядочению нашего лесного хозяйства

Одним из видов неналоговых доходов, дающим громадный доход, является наше лесное хозяйство. Давая ежегодно государству миллионы рублей дохода, последнее имеет ряд дефектов, о которых следует поговорить. Здесь мы коснемся одного момента, значительно влияющего на доходность лесного хозяйства, а именно очистки леса после рубки.

В лесных отделах земорганов имеются так наз «лесоочистные суммы», составляемые из 10% лесоочистных залогов; последние вносятся в депозит лесничих лицами, выбирающими лесорубочные билеты или же заключающими договора на эксплоатацию известных лесных участков. Суммы эти поступают в обеспечение того, что лицо, производящее рубку леса, после окончания ее произведет своевременно очистку лесосек, бывших в его пользовании.

Однако, до последнего времени эти суммы оставались в кассах в виду отказа лиц, внесших их, производить очистку лесосек. И действительно, каждому лесопромышленнику или единичному лицу выгоднее не получить обратно свои лесоочистные залоги, чем производить очистку лесосек, которая всегда стоит большую сумму по сравнению с той, которая хранится в кассах лесничеств.

Между тем, и лесотделы на те суммы, которые у них имеются (лесоочистные залоги), понятно, не в состоянии произвести эту работу. В итоге значительная часть наших лесов завалена различными материалами, оставшимися там после лесорубок. Отсюда частые лесные пожары, уничтожающие громадные лесные площади, порою с ценными лесными материалами.

Для устранения указанных явлений необходимо: издать распоряжение по лесным отделам о том, чтобы последние при выдаче лесорубочных билетов или же при выдаче разрешения на право лесных разработок отбирали подписку об обязательной очистке лесосек, при несоблюдении чего дело передавать в суд, и увеличить лесоочистные суммы до пределов, которые действительно бы выражали стоимость очисток лесосек и, таким образом, занитересовать лесопотребителей в обратном получении вносимых ими залогов.

Управлению госдоходов НКФ этот вопрос необходимо проработать и предпринять соответствующие шаги перед НКЗемом для разрешения «лесоочистного» вопроса.

Евг. Бура

Александровск-на-Сахалине

О подрядах и поставках

Правильная постановка своевременного и аккуратного получения сведений о заключенных подрядах и поставках имеет, несомненно, существенное значение для налоговых органов.

Казалось бы, что количество подрядов и поставок должно было бы прогрессивно увеличиваясь из полугодия в полугодие, достигнуть довольно заметной величины, а, следовательно, должно было бы заметно увеличиться и число об'ектов обложения по промналогу. Не то, однако, наблюдается в действительности. Просматривая отчетные ведомости нескольких соседних окружных финотделов по учету и обложению подрядов и поставок за три последних полугодия, можно убедиться, что, в среднем, за полугодие по всему округу регистрируется по 20—22 подряда и поставки, — цифра крайне недостаточная, особенно если принять во внимание, что в состав округа входят 4—5 бывших уездов с таким же количеством городов. Но если так мало регистрируется подрядов и поставок, то с привлечением их к промналогу дело обстоит еще хуже, ибо из общего числа выявленных подрядов значительная доля падает на такие «неинтересные» с фискальной точки зрения договоры, как, напр., по возке почты крестьянами в сельских местностях. В конечном счете к промналогу привлекается ничтожное число подрядов и поставок.

Прежде всего, дело в том, что, несмотря на требование постановления ЦИК и СНК СССР об обязательном доставлении сведений о заключенных подрядах и поставках в соответствующие финорганы, требование это сплошь и рядом не выполняется. Налоговые же инспектора, полагаясь, очевидно, на закон от 11/X 1925 г., проявляют в этой области слишком мало инициативы.

Однако, целиком относить вину за недовыполнение подрядов и поставок на наших инспекторов не приходится. И вот почему: в учреждениях и предприятиях заключаемые ими договоры и подряды не систематизируются, а в некоторых случаях даже не содержатся в особых папках, специально для этого заведенных, а разбросаны по разным «делам» и подшиты к ним, так что найти их в дебрях наших канцелярий не так-то просто и легко. Далее, заключаемый подряд не облекается обычно в форму договора, а являет из себя простое предложение тех или иных работ или материалов, с одной стороны, и принятие этого предложения к исполнению, с другой. Понятно, что при таких условиях факт подряда и поставки может быть выявлен только в процессе детального обследования того или иного учреждения или предприятия.

Конечно, лучший способ настижения подрядов и поставок — ознакомление ревизирующего с книгой кредиторов и дебиторов, которая обычно ведется в учреждении. Однако, в этой книге не всегда содержатся сведения о заключенных подрядах и поставках. Вполне целесообразно поэтому обязать все учреждения и предприятия завести у себя особые книги, в которые регулярно заносились бы все необходимые данные о подрядах и поставках. Введение такой книги значительно облегчило бы работу налогового инспектора.

Конотоп **М. Г.**

О порядке взыскания

Судя по многочисленным корреспонденциям, ни один вопрос нашей налоговой практики не привлекает к себе такого внимания местных налоговых работников, как поднятый т. **Бекаревичем** («Фин. и Нар. Хоз.» № 5, 1926 г.) вопрос о переходе к централизованному порядку взыскания налогов. Это и понятно. Данный вопрос как нельзя ближе затрагивает и деловые и профессиональные интересы работников наружного налогового аппарата. Поэтому то или иное его разрешение определит собой всю рабочую обстановку финучастка.

Обилие откликов на статью тов. Бекаревича исключает возможность помещения их на страницах журнала полностью и заставляет ограничиться изложением основных мыслей участников дискуссии.

Одним из доводов, выдвинутых тов. Бекаревичем в пользу отказа от действующего децентрализованного порядка взыскания, являлась нерациональность затраты большого количества труда квалифицированного работника—налогового инспектора—на сравнительно простую работу по взысканию, отвлекающую инспектора от его основных задач по изучению об'ектов и практики обложения. Подавляющее большинство участников дискуссии подтверждает крайнюю обременительность для инспектора взыскательной работы. Так, тов. **Абросимов,** налог-инспектор Нижегородской губ., пишет, что

> при существующих по новым положениям восьми строках уплаты подоходного налога и уравсбора взыскание недоимки по каждому сроку в течение 5 дней (берется средний срок выполнения работы) потребует 20 дней, или 160 дней в году, использованных на взыскание, когда хотя бы о попутном знакомстве с источником обложения помышлять не приходится.

Большинство корреспондентов считает, что работа по взысканию составляет во всяком случае большую половину рабочей нагрузки участка, а одни из них (фамилия

не подписана)—**уездный налогинспектор**—исчисляет эту нагрузку в деревне даже в 80—85% рабочего времени. При таких условиях на изучение об'ектов обложения времени у инспектора остается явно недостаточно, тем более, что, как пишет тов. **Жданов** (тамбовский гфо),

> для изучения об'ектов обложения его надо значительно более, чем рассчитывает т. Бекаревич. Говорить о двухчасовом изучении предприятия можно только, подводя «грубые» и притом минимальные итоги.

Т.т. **Резник** (Новоград-Волынск) и **Карлович** (Амурск. округ) пытаются ослабить значение этого момента указанием, что вся работа по взысканию ложится преимущественно на вспомогательный персонал участка, главным образом на финагентов. Если бы это было так, то отпадает основное соображение т. Бекаревича о невыгодности затраты на простую работу квалифицированного труда налогинспектора. На это, однако, тов. **Абросимов** напоминает о времени,

> необходимом инспектору и помощнику для дачи пояснений и распоряжений агентам, прием от них недоимочных карточек и др. работы, связанные с недоимкой, в общей сложности не менее 2-х часов в день, или 100 рабочих дней в году.

Также и, по мнению тов. **Зайчевского** (Конотоп),

> неправы те, которые (вероятнее всего просто потому, что далеко стоят от участков) полагают, что инспектор только «руководит» взысканием налогов и сборов, тогда как на самом деле он весьма часто сам взыскивает.

Сторонники сохранения существующего порядка взыскания готовы мириться с таким положением в виду той пользы, которая приносит, по их мнению, оставление взыскания за участком для налоговой работы в целом. Так, напр., **один из инспекторов** пятигорского окрфо (подпись неразборчива) считает, что специальные

> отделения взыскания, поскольку его работники отошли от функций наблюдения за развитием операций предприятия и обложения, не могут во-время настичь доходы недоимщика, дать исчерпывающих об'яснений по вопросам правильности и мотивам того или иного обложения, о результате поданной жалобы и проч., а вследствие этого приостанавливается добровольная уплата недоимки. Производятся описи, составляются акты, идут суды и продажа.

Оригинальна позиция в этом вопросе тов. **Стуколкина** (Чита). Он согласен с тем, что загрузка инспектора взыскательной работой не благоприятствует улучшению обложения и в частности проведению индивидуального к нему подхода. Но, рассуждает тов. Стуколкин,—

> для индивидуализации обложения нужно прежде всего умение путем анализа по отрывочным материалам и данным, добытым в отношении каждого плательщика, точно определять размер его оборота и дохода, что не под силу слабо развитому работнику. Наличие свободного времени здесь поможет мало. Такой работник и хотел бы, да не может выйти из рамок трафарета.

По всем этим соображениям он считает централизацию взыскания преждевременной, так как

> в иных случаях, разгрузив, без всякой нужды, инспектора от одной обязанности, мы тем самым не улучшим других его работ.

С такого рода аргументацией едва ли можно согласиться. Квалификация нашего наружного налогового аппарата оставляет желать много лучшего. Но в этой области мы должны итти вперед, и едва ли рационально строить налоговую работу так, чтобы у инспектора не оставалось времени на усовершенствование методов его работы. Несравненно более убедительными кажутся соображения корреспондентов, подчеркивающих отрицательное влияние загрузки финучастка работой по взысканию. Упомянутый выше аноним—уездный налоговый инспектор—считает, что для изучения плательщика участие инспектора в работе по взысканию в лучшем случае безралично, в виду того, что

> наиболее мощные плательщики и вообще категория, которая наиболее интересна для изучения, не доводят дело до «описей».

Кроме того, этот товарищ, так же как и ряд других, указывает на опасность недообложения на почве стремления работников наружного налогового надзора, работа которых часто оценивается, по выражению тов. **Старичкова** (миллеровск. налогинспектор), «лишь по процентным выполнениям недоимки», — обеспечить понижением обложения наивысшую его формальную эффективность.

Участие налогинспектора во взыскательной работе не обеспечивает, по мнению большинства участников дискуссии, даже и надлежащего результата самой этой работы. Так, тов. **Торсков** пишет, что

> от непосредственного ведения налоговым инспектором взыскания недоимки не только нет ускорения, а, наоборот, имеется замедление, которое происходит от того, что он не может отдать преимущественное внимание этой работе перед работой обложения.

А тов. **Жданов** (Тамб. г.) полагает, что централизация взыскания только лишь улучшит его результаты

> прежде всего от того, что само обложение будет производиться с большей точностью, чем это делается до сих пор, что несомненно отразится и на состоянии недоимки. Затем, само взыскание аппаратом, для того созданным, будет более тщательным и своевременным, так как фининспекция, иногда отвлеченная налоговыми кампаниями, вынуждена бывает оставлять на некоторое время недоимку в стороне.

Таким образом, большинство участников дискуссии решительно высказывается за централизацию взыскания, считая, что снятие этой работы с налогинспектора и участка не ухудшит, а улучшит положение. Остается еще вопрос, на кого должна быть возложена эта работа.

Большинство как сторонников, так и противников централизации взыскания обсуждает этот вопрос в плоскости передачи взыскательной работы специальным ячейкам налоговых п/отделов уфо. При этом подчеркивается необходимость более активного, чем теперь, содействия взыскательной работе со стороны милиции. Тов. **Сарданов-ский** (Рязань) живописует заслуги этого органа на налоговом фронте следующими словами:

> Наш опыт показал, что милиционер проявляет распорядительность даже в таких трагических и запутанных, с точки зрения положения о взыскании, случаях, когда, скажем, описанная овца дала тягу со двора председателя сельсовета, а последний не пожелал принять участия в погоне за ней.

Тов. **Циринский** (Очаков) также свидетельствует, что

> в большинстве случаев неплательщик не допускает к вывозу имущества, т.-е. не дает его, и приходится составлять протоколы и все-таки прибегать к помощи милиции. Бывают инциденты при из'ятии, что приходится прибегать к медицинской помощи, что могут подтвердить финагенты, испытавшие это на своих плечах. Еще хуже бывает, когда плательщик согласен выдать отчужденное имущество и таковое нельзя из'ять за отсутствием средств, так как односельчане или подводчики совсем не намерены вести имущество в кредит.

Исходя из этого, тов. Циринский предлагает все дело взыскания переложить на милицию. На это тов. **Шорохов** (Вятка) резонно возражает, что

> передача этого дела милиции ни с какой стороны неприемлема, так как существующий штат не дает возможности даже вполне аккуратно справляться (без затяжек) с теми обязанностями, которые сейчас возложены на милицию.

При таких условиях приходится лишь присоединиться к пожеланию тов. **Дмитриева** (Пятигорск, окрфо) о том, чтобы

> милиция в нужных случаях безотказно помогала налоговому надзору при взыскании, как-то: при описи, отчуждении и пр., чего теперь не всегда удается добиться.

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за III декаду марта

В течение III декады марта было произведено весьма значительное из'ятие денег из обращения, почти полностью покрывшее выпуск их во II декаде.

Даты	Казначейская валюта: Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон	Вся каз. валюта	Всего
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 » . .	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 января 1927 » . .	812,2	427,4	162,3	10,7	600,4	1.412,6
» 1 марта » » . .	791,4	390,5	162,6	11,1	564,2	1.355,6
» 21 » » » . .	821,2	384,0	162,3	11,2	557,5	1.378,7
» 1 апреля » » . .	791,2	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,3
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—декабрь 1926 г.	31,6	26,7	10,1	1,1	37,9	69,5
» II декаду марта 1927 г.	32,8	2,2	—	—	2,2	35,0
» III » » » »	—30,0—	2,4	—0,3	0,1	—2,4	—32,4
Всего за март . .	— 0,2—	8,7	—0,6	0,2	— 9,1	— 9,3
» за II кварт. .	—21,0—	45,6	—0,3	0,6	—45,3	—66,3
» с начала года .	10,6—	18,9	9,8	1,7	—7,4	3,2

За весь март денежная масса сократилась на 9,3 млн. р. исключительно за счет казначейской валюты. За II квартал в целом вместо предположенного сокращения денежной массы на 75 млн. количество денег в обращении уменьшилось на 66,3 млн. р., — 45,3 млн. р. казначейской валютой и 21 млн. р. банкнотами.

Количество банкнот, переданных эмиссионным отделам Г. Б. в кассу правления, за II квартал уменьшилось на 27,9 млн. р.; однако, количество банкнот в обращении уменьшилось всего на 21 млн. р., в остальной части возвращение банкнот в эмиссионный отдел произведено за счет снижения кассовой наличности. С начала бюджетного года денежная масса почти не изменилась — увеличение ее с 1/X 1926 г. по 1/IV 1927 г. составляет всего 3,2 млн.; эмиссия I квартала в 69,5 млн. р. почти полностью поглощена из'ятием денег из обращения во II квартале. Сокращение денежной массы во II квартале 1926—27 г. почти совпадает с из'ятием денег из обращения за соответствующий период прошлого года: в 1926—27 г.—66,3 млн. р. и в 1925—26 г.—65,1 млн. р. однако, основная сумма из'ятия денег в 1926—27 г. приходится на первый месяц квартала, а в 1925—26 г. распределяется между первым и последним:

	1925—26 г.	1926—27 г.
Январь	— 27,9 млн. р.	— 55,3 млн. р.
Февраль	+ 4,4 » »	— 1,7 » »
Март	— 41,6 » »	— 9,3 » »
Всего за II квартал	— 65,1 млн. р.	— 66,3 млн. р.

Первое полугодие 1926—27 г. в целом почти не дало никаких изменений в отношении денежной массы, в 1925—26 г. увеличение денег в обращении за этот период составило 61,3 млн. р.

В течение II декады отмечается снижение покупательной силы червонца по моск. розн. индексу К. И., показывающему в течение всего квартала рост ее.

Даты	Покупательная сила червонца в %% к номиналу: По всесоюзн. опт. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всесоюзн. розничному индексу Кон. Инст.	По всесоюзн. бюджетному индексу ст. труда ВЦСПС	По московскому розничн. индексу Кон. Инст.
1 октября 1926 г. . . .	55,92	43,48	45,41	41,13
1 января 1927 » . . .	56,43	42,55	45,07	40,18
1 марта » » . . .	55,93	42,19	—	40,80
11 » » » . . .	56,21	42,19	—	41,32
21 » » » . . .	56,21	—	—	40,95

Рост моск. розн. индекса К. И. во II декаде марта отражает рост цен товаров как промышленных, так и сельскохозяйственных.

Оптовый индекс ЦСУ во II декаде марта не показывает изменений. В общем в течение всего II квартала не наблюдалось значительных колебаний покупательной силы червонца, с 1-го же октября отмечается снижение ее весьма незначительное по всесоюзному и московскому розничному индексу К. И., оптовый же индекс К. И. дает даже некоторое повышение покупательной силы червонца. Если сопоставить соответствующие цифры с 1925 — 26 г., положение в этой области следует считать весьма благоприятным. Необходимо при этом отметить, что относительная стабильность покупательной силы червонца в первом полугодии 1926 — 27 г. сопровождается ростом цен с.-х. группы товаров по всесоюзному оптовому индексу ЦСУ и всесоюзн. розн. К. И. и ростом цен промышленных товаров по московскому розничному индексу К. И.

Что касается валютно-металлического обеспечения билетов Госбанка, вторая половина марта показывает небольшой его рост:

Даты	Валютно-металлич. обеспеч.: Золото и платина	Иностранная валюта	Итого	Общая сумма обеспеч.	Количество билет. Г. Б., переданных в кассу правл.
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856,8
1 января 1927 »	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2
1 марта » »	194,8	81,9	276,7	890,0	858,5
16 » » »	194,8	83,7	278,5	880,0	862,4
1 апреля » »	196,2	83,7	279,8	880,0	857,3

Рост твердого обеспечения во второй половине марта составляет 1,4 млн. р., при чем увеличение это происходит за счет драгоценных металлов, в то время, как рост первоклассного обеспечения в течение почти всего II квартала наблюдался исключительно в отношении иностранной валюты. В общем за II квартал валютно-металлическое обеспечение возросло на 24,5 млн. р., а с начала бюдж. года на 44,8 млн. р. Общая сумма обеспечения по балансу и количество банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу правления, за полугодие почти не изменилось, и все это увеличение первоклассного обеспечения произведено не для обеспечения новой эмиссии банкнот, а для усиления роли валютно-металлического обеспечения в активе эмиссионных балансов Г. Б.,— процентное отношение первоклассного обеспечения к общей сумме баланса возросло за полугодие с 26,7% на 1 октября 1926 г. до 31,8% на 1 апреля 1927 г. В связи с уменьшением количества банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу Г. Б., свободный остаток эмиссионного права за вторую половину марта несколько увеличился и составляет к 1 апреля 22,7 млн. р.

Рентабельность займов в марте

Внимание фондового рынка и в частности биржевых кругов было в истекшем месяце сосредоточено вокруг нового **10% выигрышного займа 1927 г.** Из остальных займов. **1 государственный выигрышный** 1922 г. повысился с 4 р. 27,5 к. до 4 р. 32,5 к. за пятирублевый лист. Рост курса на 5 коп. составил 1,2% месячного дохода на капитал сберегателей. Держатели займа в онколе (ср. ссуде) получили в марте 1,6% месячного дохода на собственные вложенные в заем средства.

Второй государственный выигрышный заем 1924 г. повысился в марте с 5 р. 01 к. до 5 р. 36 к. за облигацию стоимостью в 5 руб. по номиналу. Выход курса бумаги за предел нарицательной цены находит свое об'яснение в присоединении процентов, нарастающих по текущему (с 15/XII 1926 г.) годовому 6% купону. Из событий в обращении займа должен быть отмечен второй тираж погашения, состоявшийся в начале марта в Харькове. Всего с прошлогодним тиражем погашено, таким образом, 10 серий займа, на общую сумму в 50 млн. р. Выплата тиражного капитала началась в установлен-

ном порядке с 15 марта 1927 г. Одновременно введен обмен погашенных облигаций 2-го госзайма на 10% заем 1927 г., при котором вышедшие в тираж билеты принимаются наравне с наличными деньгами.

Изменение курсовой цены **2 крестьянского займа 1925 г.** имело место между 5 р. 04,5 к. на начало и 5 р. 09,5 на конец месяца. По отношению к капиталу держателей этот рост курса составил около 1% месячного дохода. В онколе (ср. ссуде) рентабельность крестьянского займа оставалась неизменной (1%).

Наконец, **выигрышный заем 1926 г.** повысился в марте на один пункт: со 108 р. до 109 рублей за сторублевую облигацию (по ценам «покупателей»). По займу 1 марта в Харькове был разыгран второй тираж выигрышей.

Банки и кредит

Деятельность банков во II декаде марта

В течение II декады марта вновь замечается, в противоположность I декаде, небольшое возрастание учетно-ссудных операций, общая сумма коих по пяти основным банкам (без финансирования хлебных заготовок) увеличивается с 2.535,4 до 2.546,0 млн. р.; одновременно финансирование хлебозаготовок продолжает уменьшаться и дает остаток задолженности в 198,3 млн. р. на 11/III и 191,7 млн. р. на 21/III.

Текущие счета и вклады в рассматриваемой декаде падают в общей сумме (в валюте СССР и в инвалюте) с 1.225,3 до 1.196,8 млн. р., в том числе НКФ — с 302,3 до 301 млн. р.

Что касается кассового напряжения, то оно оказывается во II декаде довольно заметным, и общая сумма кассовых резервов по 5 банкам уменьшается с 99,8 млн. р. на 11 марта до 92,4 млн. р. на 21 марта.

Задолженность Госбанку и другим кредитным учреждениям по 4 спецбанкам несколько возрастает (с 99,6 до 103,4 млн. р. за декаду), одновременно происходит некоторое накопление валютно-металлических ресурсов Госбанка: остаток инвалюты, драгоценных металлов и корреспондентских счетов востро за границей увеличивается с 312,7 млн. р. на 11/III до 317,2 млн. р. на 21 марта.

Обе декады марта, взятые в общей совокупности, в известной мере обнаруживают те же явления (в млн. р.).

Наименование банков	Учетно-ссудные операции		Текущие счета и вклады: В валюте СССР		В инвалюте		Всего		Задолженн. Госбанку и др. кредитн. учрежд.		Касса и текущие счета	
	1/III	21/III	1/III	21/III	1/III	21/III	1/III	21/III	1/III	21/III	1/III	21/III
Госбанк (без приписных касс)	[1]) 1.706,0	[1]) 1.711,9	НКФ[2]) 251,5 проч. 501,7	НКФ[2]) 258,4 проч. 506,0	НКФ 43,0 проч. 9,1	НКФ 42,6 проч. 8,4	НКФ 294,5 проч. 510,8	НКФ 301,0 проч. 514,4	— —	— —	НКФ[3]) 67,3 проч. —	НКФ[3]) 62,0 проч. —
Промбанк (вкл. ОДК)	402,6	402,6	206,4	195,6	1,3	1,3	207,7	196,9	58,1	57,7	12,1	13,6
Внешторгбанк	85,7	88,6	21,8	17,7	1,6	1,8	23,4	19,5	18,6	19,4	3,0	1,8
Всекобанк	111,7	109,0	68,9	67,5	—	—	68,9	67,5	18,4	17,8	7,1	6,2
Мосгорбанк	236,7	233,9	104,0	98,5	—	—	104,0	98,5	7,2	8,5	9,7	8,8
Всего по 5 банкам	2.542,7	2.546,0	1.154,3	1.143,7	55,0	54,1	1.209,3	1.197,8	102,3	103,4	99,2	92,4

[1]) Без ссуд за счет НКФ и без финансирования хлебных операций. [2]) Без срочных вкладов. [3]) Включая суммы в пути.

Кроме цифр, приведенных в таблице, необходимо еще указать на финансирование хлебных операций, остаток коего за две декады марта падает с 210,9 до 191,7 млн. р.

Таким образом, рассматриваемый промежуток времени характеризуется в общем понижением всех учетно-ссудных операций Госбанка в целом (за счет финансирования хлебозаготовок) приблизительно на 13 млн. р.

По Госбанку наблюдается известное увеличение текущих счетов и понижение кассы, сопровождающееся накоплением валютно-металлических ресурсов (с 312,4 до 317,2 млн. р.). Из числа спецбанков Промбанк дает несколько своеобразную картину стабильности учетно-ссудных операций и понижения текущих счетов. Внешторгбанк увеличивает свои учетно-ссудные операции путем ослабления кассовых резервов, а Всекобанк и Мосгорбанк сокращают кредитование в силу уменьшения вкладов.

Строение банковских пассивов в 1926—27 г.

На протяжении I квартала по 8 банкам (Госбанку без приписных касс, Промбанку с ОДК, Внешторгбанку, Всекобанку, Мосгорбанку, Цекомбанку, Электробанку и ЦСХбанку) текущие счета в валюте СССР увеличиваются на 16,7%—с 1.016,1 до 1.186,2 млн. р., в том числе по счетам НКФ с 230,4 до 244,8 млн. руб., т.-е. на 6,2% (по предварительным данным).

Одновременно денежная масса возрастает с 1.343,2 до 1.412,6 млн. руб. за I квартал (на 5,1%), и, таким образом, рост банковских пассивов происходит как за счет вкладной операции, так и за счет эмиссии.

Однако, в данном квартале немалую роль играет также и рост собственных капиталов, увеличивающихся с 522,7 до 563,8 млн. руб., т.-е. на 7,8%.

Что касается задолженности 7 спецбанков Госбанку, то она, наоборот, несколько понижается.

Во II квартале наблюдаются следующие явления.

В течение января возрастание пассивов идет исключительно за счет вкладов при из'ятии денег из обращения и при использовании кассовой наличности банков. Так, вкладная операция в валюте СССР по тем же 8 банкам увеличивается за январь с 1,186,2 до 1.209,6 млн. руб., или на 1,9%, в том числе счета НКФ—с 244,8 до 286,3 млн. руб.—на 16,9%.

Капиталы банков увеличиваются всего с 563,8 до 570,3 млн. руб., а задолженность спецбанков Госбанку и другим опять немного уменьшается.

Наконец, эмиссия, как сказано, подвергается сжатию на 4,0% (с 1.412,6 до 1.357,3 млн. руб.).

Все это сопровождается в I квартале заметным ростом кассовой наличности и уменьшением ее в первом месяце II квартала—январе 1927 г.

Наконец, февраль и две первые декады марта показывают уже в отношении текущих счетов иную картину, и общая сумма вкладной операции в валюте СССР по тем же 8 банкам уменьшается до 1.196,3 млн. руб. на 1 марта и до 1.185,9 млн. руб. на 21 марта. Собственные капиталы банков достигают по тем же учреждениям 602 млн. руб. к 1-му марта и 614,3 млн. руб. к 21 марта.

Что касается денежной массы, то в феврале она изменяется совершенно незначительно (до 1.355,6 млн. руб.), а к 21/III достигает 1.378,7 млн. руб.

Таким образом, с февраля приостанавливается развитие банковских пассивов, при чем одновременно происходит сильное уменьшение кассовых резервов, которые в общей совокупности по 8 банкам падают с 143 млн. руб. на 1/I до 114 млн. руб. на 1/III и 100 млн. руб. на 21/III 1927 г.

Государственный бюджет

Государственный бюджет БССР

Госбюджет БССР на 1926—27 г., утвержденный III сессией ЦИК 23 февраля с. г. в составе единого госбюджета СССР в размере 46.332.648 р., на 28% превышает госбюджет БССР прошлого года, составлявший 36.191.156 р.

Отличительной чертой госбюджета БССР текущего года является значительное уменьшение дефицита; в 1925—26 г. последний составлял 11.379.728 р., а в этом всего 222.406 р. Это обусловлено более быстрым ростом госдоходов по сравнению с ростом расходов; первые увеличились с 24.811.428 р. до 46.110.242 р., т.-е. на 85,8%, а вторые — с 36.191.156 р. до 46.332.648 р., т.-е. на 28%, а без отчислений в местные средства, т.-е. по бюджету нетто, — на 6,3%.

Доходная часть бюджета выросла на 85,8%; при этом отчисления от общесоюзных прямых налогов и гербового сбора увеличились с 12.602.525 р. до 20.850.000 р., т.-е. на 65,4%, собственные доходы с 12.208.903 р. до 25.260.242 р., т.-е. на 105,9%, почти в 2 раза больше, чем отчисления от общесоюзных налогов.

Из доходов от прямых налогов увеличились: сельхозналог с 6.833.300 р. до 7.722.000 р., на 13,0%, промысловый налог — с 2.745.225 р. до 4.257.000 р., на 55,1%, и подоходный — с 1.854.000 до 2.871.000 р., на 54,9%.

Из неналоговых доходов наибольшее значение в бюджете БССР имеет лесной доход, увеличившийся по сравнению с прошлым годом с 10 до 21 млн. р., на 110%.

От госпромышленности, торговли и банков в этом году ожидается 2.479.550 р., на 120,4% больше предусмотренного по бюджету прошлого года (1.125.000 р.).

Доходы от пошлин и сборов остаются почти на уровне 1925—26 г.: теперь предусмотрено 362.829 р., а было 355.000 р.

По возмещению госрасходов предусмотрено 802.766 р. вместо 43.205 р. Доходы от реализации госфондов уменьшаются с 10.700 р. до 2.500 р.

Из отдельных категорий госрасходов обращает внимание значительное увеличение отчислений от госдоходов в местные бюджеты. В прошлом году эти отчисления составляли 7.521.380 р., т.-е. 20,8% к итогу всех расходов, а в этом году размер отчислений под влиянием как нормального роста доходных источников, так, главным образом, нового положения о местных финансах увеличивается больше чем в два раза и составляет 15.865.048 р., — 34,2% всех расходов.

Расходы на финансирование народного хозяйства увеличились с 4.913.600 до 8.216.000 р., — на 67,2%. Такое значительное возрастание этой категории расходов обусловлено чрезвычайно значительным увеличением по бюджету БССР кредитов на финансирование промышленности, составляющих в этом году 3.600 тыс. р., а в прошлом — всего 944 т. р. Кредиты на сельское хозяйство увеличиваются с 2.772 до 2.901 тыс. р., т.-е. на 4,7%. Это увеличение проходит главным образом по системе с.-х. кредита и по совхозам. Расходы на электрификацию увеличиваются с 432 до 500 т. р., — на 15,7%. Расходы на кооперацию увеличиваются на 16,2%: с 765,6 до 890 т. р. На мероприятия по развитию торговли назначено 325 т. р.

Значительно сократились расходы по фондам. Сумма их в прошлом году составляла 7.175 тыс. р., считая в том числе и 480 тыс. р. на мероприятия по борьбе с безработицей, а в этом году расходы всех фондов составляют 2.800 т. р., на 61% меньше, чем в прошлом году. На меры по борьбе с безработицей в этом году назначено 800 тыс. руб., на 66,7% больше ассигнования 1925—26 г., по остальным фондам произошло снижение: по резервному с 3.295 до 1.000 тыс. руб., по субвенционному с 3.400 до 500 т. р. Последнее обусловлено тем, что местный бюджет в силу нового закона о местных финансах получает значительно большую сумму отчислений от госдоходов, чем в прошлом году, что же касается уменьшения резервного фонда, то оно является следствием общего упорядочения бюджетной работы, при котором представляется возможным сузить круг непредвиденных расходов.

Наркоматская группа расходов увеличилась с 16.581.176 до 19.451.600 р., т.-е. на 17,3%. Интересно отметить, что в отличие от госбюджетов других республик наркоматская группа расходов БССР не только не повысилась под влиянием нового положения, но даже понизилась, так как при передаче на госбюджет новых расходов на сумму лишь около 260 т. р. представилось возможным одновременно отнести с госбюджета на местный около 900 т. р.

Наиболее заметно увеличились: смета ВСНХ — с 118,3 до 159,4 т. р., т.-е на 34,7%, в виду включения в смету расходов по горному надзору. Смета НКТорга в виду слияния НКВнуторга с управлением уполномоченного НКТорга и расширения функций наркомата увеличилась с 82 до 108,7 т. р., т.-е. на 32,9%. Расходы по НКТруду благодаря отнесению на госбюджет расходов по котлонадзору, проходивших в прошлом году по смете специальных средств ведомств, а также принятию на госбюджет, согласно новому положению о местных финансах, хозяйственных и строительных расходов по биржам труда, увеличились с 127 до 187,5 т. р., — на 47,6%.

По НКВнуделу благодаря отнесению на госбюджет расходов по исправдомам, бывшим на местном бюджете, на сумму 149 т. р. кредиты увеличились с 778 до 885 т. р., — на 13,8%. По НКЮ в виду организации одного нового окружного суда кредиты возрастают с 421 до 493 т. р., т.-е. на 17%. По Наркомпросу расходы увеличились с 5.767,7 до 6.244,7 т. р., на 83%. Кредиты НКЗдрава растут с 1.415 до 1.873 т. р., на 32,3%; НКСобеса — с 182 до 211,8 т. р., на 16,3%; НКЗема — с 5.220 до 6.375,6 т. р., на 22,1%.

Выполнение госбюджета УССР за 5 месяцев

Госбюджет Украины на 1926—27 г. утвержден высшими правительственными органами Союза в сумме 245.027.570 р. За 5 месяцев, протекших с начала бюджетного года, бюджет выполнен следующим образом.

Расходная часть бюджета (мы здесь подразумеваем оплаченные кредиты) выполнена по отдельным группам расходов в таком проценте к годовому назначению: наркоматская группа — расходы произведены в сумме 34.600 т. р., или 37,2% годовых смет; на финансирование народного хозяйства израсходовано 18.033 т. р., или 32,6% годового назначения; отчисления в местный бюджет выполнены на 63,5% годовых предположений, а вся расходная часть за 5 месяцев составляет 110.173 т. р., или 45% всех годовых расходов. Теперь обратимся к доходной части. Вся сумма в 245.027.570 р. состоит из 3-х частей: налоговые доходы составляют 178.322.000 р., неналоговые 57.553.301 р. и дефицит — 9.152.269 р. Всего по налогам и гербовому сбору поступлений 106.781.341 р., или 60,1% годового назначения. За этот период крупны сезонные поступления с.-х. налога, давшего 67.190.925 р. Если из общей суммы налоговых поступлений исключить с.-х. налог, то остальные налоговые доходы дадут 39,5% выполнения годовых смет. Однако, такое кажущееся недостаточное выполнение годовых назначений не внушает опасений за сметные предположения, поскольку налоги в своем выполнении связаны со сроками взимания, которые равномерно не распределяются по месяцам. Налоговые доходы выполнены в размере 28,1%, или дали поступлений 16.295.200 р. Такое недостаточное выполнение налоговых поступлений в значительной степени зависит, с одной стороны, от сроков взноса платежей, частично его можно отнести за счет недостаточного поступления по доходам, имевшим поступить в истекшее время, при чем уже сейчас вполне определенно выявляется перспектива невыполнения годовых назначений по некоторым неналоговым доходам. Предполагаемые недовыполнения происходят от неоправдывающихся исчислений. С другой стороны, недоборы возможны по доходам от внешней торговли, по котлонадзору и др. более мелким поступлениям, а всего около 4 млн. р. В общем можно констатировать, что выполнение госбюджета за первые 5 месяцев бюджетного года протекает в общем благоприятно благодаря успешному поступлению налоговых доходов, в результате чего к 1 марта имеется кассовый излишек в 12,9 млн. р.; при выполнении налоговых доходов неналоговые систематически отстают от сметных предположений за истекший период; налоговая часть госдоходов не внушает опасений в смысле исполнения годовых смет, а неналоговая часть будет недовыполнена, приблизительно, на 7 — 8% ее годовой сметы. Это ставит ряд задач, связанных с бездефицитным исполнением бюджета, в частности создавшееся положение настоятельно выдвигает задачу скорейшего разрешения вопроса о заключении в центре с Сахаротрестом договора о ставках арендной платы за землю.

Местный бюджет

Местные бюджеты автономных республик и областей РСФСР

Из общей суммы доходов местных бюджетов РСФСР без Московской и Ленинградской г. на бюджеты 14 ее автономных республик и областей приходилось в 1924 — 25 г. 14,5%. В 1925—26 г. удельный вес бюджетов автономных об'единений поднялся до 16,3%. Необходимо отметить, что бюджеты автономных единиц росли быстрее, чем по РСФСР в среднем. В то время как по РСФСР доходы местных бюджетов поднялись на 28% (с 452,1 млн. р. в 1924—25 г. до 578,5 млн. р. в 1925—26 г.), доходная часть бюджетов автономий возросла на 43,7% (с 65,5 млн. р. до 94,2 млн. р.). Такой результат был ближайшим следствием финансового регулирования местных бюджетов. В качестве регулятивных фондов в 1925—26 г. были использованы отчисления от госналогов, субвенция и дотация.

В 1924—25 г. из общей суммы государственных воспособлений по РСФСР национальные автономные единицы получили 19,4% (из 140,1 млн. р. 27,1 млн. р.), в 1925—26 г. относительная величина государственных воспособлений по автономным республикам и областям возросла до 21,3%, из 185,1 млн. руб. по РСФСР — 39,4 млн. руб. пришлось на долю автономных республик и областей. Сравнительно с 1924—25 г. общая сумма государственных воспособлений увеличилась по РСФСР в 1925 — 26 г. на 32,1%, по автономным же об'единениям в отдельности — на 45,1%.

Удельный вес государственных воспособлений в общей массе доходов местных бюджетов автономных республик и областей определялся в 1925—26 г. в 41 — 42%, в то время как в местных бюджетах всей РСФСР — в среднем госвоспособления занимали лишь 31 — 32%. Насколько окрепли благодаря такому направлению государственного финансирования местные бюджеты национальных автономий, показывает рост их душевого дохода. Душевой доход по местным бюджетам всей РСФСР в среднем повысился на 25,3% — с 5 р. 01 к. в 1924—25 г. до 6 р. 28 коп. в 1925—26 г. В бюджетах же автономий душевой доход возрос на 39,3%—с 3 р. 94 к. до 5 р. 49 к.

Выше, чем в среднем по РСФСР, был и процент роста в бюджетах автономий душевого расхода на народное образование и здравоохранение. Так, душевой расход на народное образование в бюджетах всей РСФСР повысился в 1925—26 г. по сравнению с 1924—25 г. на 43,1% (с 1 р. 44 к. до 2 р. 06 к.), в автономиях же на 55% (с 1 р. 11 к. до 1 р. 72 к.). Душевой расход на здравоохранение в бюджетах РСФСР дал увеличение в среднем на 45,9% (с 61 к. до 89 к.), а в бюджетах автономий на 57,4% (с 47 к. до 73 к.).

По экономической и финансовой мощности первое место среди автономных республик и областей РСФСР занимает бюджет **Крыма,** в котором степень удовлетворения культурно-социальных и хозяйственных потребностей населения достигает значительной высоты — 4 р. 93 к. на душу населения на народное образование, 3 р. 28 к. на здравоохранение, при душевом доходе в 21 р. 88 к. Последнее место занимает местный бюджет **Казакстана,** слабое развитие которого находит свое об'яснение в исторических и бытовых условиях края. На душу населения в Казакстане в 1925—26 г. приходилось дохода 3 р. 42 к.; душевой расход на народное образование составлял 1 р. 07 к., на здравоохранение—39 к.

Рост государственных воспособлений происходил в 1925—26 г., как правило, в обратной пропорции к мощности бюджетов. Бюджеты Крыма и Казакстана могут служить убедительным тому примером. Государственных воспособлений Казакская АССР получила в 1925—26 г. на 58,3% более, чем в 1924—25 г., Крымская АССР — только на 10,1%. При этом удельный вес госвоспособлений в общей сумме доходов Крыма составлял в 1925—26 г. лишь 15,3%, в бюджете же Казакстана — 46,9%.

Налоги и госдоходы

Подоходный налог в Москве

По предварительным данным налоговых инспекторов, обложение подоходным налогом по Москве в 1926 — 27 г. дает следующую картину:

		1926/27 г.	Разница против 1925/26 г.
Число плател. прогрессивн. подоходного налога	Расп. № 1	6.565	— 3.295
	„ № 2	40.336	+ 3.902
	„ № 3	11.396	+ 225
	Итого . . .	58.297	+ 832
Суммы учтенн. уч. нал. комисс. доходов	Расп. № 1	22.273.865	— 13.854.059
	„ № 2	62.443.554	+ 6.180.555
	„ № 3	88.033.612	+ 7.046.995
	Итого . . .	172.751.031	— 625.509
Общая сумма обложения подоходным налогом без местн. сбора	Расп. № 1	675.460	— 3.784.508
	„ № 2	2.827.362	— 151.290
	„ № 3	20.780.348	+ 7.231.899
	Итого . . .	24.283.171	+ 3.296.101

В высшей степени любопытно, что даст обложение рабочих и служащих учреждениями и нанимателями, так как в сведения вошли только данные об обложении тех рабочих и служащих, которые имеют подсобные заработки, не относящиеся к зарплате.

Поэтому цифры, относящиеся к рабочим и служащим за второе полугодие 1925—26 г. и в 1926—27 г., сравнивать невозможно. Интересно лишь то, что из числа 270.982 рабочих и служащих, плативших налог по твердой ставке, т.-е. получавших доход свыше 900 р. в год, лиц, имеющих подсобные заработки, оказалось всего 6.565, т.-е. 2,5%. Таким образом, главную массу рабочих и служащих обеспечивает исключительно заработная плата.

Расписание № 2, по которому облагается доход от труда не по найму и доход кустарей, отличается от бывшей категории «Б» тем, что в эту группу вошли домовладельцы, облагавшиеся ранее по категории «В». Оказалось, что включение в категорию «Б» этих последних на количестве плательщиков и сумме их доходов отразилось мало, так как весь прирост плательщиков в этой группе выразился в 11%; значительную часть этого количества нужно отнести за счет понижения необлагаемого минимума с 1.000 до 800 р. Очевидно, что процент облагаемых домовладельцев по Москве ничтожен, а еще ничтожнее цифра их доходов. Во всяком случае можно определенно сказать, что в фискальном отношении эта группа плательщиков значения не имеет.

Далее, нужно отметить, что обложение этой группы по новому закону является облегченным. Сумма доходов ее увеличилась на 16%, а налог упал на 5%.

Третья группа — торговцы и промышленники — в количестве плательщиков дала незначительный прирост (1,7%). Хотя из этого разряда плательщиков выбыл наименее мощный элемент — домовладельцы, но сохранение их здесь повысило бы указанный процент весьма незначительно.

Сумма облагаемых доходов торговцев и промышленников возросла сравнительно с доходами, облагавшимися в течение двух полугодий 1925—26 г., на 8,7%, а сумма налога на 54%. Налог, исчисленный по этой группе, по отношению к облагаемому доходу составляет 23,3%, за прошлый год сопоставление этих цифр дает 16,6%. Таким образом, повышение тяжести обложения (23,3% — 16,6% = 6,7%) выражается в 40%.

Соответственные цифры для лиц, получающих доходы от труда не по найму, будут для 1925—26 г. — 5,3%, а для текущего — 4,5%; таким образом, обложение здесь понизилось в среднем на 0,8%.

Обложение рабочих и служащих в текущем году дает 3% по отношению к доходу. С прошлогодним на основании приведенных цифр обложение рабочих и служащих сравнить нельзя, так как в текущем году и количество учтенных плательщиков и контингент их вследствие изменения системы и порядка обложения существенно изменились.

Предприятия, об'единяемые одним патентом

По смыслу § 45 инструкции по промналогу, если в одном помещении соединяются несколько различных отдельных производств или торговых предприятий, хотя бы принадлежащих одному владельцу, или же заведений, принадлежащих разным владельцам, то на каждое такое заведение и торговлю различных видов требуется отдельный патент.

Принадлежащими к разным видам торговых предприятий следует признавать предприятия, отнесенные в расписании торговых предприятий по предмету их операций к отдельным группам.

Последний признак — отнесение предприятий по расписанию к отдельным группам — недостаточно ясен. Поэтому Госналог, при рассмотрении целого ряда возникших на практике вопросов по применению положения о промналоге, внес уточнение и в § 45 инструкции, иллюстрируя понятие «отдельные группы» рядом наглядных примеров.

Так, напр., требуется выборка двух патентов: а) при об'единении в одном помещении принадлежащих одному владельцу товарного и нетоварного предприятия; б) при соединении двух хотя бы одинаковых нетоварных, но различных по функциям предприятий, напр., справочного бюро и технической конторы, в) при соединении двух товарных предприятий, облагаемых по разным признакам, напр., торговля мукой и скупка зернового хлеба. Но не требуется выборки двух патентов, т.-е. не признается наличия двух предприятий, в тех случаях, когда в одном предприятии об'единяются операции, для которых хотя имеются в расписании самостоятельные группы, но эти операции не различны между собою по их предмету и в практике часто одни из них являются частью других, напр., экспедиторские и погрузочно-разгрузочные операции могут производиться самостоятельными предприятиями, но могут входить в функции и транспортных контор; распивочная торговля пивом может производиться самостоятельно, но может входить и как часть операции заведений для потребления кушаний и напитков.

Промпатенты на операции по заготовкам яиц и птицы

С 1926—27 г. предприятиям и лицам, занимающимся на протяжении двух смежных окладных периодов заготовкою яиц и птицы в течение более 6 месяцев, но не свыше 9 месяцев, разрешена выборка годовых промысловых патентов, действительных в течение 9 месяцев со дня их выборки, независимо от окончания окладного года.

Промналог с железнодорожных городских станций

На местах нередко возникает вопрос, к какой группе предприятий должны быть отнесены городские станции железных дорог— к состоящим на госбюджете или на хозрасчете.

Установлено: названные станции являются вспомогательными предприятиями железных дорог; их сметы рассматриваются и утверждаются финансово-контрольными комитетами НКПС; получаемая от их операций прибыль по постановлению СТО от 1/XI 1926 г. зачисляется в доход казны по сметам соответствующих железных дорог. Действующие на таких основаниях городские станции ж. д. должны считаться состоящими на госбюджете и потому от промналога свободны. Не подлежат они обложению промналогом и в том случае, если они производят страхование грузов или выдают под них ссуды, так как производство таких операций предоставлено НКПС законом.

Пониженное обложение некоторых видов торговли в УзбССР

На 1926—27 г. НКФ СССР установлены пониженные проценты для следующих видов **розничной** торговли, производимой в пределах Узб. ССР: простонародными туземными лакомствами — 1% с суммы оборота; гончарной посудой туземного производства — 1%; тюбетейками из бумажной ткани — 1,5%; туземными халатами и одеялами — 1,5%; продуктами шелководства (сырье и сухие коконы) — 0,75%; туземной обувью — 1%; местным шелком — 1% и туземной тканью «мата» — 0,75% с суммы оборота.

Вместе с тем для **оптовой** торговли продуктами шелководства (сырые и сухие коконы) обложение установлено в 0,5% с оборота.

К исчислению оборотов предприятий

Как до издания положения о госпромналоге от 24 сентября 1926 г., так и после издания этого закона до марта т. г. при исчислении оборотов предприятий (заведений), производящих подакцизные предметы или торгующих ими, а также предприятий, уплачивающих таможенные пошлины, из оборотов этих предприятий (заведений) исключались только суммы акциза и таможенных пошлин, уплаченные в истекшем окладном периоде.

На основании протокольного постановления СНК Союза от 7/II 1927 г. § 98 инструкции № 2 о порядке взимания госпромналога дополнен следующим примечанием: «суммы, предусмотренные п. п. «б» и «д» настоящего параграфа, не подлежат включению в исчисляемый оборот и в том случае, когда они проведены по отчету за данный окладной период, но относятся к обороту за предшествующий окладной период».

Госстрахование

На путях к улучшению страхового дела

Ежегодно растущий охват страховым обеспечением самых существенных элементов сельского хозяйства (постройки, скот, лошади, посевы), значительный охват промышленности и товарооборота, ряд успешно развивающихся новых видов страхования (личное, гарантийное) свидетельствуют о жизненности и правильности основных принципов Госстраха.

Вот краткие сведения о росте страховых операций в СССР.

Застраховано (в млн.)

	Сельских дворов	Голов рогатого скота	Десятин посева
1922/23 г. . . .	16,94	10,86	41,91
1924/25 „ . . .	18,8	21,54	53,4
1925/26 „ . . .	19,46	29,47	60,36
1926/27 „ . . .	19,6	33,34	66,5

Рост Госстраха представляется, следовательно, несомненным. Но не менее бесспорно и то, что государственной страховой организации нужно много и усердно работать над всемерным **упрощением, улучшением и удешевлением своего дела.**

В этом отношении успехи госстрахования также значительны. Страховой аппарат б. земств обходился им в 25% продукции, адм.-хозяйственные расходы б. акционерных компаний с'едали 35—40% поступлений.

Стоимость аппарата Госстраха снижается из год в год и за 1925/26 г. достигает 19% (в 1921/22 г. было — 39,4%).

В данное время, в связи с изменившимися хозяйственными условиями, перед Госстрахом вплотную стали вопросы наибольшей увязки его системы со всей системой советского административно-хозяйственного аппарата.

В страховом деле, как и всюду у нас, имеются «отчетные» излишества. Много осталось еще излишне сложных бумажных форм, есть параллелизм, формализм, недостаточная увязка работы с местным административным аппаратом.

Поэтому главное правление Госстраха развертывает большую программу работ по поднятию страхового дела на высшую, технически и организационно, ступень.

Вот главнейшие директивы, данные страховым центром по линии аппарата:

Пересмотр системы взаимоотношений — в целях установления наиболее твердых «облегченных» и, вместе с тем, наиболее целесообразных форм делового контакта с республиканскими госстрахами (в рамках положения).

Усиление планово-организующей роли правлений — с одновременным освобождением их от мелочей, загружающих аппарат и сковывающих инициативу низших звеньев аппарата.

Упрощение аппарата путем пересмотра его структуры и сокращения некоторых функций (контроля страховых документов, например, чем были прямо перегружены правления) — путем передачи некоторых контрольных и чисто-оперативных функций местному аппарату, прежде всего губстрахконторам.

Пересмотр и упрощение существующих форм учета, информации, периодической и годовой отчетности, статистики и бухгалтерии. В страховом деле не было тысячепудовых отче-

тов, но упрощать в области страхового учета можно и нужно еще многое.

Своего рода «революция» в страховой работе будет достигнута **упрощением страховых тарифов и методов оценки страхуемых имуществ.** Что касается оценок фабрик и заводов, то упрощение таковых, в смысле использования данных инвентаризации самих предприятий, собственно уже достигнуто колоссальное (прежде оценщик Госстраха сидел на большом предприятии месяц и больше, а теперь для оценки достаточно нескольких дней).

В порядке дня Госстраха — не только упрощение, **но и реконструкция самой системы построения страховых фабрично-заводских тарифов.** Соответствующее задание успешно разрабатывается, и с 1/X 1927 г. эти массовые операции пойдут по новой значительно упрощенной технике.

Поступление сельского оклада в РСФСР

Сбор сельского оклада в РСФСР, по последним отчетным данным на 15/III, достигает 48.738 т. р., что соответствует 80,4% годового задания. По отдельным губерниям и областям этот процент колеблется от 60 до 95% и только в Уральской области и Семипалатинской губ. достигает 100%.

Принимая во внимание, что по всем губерниям и областям РСФСР срок сбора сельского оклада уже окончился, приходится констатировать, что и в 1926—27 г. Госстрах не соберет полностью сельского оклада и что по сравнению с пр. годом положение улучшилось мало, так как, хотя в 1925—26 г. годовой окад на 15/III был выполнен на 73%, но заметное увеличение сбора текущего года об'ясняется, главным образом, расширением в 1926—27 г. об'ема сельского окладного страхования. Факт недобора сельского страхового оклада приобретает особое значение в связи с тем, что кампания по сбору сельхозналога в текущем году прошла весьма успешно, значительно превзойдя результаты прошлого года. Общее состояние сельского хозяйства, а также результаты кампании 1926—27 г. по с.-х. налогу говорят о том, что общие экономические предпосылки для более успешного прохождения сбора сельского оклада безусловно имелись налицо. Однако, сбор сельского оклада, помимо общих экономических предпосылок, стоит еще в прочной связи с текущим притоком денежных средств в сельское хозяйство, и поскольку таковой приток сокращался, это сейчас же находило свое отражение и в размерах уплаты страховых сборов.

Если сравнить ход кампаний 1925—26 и 1926—27 г., то прежде всего, видно, что в пр. году прирост поступления оклада в течение первых месяцев отставал от прироста текущего года, а в феврале и марте наблюдается обратное явление, что видно из следующей таблицы.

	Прирост в %%				
	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Полов. марта
1925/26 г.	9,0	17,2	23,9	15,6	5,0
1926/27 „	14,4	18,9	27,4	13,1	2,7

Об'яснение этого явления мы находим в различном прохождении заготовительных кампаний основной продукции сельского хозяйства 1925—26 и 1927 г.г., этого главного источника притока денежных средств в крестьянское хозяйство крупнейших районов нашей республики. Как известно, в прошлом году, заготовительная кампания до января развивалась слабо, а январь — март дали значительное повышение заготовок. В текущем году наблюдается обратное явление — до января заготовки протекают успешнее прошлого года, а январь—март дают заметное понижение всех заготовок.

Успех кампании текущего года по с.-х. налогу как раз об'ясняется тем, что сбор налога в основной своей массе был проведен в течение месяцев успешного развития заготовок. Достаточно жесткое соблюдение сроков по сбору оклада, имевшее место в текущей кампании по сельхозналогу, привело бы и нас к лучшим достижениям. Этот урок должен быть учтен всем страховым аппаратом как в центре, так и на местах.

Общеэкономическая хроника

Безработица по СССР в 1926 г.

Динамика общего числа безработных, зарегистрированных по 256 биржам труда на территории СССР, на протяжении истекшего года такова:

Дата	Тыс. чел.	Темп роста в %
1 января 1926 г.	951,2	—
1 апреля » » . . .	1.056,5	11,1
1 июля » » . . .	1.065,5	0,9
1 октября » » . . .	1.070,7	0,5
1 января 1927 г.	1.290,0	20,5

Общее увеличение безработицы за год достигло 35,6%; при этом, как видно из приведенных цифр, резкий темп роста дали первый и, особенно, последний квартал года.

Основным фактором роста безработицы является приток в города избыточного населения деревни. Около $^1/_2$ рабочих, принимаемых на работу в промышленные предприятия, падает на долю прибывших из сельских местностей. Резкое увеличение цифры зарегистрированных безработных за последний квартал об'ясняется, в значительной степени, более полной регистрацией безработных биржами труда в связи с постановлениями об обязательном учете.

Рост безработицы происходил одновременно с непрерывным и значительным расширением кадров занятой рабочей силы. Так, число промышленных рабочих, по данным ЦСУ, увеличилось с 2.035 тыс. чел. на 1 октября 1925 г. до 2.279 тыс. чел. на 1 октября 1926 г., т.-е. на 12%. Число работающих членов профсоюзов увеличилось за тот же период (по данным стат. отдела ВЦСПС) с 6.827 до 8.106 тыс., т.-е. на 18,7%.

Из общего числа безработных по СССР, по данным на 1 января 1927 г., около 73% приходится на долю РСФСР, около 19% на долю УССР и 8% дают остальные республики. Более ¼ всей массы безработных Союза дают Москва и Ленинград (357,5 тыс. чел., или 27,2%).

Значительную часть безработных составляют лица, впервые предлагающие свой труд (не работавшие ранее по найму); в этой категории на 1 января 1927 г. значилось 367,4 тыс. чел., или 28%. Около 11% всей массы безработных заполняется прибывшими из сельских местностей (141,5 тыс. чел. или 10,8%).

Большинство безработных — мужчины; женщины составляют около 45%. При этом РСФСР дает несколько более высокий процент зарегистрированных безработных женщин, нежели Украина: 47,6% по РСФСР и 39,4% по УССР. Безработных подростков 11,6% (151,6 тыс. чел.).

Члены профсоюзов составляют лишь половину всего числа безработных, зарегистрированных на биржах труда.

За год процент состоящих в профсоюзах в общей массе безработных несколько возрос, поднявшись с 49,3% на 1 января 1926 г. до 53,6% на 1 января 1927 г.

Распределение безработных по главнейшим профессиям и динамика безработицы за 1926 г. в отдельных профессиональных группах характеризуются следующей таблицей.

	Тыс. чел. на 1 янв. 1927 г. по 281 бирже труда	Темп роста числа безработн. с 1 янв. 1926 г. по 1 янв. 1927 г. в % %	Удельный вес (%% к общему числу безработных) на 1/I 1926 г.	Удельный вес (%% к общему числу безработных) на 1/I 1927 г.
Всего безработных. . . .	1.310,5	35,6	100,0	100,0
В том числе:				
Лица индустриальч. труда.	278,9	63,0	18,0	21,3
» интеллиг. труда. . .	249,3	31,1	20,0	19,0
Отдельные профессии:				
Металлисты.	85,7	76,3	5,1	6,5
Текстильщики	40,2	72,5	2,5	3,1
Пищевики.	42,4	40,4	3,2	3,2
Строители	94,0	67,9	5,9	7,2
Работники питания. . . .	51,9	82,7	3,0	4,2
Совторгслужащие.	173,6	44,3	12,6	13,2
Без профессий и квалификации.	448,8	10,2	42,6	34,2

Таким образом, небольшое понижение удельного веса в общей массе безработных дают лица интеллигентного труда; зато все главнейшие группы индустриальных рабочих, кроме пищевиков, увеличили свой удельный вес в общем числе безработных за счет понижения удельного веса группы «без профессий и квалификации».

По **степени квалификации** безработные распределяются следующим образом (в %% к общему числу).

	Всего	В том числе Индустриальн.	Интеллиг
Квалифицированных	20,9	49,6	15,0
Полуквалифицированных	17,2	26,7	36,2
Неквалифицированных	61,9	23,7	48,8
Итого	100,0	100,0	100.0

Как видно из приведенной таблички, большинство безработных — неквалифицированные или полуквалифицированные. Процент квалифицированных безработных весьма низок в группе лиц интеллигентного труда (15%) и относительно высок (около половины) в группе индустриальных рабочих.

Представляют большой интерес данные об **«интенсивности безработицы»** в отдельных профессиональных группах. Показательны в этом отношении сведения о числе безработных членов профсоюзов. По данным статотдела ВЦСПС, на 1 октября 1926 г. значилось всего членов профсоюзов 9.541 тыс. чел., из коих безработных было 1.218 тыс., или 12,8%. При этом индустриальная группа дает несколько меньший процент безработных, нежели группа интеллигентных профессий,—11,5% первая группа и 14% — вторая. Из отдельных профсоюзов наименьший процент безработных дают горнорабочие (4,8%), текстильщики (5,1%) и бумажники (6,8%); наибольший, не считая сезонных отраслей, — пищевики (24,1%), швейники (26,5%), работники питания (включая домашнюю прислугу), 30,9% и работники искусств (24,3%).

Движение процента безработных членов профсоюзов за последний год (1925/26 г.) характеризуется следующими данными.

Профессии:	% безработных членов профсоюзов На 1 окт. 1925 г.	На 1 окт. 1926 г.
Сел.-хоз. рабочие	13,6	16,7
Бумажники	4,1	6,8
Горнорабочие	4,5	4,8
Деревообделочники	17,2	15,3
Кожевники	15,9	19,5
Металлисты	5,5	8,6
Печатники	9,0	16,8
Пищевики	21,0	24,1
Текстильщики	3,0	5,1
Химики	6,9	9,0
Швейники	26,6	26,5
Работники транспорта и связи	7,2	8,1
Совторгслужащие	14,5	15,4
Рабпрос	10,2	11,5
Медсантруд	12,4	12,8
Рабис	27,8	24,3
Комхоз	10,7	12,7
Нарпит	25,2	30,9
В среднем по СССР	10,7	12,8

Таким образом, за год произошло заметное увеличение процента безработных членов профсоюзов — в среднем по итоговой сумме и почти по всем союзам в отдельности. Особенно резкий под'ем процента безработных дали печатники (с 9,0% до 16,8%) в связи с кризисом печатного дела. Несколько понизился процент безработных в союзах деревообделочников, швейников и работников искусства.

Основные задачи переселения

В совместном заседании бюджетной и с.-х. секций Института Экономических Исследований был заслушан доклад М. А. Большакова об основных задачах переселения. Главнейшие основания этого доклада сводятся к следующему:

Мероприятия по переселению являются неразрывной частью общей задачи по укреплению народного хозяйства и развитию его производительных сил. В отличие от дореволюционной переселенческой политики, хозяйственное овладение новыми территориями должно иметь своей обязательной задачей поднятие хозяйственного и культурного уровня местного коренного населения.

Важнейшей задачей мероприятий по заселению должно быть всестороннее гармоническое развитие местного хозяйства на основе индустриальной переработки местного сырья и создание устойчивого внутреннего рынка. Увеличение людской емкости заселяемой территории даст возможность для приложения труда пролетаризированной части населения, — в первую очередь местного, а затем других,—переуплотненных районов.

При установлении плана и очередности переселенческих мероприятий следует исходить из государственной необходимости заселения того или иного района, а также считаться с рентабельностью этих мероприятий, стремясь с наименьшими затратами со стороны государства получить наибольший хозяйственный эффект.

Наиболее неотложными являются меры по заселению Дальнего Востока, где имеются достаточно надежная хозяйственная база и благоприятные условия для сбыта местной продукции на внешнем рынке. Планомерное заселение Сибири, надлежащим образом увязанное с мероприятиями по организации промышленности, оборудованию путями сообщения и рационализации сельского хозяйства, откроет возможность широкого использования земельных фондов, лесных и горных богатств Сибири.

На Севере европейской части СССР основными задачами являются расселение местного населения для устранения малоземелья в обжитых частях Севера, обеспечение рабочими руками местной, в первую очередь лесной, промышленности и заселение береговой промысловой зоны. В отношении Сев. Кавказа, Поволжья и южного Урала заселение должно преследовать задачу скорейшего вовлечения в с.-х. оборот имеющихся значительных площадей свободного земельного фонда, что при наличии благоприятных условий в отношении связи с рынком может дать большое количество добавочной рыночной продукции зерновых и технических культур и продуктов животноводства низкой себестоимости.

Об'ем переселенческих мероприятий на ближайший период определяется не только об'емом и существом хозяйственных задач, стоящих пред заселяемыми районами, но и размерами контингента, подлежащего из'ятию из переселенных районов. Поскольку, однако, избыточность труда вызвана низким уровнем хозяйственного развития районов, основные мероприятия по ликвидации избыточного труда должны быть направлены в сторону развития местной промышленности, расширения внутренних рынков, индустриализации и интенсификации местного хозяйства.

По имеющимся материалам, вероятный размер контингента, подлежащего переселению, может быть определен для трех республик — РСФСР, УССР и БССР — не менее 5 млн. человек. Состояние же свободного земельного фонда сравнительного легкого освоения в пределах обжитых районов РСФСР определяется, примерно, в 1.200.000 душ долей, которые подлежат заселению в течение первого пятилетия. Фонд этого пятилетия, как расположенный в обжитых районах, потребует для своего использования лишь незначительных новых дорог и окончания дороги Троицк—Орск.

Фонд 2-го пятилетия общей емкостью около 4 млн. душ может быть получен, главным образом, в тех районах Дальнего Востока, Сибири, Севера и северной части Урала, которые по своим условиям могут быть использованы для заселения лишь при условии широкого строительства железных, водных и гужевых дорог, а также при создании промышленности.

Необходимость тесной увязки в области сельского хозяйства, транспорта и промышленности для успешного заселения новых районов ставит на очередь вопрос об установлении организационных форм переселенческого дела и его финансирования.

В обсуждении выдвинутых докладчиком положений принимали участие т. т. Трохимовский, Попов, Озеров, Ефимович и Петров. При этом было высказано, между прочим, что при разрешении переселенческого вопроса на первый план должны быть выдвинуты вопросы транспортный и финансовый. Для разрешения последнего вопроса признавалось целесообразным создание такой банковой организации, которая могла бы аренду (за 10—12 лет) от оставляемых земель обращать на дело устройства переселенцев на новых местах.

Иностранная жизнь

Денежное обращение в Англии

О состоянии Английского банка приходится судить по балансам, форма которых осталась неизменной с 1844 г., когда был издан банковский закон, установивший теперешнюю структуру Английского банка. Баланс эмиссионного департамента на 16 февраля 1927 г. приводим ниже (в млн. ф.).

Актив		Пассив	
Правит. долг	11,0	Эмиттированные банкноты	168,6
Проч. обязател.	8,7		
Золото в монете и слитках	148,9		
Всего . . .	168,6	Всего . . .	168,

Стоящий в активе правительственный долг в размере 11 млн. фн. ст. представляет накопившуюся в течение времени задолженность Госбанку. Счет «прочие обязательства» представляет также задолженность правительства, перешедшую в актив Английскоого банка в связи с ликвидацией ряда существовавших раньше эмиссионных банков. Полная монополизация Английским банком эмиссионного права в пределах собственно Англии, кроме Ирландии и Шотландии, где действуют местные эмиссионные банки, завершилась лишь в 1921 г., когда последний частный банк, пользовавшийся эмиссионным правом, был поглощен Английским банком. Так как последний не во всех случаях использовал свое право приобретения $^2/_3$ эмиссионного права ликвидировавшихся банков, то в 1923 г. его право необеспеченной эмиссии было установлено специальным актом в размере 19,7 млн. фн. ст. Обеспечением ей могла служить лишь правительственная гарантия, которая и представлена счетом «прочих обязательств». С момента издания упомянутого акта 1923 г. этот счет остается неизменно на уровне 8,7 млн. фн. ст.

Последний активный счет баланса эмиссионного департамента представляет золотой запас. Перед войной, в 1913 г. золотой запас составлял лишь 36 млн. фн. ст., к концу 1914 г. он поднялся до 69 млн. фн. ст., но во время войны снова упал. Однако, уже к концу 1918 г. он поднялся до 79 млн. фн. ст., в 1924 г. — до 126 млн. фн. ст., оставаясь на этом уровне до весны 1925 г. В апреле 1925 г. золотой запас сразу поднялся до 154 млн. фн. ст. вследствие передачи эмиссионному департаменту в обмен на банкноты золотого запаса казначейства. К концу 1926 г. он упал до 150,8 млн. фн. ст. и в середине февраля с. г. до 148,9 млн. фн. ст. В пассиве эмиссионного баланса есть лишь один счет эмиттированных банкнот. Так как первые два счета актива неизменны, то эмиссия банкнот регулируется механически приливом или отливом золота, т.-е. движением золотого запаса. Однако, счет эмиссии не дает размеров денежного обращения, так как часть выпущенных банкнот передается банковскому департаменту в качестве резерва для покрытия его обязательств. Кроме того, часть банкнот служит обеспечением казначейской эмиссии, о которой речь будет ниже. В балансе банковского департамента на 16 февраля размер указанного резерва составлял 32,4 млн. фн. ст., а казначейская эмиссия обеспечивалась банкнотами на то же число в размере 56,2 млн. фн. ст., так что в обращении было банкнот на 80 млн. фн. ст. В 1913 г. банкнот Английского банка находилось в обращении всего на 29 млн. фн. ст. Однако, по некоторым расчетам, в стране обращалось не менее чем на 70 млн. фн. ст. золотых монет и на 16 млн. фн. ст. банкнот шотландского и ирландского эмиссионных банков. Малая подвижность эмиссии Английского банка и ее полная зависимость от размеров золотого запаса сильно содействовали, кроме других обстоятельств, развитию чекового оборота. О его значении можно судить по оборотам лишь Town Clearing'a в Лондоне, которые возросли с 16,4 млрд. фн. ст. в 1913 г. до 39,8 млрд. фн. ст. в 1926 г.

Во время войны Английский банк получил право превышать установленные 14 млн. фн. ст. необеспеченной золотом эмиссии. Однако, он воспользовался этим правом лишь один раз в промежутке между опубликованием балансов, погасив эту эмиссию к моменту издания баланса, так что за весь военный период балансы эмиссионного департамента ни разу не показали добавочной необеспеченной эмиссии сверх исторических 14 млн. фн. ст. Во время войны была установлена обязательная сдача Английскому банку всей добычи золота в Британской империи. Это золото вывозилось в С.-А. С. Ш., где служило для поддержки курса английской валюты. Банкноты эмиттировались лишь в соответствии с изменением золотого запаса, незаложенного в Америке, который возрастал за счет прекращения золотого обращения. Для насыщения оборота была создана в 1914 г. специальная лазейка законом о казначейской эмиссии, сохранившая формально неприкосновенным акт Пиля, но фактически введшая в обращение необеспеченную золотом валюту. Казначейская валюта выпускалась казначейством и была об'явлена законным платежным средством, номинально разменным на золото в Английском банке.

К концу 1914 г. казначейские деньги были выпущены в обращение на 39 млн. фн. ст. купюрами в 1 фн. ст. и в 10 шилл. В 1915 г. к ним прибавились еще так наз. сертификаты, отличавшиеся большими купюрами. К концу 1920 г. было выпущено казначейской валюты всего на 368 млн. фн. ст. С тех пор их сумма стала снижаться. Но в мае 1926 г. она снова достигла 300,7 млн. фн. ст. На 16 февраля 1927 г. она опять упала до 282 млн. фн. ст.

Эмиссионный баланс казначейства на 16/II 1927 г. (в млн. фн. ст.)

Актив		Пассив	
Серебр. монета	6,3	Казн. валюта и сертификаты	280,7
Банкноты Англ. банка. . .	56,2	Выкупаемые, но еще не выкупленные казн. знаки первых выпусков. . . .	1,3
Правит. обязат.	231,0		
Вклады в Англ. банк. . .	0,1		
Всего . . .	293,6	Резерв	11,6
		Всего . . .	293,6

Наиболее существенной частью актива является счет правительственных обязательств в виде депонированных правительством ценных бумаг, который дает возможность правительству регулировать казначейскую эмиссию по собственному усмотрению. Счет вкладов в Английском банке был значителен лишь в первый год эмиссии, когда он достигал 5 млн. фн. ст. В 1914 г. казначейство выделило некоторый запас золота для обеспечения казначейской эмиссии. В апреле 1925 г. в связи с валютной реформой все золото, обеспечивающее казначейскую эмиссию, было передано Английскому банку и заменено банкнотами. Валютная реформа, проведенная весной 1925 г., не разрешила всех проблем денежного обращения Англии, в частности вопроса о казначейской эмиссии. Было лишь установлено, что сумма выпущенных в обращение необеспеченных золотом казначейских знаков не может превосходить суммы предшествующего года. На ряду с этим весной 1925 г. был принят ряд мер для возвращения к золотому обращению. Существеннейшей из них было разрешение вывозить золото через посредство Английского банка за границу. Для укрепления банкноты казначейство передало банку в обмен на банкноты золото, обеспечивавшее до того казначейскую эмиссию. Кроме того, Английскому банку был обеспечен кредит в С.-А. С. Ш. в размере 300 млн. долл. Опасения чрезмерного отлива золота, вследствие разрешения его вывоза, не справдались. В течение 2-х лет, прошедших с момента издания Gold Standart Act, золотой запас банка колебался незначительно. На 16 февраля 1927 г. он был лишь на 3 млн. фн. ст. ниже, чем в апреле 1925 г. Несмотря на сильный рост золотого запаса за период с 1913 г., фактическое обеспечение денежного обращения сильно упало, если учитывать появление с 1914 г. казначейской валюты. В конце 1913 г. золотое покрытие эмиттированных банкнот составляло 65,6%. На 16 февраля 1927 г. оно повысилось до 83,3%. Однако, если первая цифра реальна, то вторая является лишь номинальной. Банковая эмиссия вместе с казначейской, за вычетом банкнот, обеспечивавших последнюю, обеспечена золотом на 16 февраля 1927 г. всего лишь в размере 37,7%.

В настоящее время, в связи с необходимостью унификации денежного обращения Англии особая правительственная комиссия занята обсуждением проблем банкнотной эмиссии, при чем специальное внимание было обращено на анализ опыта эмиссионного закона 1844 г. К работе этой комиссии мы вернемся в одном из ближайших номеров нашего журнала.

Библиография

С. М. КИСЕЛЕВ. Денежное обращение и товарный рынок СССР. Гиз. 1927 г. 3 т. экз. Цена 1 р. 40 к.

Записки «кон'юнктуриста», обильно снабженные «в порядке принудительного ассортимента» цитатами из кон'юнктурных обзоров за 1924—25 г., — таково по существу содержание «труда» тов. Киселева. Тенденциозность его кон'юнктурных мемуаров лишает их и той ценности, какую они могли бы иметь как «воспоминания очевидца» о состоянии народного хозяйства в период проведения денежной реформы. И все же, несмотря на это, книжку нельзя обойти вниманием, как типичный образчик псевдо-научной работы. В книжке тов. Киселева вы найдете стопроцентное выполнение плана подобных изданий, никакого отклонения от стандарта. Четкость «плана» бросается в глаза прежде всего в архитектонике изложения.

Книжка разбита на 7 глав. В первой главе приводятся цифры, характеризующие рост промышленности, товарооборота и грузооборота за период с 1921 г. по 1 октября 1924 г., там же имеется и табличка, иллюстрирующая рост денежной массы и учетно-ссудных операций. И больше ничего. Всего в первой главе две странички, но зато ее заглавие весьма широковещательно: «Глава первая. — Денежная реформа. Денежное обращение и кредит с 1 апреля 1923—24 г. по 1 октября 1924—25 г.». Глава вторая — «Денежное обращение и кредит в первом полугодии 1924—25 г.». Глава третья — о том же во втором полугодии. Глава четвертая — о том же за весь год. Глава пятая — о том же за первую половину 1925—26 г. Глава шестая — о том же за вторую половину. Глава седьмая — «Порайонная структура кредита в 1924—25 г.». В конце труда — «Выводы».

Начнем с первой половины 1924—25 г. Предоставим слово самому автору. «Недостаток платежных средств в обороте, в силу несоответствующего развития кредитования, являлся одним из существеннейших моментов хозяйственной кон'юнктуры как второй половины 1924 г., так и января и февраля 1925 г., играя роль фактора, задерживавшего до известной степени поступательный ход развития страны» (стр. 19).

Денежная реформа в конечном счете (благодаря неумелому, по мнению тов. Киселева, использованию результатов) явилась фактором, «задерживающим» «поступательный ход развития, страны». Что этот «поступательный ход развития» действительно испытал всякие неприятности от кредитной рестрикции подтверждается рядом цитат из кон'юнктурных обзоров и сообщений с мест (стр. 20, 21, 22). В результате и сам НКФ в феврале был принужден «отказаться от дальнейшего проведения ограничения кредита» (стр. 23). Но и это не помогло, так как руководители НКФ и Госбанка (в особенности последние) не понимают той самоочевидной для тов. Киселева истины, что рост рыночных цен должен и у нас являться показателем прежде всего ненасыщенности рынка теми или иными товарами, приводить к еще более быстрому приспособлению к требованиям рынка производственных процессов, эластичному авансированию кредитом расширенных производственных программ со всеми вытекающими отсюда последствиями, до расширения денежной массы включительно» (стр. 55—56).

Отсюда вполне понятно, почему «на протяжении» всего 1924—25 г. мы видим «два противоположных отклонения эмиссионной и кредитной политики от реальных кон'юнктурных условий нашего денежного рынка и общей хозяйственной обстановки Союза» (стр. 38).

Теперь уже для всех ясно, почему «общее ненормально тяжелое положение товарооборота, в силу недостатка оборотных средств, выявляется перед нами во всю ширь» (стр. 22—23). До каких экономических абсурдов договаривается автор, упрекающий НКФ и Госбанк в недостаточном учете «динамического момента» (стр. 95), можно убедиться из следующего примера: тов. Киселев приводит цифры, из которых видно, что процентное отношение учетно-ссудных операций к сумме остатков по вкладной операции и к денежной массе возрастает. Какой из этого факта можно сделать вывод? Вы думаете, что это явление свидетельствует только об усилении напряжения банковских ресурсов? И что, исходя из его наличности, нельзя делать никаких выводов о возможных размерах эмиссии? Тов. Киселев думает иначе. По его мнению, напряженность кредита свидетельствует о том, «насколько тяжело сдержанность кредитной и эмиссионной политики, не встречая об'ективно благоприятной обстановки для своего применения на рынке, должна была прежде всего отразиться на самих банках» (стр. 84).

Действительно, к чему всякие разговоры о реальных кредитных ресурсах, размеры которых якобы зависят от размеров народного дохода и его распределения. Все это вещи, по мнению автора, второстепенного порядка, когда есть возможность печатать новые «деньги». Автор совершенно игнорирует влияние бюджетной политики на динамику кредитных ресурсов и на сезонные колебания спроса на кредит. «Помимо такого прямого дезорганизационного влияния, кредитная рестрикция приводила и к косвенному отрицательному воздействию на хозяйственную жизнь страны, приостановив во втором квартале концентрацию в банках свободных денежных средств на вкладной операции» (стр. 64).

Одним словом, все беды от «противоположных отклонений» эмиссионной политики. Тов. Киселев вообще недоволен нашими банками, как современными, так и дореволюционными. И те и другие неумели полностью использовать эмиссионных возможностей. Однако, для дореволюционных банков тов. Киселев *) находит смягчающую вину обстоятельства: «с точки зрения эластичности и подготовленности его операций для регулирования денежного рынка страны мы находим здесь строгую и вполне законченную систему. Влияя сам на рынок и держа в руках все нити для его регулирования, Государственны банк вследствие незначительности его мобильных коммерческих пассивов был в то же время вне непосредственной зависимости от частного денежного рынка».

В современных же банках все плохо. «Проводимая банками политика кредитования прекратила возможность снабжения потребителя промтоварами; в низовой торговой сети при наличии товарного голода товарных резервов нет» (стр. 71).

Вместе с тем, благодаря неправильной кредитной политике «часть кредитных ресурсов вышла фактически из пределов планового регулирования денежного рынка централизованной системой банковского кредита и тем самым ослаблена была, естественно, маневренная способность последних» (стр. 91).

Что же делать? Оказывается, выход есть. Вот рецепт тов. Киселева (см. «Выводы»). Как только цены начинают расти, то это значит, что товаров мало, следовательно, необходимо дать средства для того, чтобы товара вырабатывалось больше. Если же цены падают, то это значит, что товаров много, следовательно, необходимо размеры финансирования сократить. Лучше не скажешь. Однако, все же, независимо от «цикличности» и «динамичности», несмотря на все своеобразие теоретических построений тов. Киселева, цена за его книжку в 1 р. 40 к. непомерно велика. По теории автора, это свидетельствует о необходимости расширения кредитов, по нашему же мнению (если только на эту книжку есть какой-нибудь спрос!), перед нами одно из убедительнейших доказательств значительного переобременения каналов денежного обращения платежными средствами.

Н. Фриессе

КОН'ЮНКТУРА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В 1925—26 г. Москва. Финиздат. 1927 г. Стр. 256.

Кон'юнктурный Институт НКФ издал сборник статей, анализирующих состояние народного хозяйства СССР и мирового хозяйства в 1925—26 г. Этот сборник представляет собой перепечатку № 11—12 «Бюллетеня» Кон'юнктурного Института, т.-е. того номера бюллетеня, в котором были помещены статьи, подводящие итоги прошлому году. Практический интерес к итогам минувшего года особенно велик в первые месяцы по окончании года, когда все народно-хозяйственные процессы находятся еще под его непосредственным влиянием. Между тем, сборники, посвященные годовым итогам, обычно запаздывают со своим появлением в свет. Поэтому следует признать несомненным достоинством сравнительно быстрый выход рассматриваемого сборника.

Сборник содержит общий очерк Альб. Л. Вайнштейна «Итоги и кон'юнктура 19252—6 г.», отдельные очерки о кон'юнктуре с.-х. рынка, о промышленной кон'юнктуре, о кон'юнктуре внутренней и внешней торговли, о движении цен, о денежном обращении, кредите и банках, о государственных доходах СССР и, наконец, о кон'юнктуре мирового хозяйства. Как видно из перечня, все основные отрасли народного хозяйства нашли в рассматриваемом издании свое отражение. Общим достоинством всех статей является насыщенность богатым фактическим материалом собранным в результате работы Кон'юнктурного Института НКФ. В этом отношении особенно показательны и ценны таблицы, помещенные в приложении после текста и содержащие важнейшие статистические показатели

*) См. «Плановое Хозяйство» декабрь 1925 г., стр. 24.

народного хозяйства СССР и мирового хозяйства за период с 1913 г. по 1926 г.

Центральная статья А. Л. Вайнштейна дает очень интересный анализ 1925—26 г. Автор не удовлетворяется описанием кон'юнктуры 1925—26 г., но дает продуманное об'яснение основных изменений этой кон'юнктуры. Альб. Л. Вайнштейн подчеркивает, что опыт закончившегося года подтверждает правильность той концепции, развивавшейся в свое время НКФином, что лечение товарного голода путем чрезмерного форсирования промышленного производства на базе усиленной банковской эмиссии является совершенно ошибочным. Сам автор считает, что основные пути хозяйственных затруднений первого полугодия 1925—26 г. заключались в попытке одновременного форсирования капитального строительства и увеличения потребления городского населения в размерах, превышающих реальные ресурсы страны. Так, по исчислениям автора, уровень потребления трудящихся масс города обогнал в начале 1925—26 г. на 25—30% уровень национального дохода и восстановления народного хозяйства.

Проследив нарастание на этой почве хозяйственных затруднений, т. Вайнштейн указывает затем на мероприятия, способствовавшие изживанию этих затруднений во втором полугодии 1925—26 г. Основной задачей текущего года, важность которой подчеркнута всем опытом предшествующего, является повышение покупательной силы червонца.

Не имея возможности в рамках данной рецензии остановиться на всех очерках, помещенных в рассматриваемой книге, скажем еще несколько слов о статье С. С. Меклера «Денежное обращение, кредит и банки в 1925—26 г.». Автор с большой обстоятельностью рассматривает изменение темпа денежной эмиссии, покупательной силы рубля, валютно-металлических резервов, деятельности банков. Особенно интересным является та часть очерка, в которой автор рассматривает движение безденежных расчетов, как дополнение к эмиссии наличных денег. В приложении автор сравнивает современный Госбанк с довоенным Государственным банком.

Книгу, несомненно, следует рекомендовать.

Я. Куперман

Юридический отдел

Обзор законодательства

О СОКРАЩЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСХОДОВ ГОС. ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА НАЧАЛАХ КОММЕРЧЕСКОГО (ХОЗЯЙСТВЕННОГО) РАСЧЕТА, И АКЦ. О-В (ПАЕВЫХ Т-В) С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Постановление СНК Союза ССР от 15 февраля 1927 г.
(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 2/III 1927 г. № 50)

Приведенным постановлением на руководящие органы и руководителей указанных организаций возложена обязанность сокращения административно-хозяйственных расходов не менее чем на 15% против фактически произведенных в 1925—26 г. с учетом об'ема работ по планам на 1926—27 г.

Снижение расходов в первую очередь должно быть произведено за счет упрощения структуры аппарата, сокращения штатов, расходов на помещение, командировок, представительств, ликвидации мелких гаражей, сокращения созыва совещаний и отказа от расходов, не связанных с задачами предприятий.

ВСНХ обязан к 1 апреля представить доклад о произведенных сокращениях расходов с представлением к тому же сроку содоклада РКИ СССР о проверке реальности сокращения.

СНК республик предложено издать соответствующие постановления.

О ЦЕЛЕВОМ КВАРТИРНОМ НАЛОГЕ НА НУЖДЫ СТРОИТЕЛЬСТВА РАБОЧИХ ЖИЛИЩ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 23 марта 1927 г.
(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 29/III 1927 г. № 71)

В отмену постановления от 3 апреля 1925 г. о целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ и последовавших дополнений к означенному постановлению настоящим постановлением местным советам предоставлено право с 1 октября 1926 г. устанавливать в городских поселениях целевой квартирный налог, который взимается в местные фонды рабочего жилстроительства со всех физических лиц по размеру их жилой площади, если эти лица привлекаются к платежу госуд. подоходного налога по расписанию № 3 ставок подоходного налога (п. в ст. 4 положения).

В постановлении приведено расписание предельных месячных ставок налога, который определяется в 5 коп. за кв. метр жилплощади для лиц с суммой до 1.000 р. годового дохода и, повышаясь в соответствии с доходом плательщика, доходит до 2 р. 50 коп. в мес. с кв. метра для лиц с заработком свыше 24.000 р.

ОБ ИЗМНЕНИИ СТ. 23 И ДОПОЛНЕНИИ СТ. 23-а ГРАЖД. ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РСФСР

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 марта 1927 г.
(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 29/III 1927 г. № 71)

Приведенным постановлением изменена подсудность гражд. дел установлением, как общее правило, подсудности народным судьям дел по искам, цена которых не превышает 2.000 р., с передачей губсудам только дел по цене исков, превышающих 2.000 р., а также установлена подсудность губсудам только некоторых специальных категорий, особо перечисляемых в постановлении.

Циркуляры и раз'яснения

ПРОДАЖА ИЛИ ИЗДЕРЖАНИЕ ЗАЕМЩИКОМ ИМУЩЕСТВА ЗАЛОЖЕННОГО В БАНКЕ

Продажа и вообще незаконное издержание заложенного в банке имущества, оставленного банком на хранение у заемщика, в корне подрывает возможность правильного развития банковских операций.

В тех случаях, когда **продажа или удержание заложенного в банке имущества и оставленного на хранение у заемщиков** приводят к невозможности для банка взыскать выданную ссуду из заложенного имущества, означенные **действия должностных лиц заемщика, сделавших распоряжение о продаже или об удержании заложенного имущества,** если это совершено ими в интересах учреждения или предприятия, следует **квалифицировать по 1 ч. 105 ст.** уг. код., т.-е., как злоупотребление властью, с наступлением особо тяжких последствий. **Те же действия частных лиц во всех случаях** следует **квалифицировать по 185 ст. уг. код.;** действия эти, совершенные **должностными лицами в своих личных интересах,** квалифицируются **по соответствующим статьям уг. код.,** в зависимости от их содержания.

(Цирк. НКЮ и Верхсуда РСФСР № 237 и № 14 от 31/XII 1926 г.).

БЛИЗКИЕ РОДСТВЕННИКИ В С.-Х. КООПЕРАТИВАХ

Циркуляром НКЗ РСФСР от 8 февраля с. г. № 45/13 с. э. раз'яснено, что законоположениями о с.-х. кооперации **не запрещено близким родственникам входить в ту же с.-х. кооперативную организацию, но из одних только близких родственников** первичный с.-х. кооператив **состоять не может,** и в нем должно быть **не менее пяти лиц, не состоящих** между собой в близком родстве. Поэтому губземуправлениям подлежит блюсти, чтобы в обязательное число учредителей вновь образующихся первичных с.-х. кооперативов **из близких родственников или супругов** засчитывалось **только одно** лицо.

Недопустимо нахождение близких родственников или супругов **в правлениях и ревизионных комиссиях, а равно одного в правлении и другого одновременно в ревизионной комиссии. К близким родственникам следует отнести: родителей и детей, деда (бабку) и внуков, родных братьев и сестер.**

Существующим уже первичным с.-х. **кооперативам,** в составе которых кроме близких родственников или супругов **не имеется еще 4 посторонних** лиц или дальних родственников, **должно быть предложено пополнить свой состав в двухмесячный срок. При неисполнении** сего губземуправлениям надлежит **приступить к их ликвидации.**

(«С.-Х. Жизнь», 24 февраля 1927 г. № 8).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

ПО ПОДОХОДНОМУ

Обложение членов промысловых артелей Превышение действительного заработка членов артелей над выработанной финотделом нормой (примечание к § 30 инструкции 23/XI 1926 г.) само по себе не может еще рассматриваться, как безусловное доказательство распределения прибылей артели, и служить основанием для привлечения членов артели к обложению подоходным налогом по расписанию № 2. (Госналог нал. управлению НКФ УССР № 042540/201).

Обложение владельцев предприятий Согласно циркуляра НКФ СССР № 457 к прибыли предприятия присоединяются оказавшиеся при перечете излишки товаров и других ценностей производства. Присоединение же на этом основании к прибыли предприятия также и стоимости имущества, приобретенного предприятием до начала операционного года, но лишь своевременно по балансу не проведенного, является неправильным. (Госналог нал. упр. НКФ УССР № 042568/206).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

К табели процентов обложения уравсбором а) Операции спиртоводочных заводов по продаже перерабатываемых ими наливок и настоек подлежат обложению уравсбором по п. 158 табели процентов обложения уравсбором, т.-е. из 1,25%. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР, № 042258/20).

б) В отношении уравсбора число обслуживающих предприятие лиц никакого значения иметь не может, и применение того или иного процента обложения определяется исключительно характером деятельности предприятия. Поэтому заведения для потребления на месте кушаний и напитков, независимо от разряда выбираемого патента и квалификации их в отношении патентного сбора, подлежат обложению уравсбором по п. 59 табели процентов обложения уравсбором (из 6%), если отпускают вино (в том числе и хлебное вино) и водочные изделия. Исключением из этого общего правила, помимо специально предусмотренных табелью пароходных буфетов и вагонов-ресторанов, являются железнодорожные (станционные) буфеты, которые применительно к раз'яснению Госналога от 23 сентября 1925 г. за № 0432243/6 подлежат обложению уравсбором по п. 64 табели процентов обложения уравсбором (из 3%) и в том случае, если отпускают вина и водочные изделия советского производства. При отпуске предметов роскоши (в том числе заграничных вин и ликеров), они применительно к тому же раз'яснению подлежат обложению уравсбором по п. 59 табели (из 6%).

Заведения для потребления на месте кушаний и напитков, отпускающие из крепких напитков только пиво, подлежат обложению уравсбором по п. 64 табели (из 3%). (Госналог нал, упр. НКФ УССР № 042142/22).

Льготы коллективам безработных Согласно закону 8 января 1926 г. «о предоставлении предприятиям и трудовым коллективам безработных, организуемым комитетами бирж труда, льгот по налоговому обложению и социальному страхованию», и утв. 20/22 марта 1926 г. инструкции к этому закону, по истечении первых льготных 6 месяцев те предприятия, оборот которых не превышает 20 тыс. рублей в год, подлежат дальнейшему освобождению от промыслового и подоходного налогов. Так как под предприятием в данном случае имелась в виду каждая отдельная торговая или промышленная единица, обязанная выборкой самостоятельного патента, то привлечение к промналогу развозной и разносной торговли, производимой упомянутыми коллективами, могло бы иметь место лишь в тех случаях, когда оборот по означенной торговле, производимой по одному патенту, превысил бы в предшествующем окладному году 20 тыс. р. (Госналог нал. упр. НКФ УССР № 042236/29).

Обложение торговли медом При выборке патентов на продажу меда крепостью до 14° следует руководствоваться существующими правилами для выборки промпатентов на торговлю пивом (п. 13 разр. III и п. «б» п. 13 разр. IV расп. разр. торгпредприятий). (Госналог нал. упр. НКФ УССР № 042398/3).

Распределение уравсбора по подотчетным предприятиям Выбранные в отчетном году патенты на ликвидированные к началу окладного года заведения облагаемого уравсбором в централизованном порядке предприятия не должны приниматься во внимание при распределении уравсбора по этому предприятию за данный окладной год. (Госналог нал. упр. НКФ БССР № 04212662/23).

Патентный сбор с лесорубочных операций Согласно раз'яснения Госналога, отдельный патент выбирается на сводку леса, производимую одним предпринимателем в определенном территориально-замкнутом месте. Таким местом признаются: делянка, квартал и лесная дача. Один патент может быть выбран и на несколько делянок или кварталов, разрабатываемых одним предпринимателем, но только в тех случаях, когда они находятся в одной лесной даче и связаны в административном отношении одной конторой, учитывающей рабочих и выплачивающей зарплату.

Таким образом, особые патенты должны выбираться: а) на каждую делянку, каждый квартал и каждую лесную дачу или б) на несколько делянок или кварталов, при условиях разработки, указанных выше.

На сводку леса в двух и более лесных дачах, хотя бы и смежных и входящих в состав одного лесничества и в один производственный район, должны быть выбраны отдельные патенты на каждую лесную дачу.

По вопросу о выборке патентов на торговлю, производимую кустарями Согласно циркуляра НКФ СССР, НКФ РСФСР на места дано указание о том, что выборка отдельного патента на торговлю, производимую кустарями и ремесленниками своими изделиями, требуется в том лишь случае, если таковая производится в отдельном от промышленного помещении, носящем характер самостоятельного торгового предприятия. Поэтому при применении законов о льготах кустарям нет оснований требовать от кустарей выборки патентов на торговое предприятие в случаях производства ими торговли из промышленного помещения, хотя бы и оборудованного для торговли.

По поводу льгот кустарям и ремесленникам На запрос брянского губфинотдела налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что по отношению к городским кустарям и ремесленникам, работающим не в отдельном оборудованном помещении (на дому), следует применять пункт 1-й росписи личных промысловых занятий (приложение 1-е к положению о гостромналоге 24/IX 1926 г.), расширяющий льготу, которой пользовались кустари-одиночки и ремесленники, и совершенно освобождающий означенных лиц, работающих не в отдельном оборудованном помещении, от громналога.

В отношении сельских кустарей надо руководствоваться согласованным с сельхозналогом постановлением ЦИК и СНК СССР от 2/VIII 1926 г. (С. Зак. № 52).

О некоторых % обложения уравсбором Налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило в ответ на запрос вотского облфинотдела, что торговля белым хлебом из пшеничной муки не простого размола (булочные) облагается по пункту 19-му табели из 1,5%, а операции кредитного характера — по пункту 73-му той же табели из 2,5%.

О порядке обложения подрядов и поставок На основании указаний НКФ СССР Наркомфином РСФСР раз'яснено местным финорганам, что на подряды и поставки, суммы которых не могут быть заранее определены, при заключении договоров, должны быть взяты бесплатные регистрационные билеты, а по исполнении обязательств — платные патенты соответственно суммам выполненных подрядов и поставок.

Если выполнение таковых производится на протяжении более одного окладного периода, то причитающийся патентный сбор уплачивается по истечении каждого окладного года соответственно сумме исполненной в том году части обязательства. К уравсбору такие подряды и поставки привлекаются не позднее 10 дней по наступлении для них обязанности уплатить патентный сбор, при чем к зачету принимается половина этого сбора, уплаченного за тот окладной период, по обороту которого произведено обложение уравсбором.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Налоговику (Рыбинск.) Вопросы. 1) При наличии патента на распивочную продажу пива требуется ли отдельный патент на выносную продажу пива? 2) При наличии патента на распивочную продажу хлебного вина может ли быть разрешена без выборки особого патента продажа пива?

Ответы. 1) Предприятия, снабженные патентом на распивочную продажу пива или вина, не обязаны выбирать отдельный патент на производимую ими продажу этих напитков на вынос. 2) При наличии патента на распивочную продажу хлебного вина выборки отдельного патента на продажу пива не требуется, так как эта продажа покрывается патентом, выбираемым по п. 13 разр. IV расписания торговых предприятий.

Инспектору Зейского уч. Вопрос. Из какого % уравсбора должны облагаться столовые с продажей хлебного кваса?

Ответ. По п. 63 табели, как заведения для потребления на месте кушаний и напитков, кроме крепких напитков (в том числе и пива).

Провинциальному взаимному банку. Вопросы. 1) Какие патенты должны быть выбраны на юрисконсульта о-ва взаимного кредита и бухгалтера, если в о-ве нет главного бухгалтера, а весь штат служащих состоит из юрисконсульта, бухгалтера и счетовода? 2) Можно ли выбрать на речной моторный катер сезонный 6-месячный патент на время навигации, продолжающейся более 6-ти месяцев?

Ответы. 1) На юрисконсульта выборки патента совсем не требуется, на бухгалтера следует выбрать патент 1 или 2 разряда в зависимости от разряда патента, выбираемого вашим о-вом. 2) Нельзя, так как сезонный 6-месячный патент может быть выдан только на такие предприятия, операции которых полностью укладываются в срок действия сезонного патента.

Сретенскому рыночному комитету. 1) С введением в действие положения о промналоге от 24/IX 1926 г. предусмотренные п. 1-а разр. IV и V прежнего расписания торговых предприятий цифровые признаки полуоптовой и оптовой торговли утратили свою силу. На основании примечания к ст. 55 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания промналога для обложения торгпредприятий патентным сбором в 1926—27 г. губфинотделы, по соглашению с внуторгами, должны были установить новые предельные наименьшие и наибольшие стоимости партий, отграничивающие полуопт от розничной и оптовой торговли.

2) Бухгалтеры, состоящие на службе у рыночных комитетов, могут вести торговые книги в рыночных предприятиях, при чем выборки на них патентов со стороны предприятий не требуется, и они не включаются в число лиц, обслуживающих предприятия при определении разряда последних по патентному сбору.

Гр-ну Мокрякову (ст. Константиновская). Уравсбор взыскивается с оборота предприятия, а подоходный налог с дохода, полученного от эксплоатации торг.-пром. предприятий. Для того, чтобы ответить на поставленный вами вопрос, сколько вы должны уплатить уравсбора и подоходного налога, надо знать размер оборота и дохода по вашему предприятию за 1925—26 г. Если торговля вами в текущем окладном году закрыта, то уравсбор должен быть исчислен по вашему предприятию только за время фактического его существования в текущем окладном 1926—27 г.

Гр-ну Грозовскому (Калуга). Вопрос. Относится ли к предметам роскоши подержанная мебель, крытая шелком, бархатом и кожей?

Ответ. П. «з» ст. 36 положения о промналоге от 24/IX 1926 г. имеет в виду новую, но не старую и бывшую в употреблении мебель, крытую кожей, бархатом, шелком, плюшем и парчей.

Подписчику № 1721. Вопрос. Пользуются ли предприятия Красного Креста налоговыми льготами закона 7/XII 1923 г.?

Ответ. Не пользуются. Предприятия о-ва Красного Креста, непосредственно обслуживающие нужды инвалидов и пострадавшего от бедствий населения и не преследующие коммерческой цели (напр., столовые, аптеки, санатории, дома отдыха и т. п.), совершенно освобождаются от промналога.

Подписчику № 820. Вопрос. Распространяется ли § 101 инструкции № 2 по промналогу на предприятия, вновь возникшие во 2 полугодии 1925—26 г. и продолжающие существовать в 1926—27 г.?

Ответ. § 101 инструкции № 2 по промналогу имеет в виду предприятия, возникшие в течение окладного (платежного) года, а не предприятия, возникшие в отчетном году. Следовательно, установленный § 101 инструкции № 2 порядок определения оборота не может применяться к предприятиям, открывшимся во 2 полугодии 1925—26 г. и продолжающим существовать в 1926—27 г.

Тамбовскому комитету торговцев базарной площади. Вопросы. 1) Может ли быть обменен торговый патент 2 разряда на торговый патент 1 разр. и перечислен оклад уравсбора за время торговли по патенту 2 разряда? 2) Отменен ли циркуляр НКФ от 14/II 1925 г. № 495 об установлении % уравсбора по преобладающей торговле? 3) Каким образом определяется средний арифметический % обложения уравсбором?

Ответы. 1) Не может. Обмен производится на однородные патенты высшего разряда или высшего класса местности. 2) Отменен. На основании § 128 инструкции № 2 по промналогу при обложении предприятий, совмещающих разные виды торговли, и при отсутствии достаточных данных для расчленения оборота на отдельные части оклад исчисляется по общей сумме оборота из среднего арифметического %. 3) Средний арифметический % выводится путем деления общей суммы %%, установленных для разных видов торговли в данном предприятии, на общее число (количество) этих %%. Напр., предприятие торгует пятью видами товаров, облагаемых уравсбором из 2,5%, 2,25%, 1,5%, 2% и 1,5%. Средний арифметический % составит:

$$2{,}5 + 2{,}25 + 1{,}5 + 2 + 1{,}5 = \frac{9{,}75}{5} = 1{,}95.$$

Правлению союза кустарей Луганска. Вопросы. 1) Может ли быть включен в состав налоговых комиссий представитель союза кустарей в качестве представителя от плательщиков? 2) Может ли пользоваться правами члена комиссий представитель союза кустарей, участвуя в заседаниях комиссий в качестве сведующего лица?

Ответ. 1) Может, в числе избираемых в налоговые комиссии двух представителей от плательщиков и на одинаковых основаниях с ними. 2) Не может; пользуется только правами совещательного голоса.

Торговому т-ву «Тараненко, Сукерник и Гольяк» (Сумы). Поскольку установленный во 2 полугодии 1925—26 г. предположительный оборот вашего предприятия оказался более фактического, определившегося по признанным торговым книгам, оборот за указанное полугодие должен быть переисчислен в соответствии с книгами. Что касается исчисления оборота для обложения уравсбором за 1926—27 г., то исчисление это не должно носить характера механического соединения сумм оборотов, сделанных в 1 и 2 полугодиях 1925—26 г. Налоговые комиссии связаны исчисленными при обложении за 2 полугодие 1925—26 г. оборотами только в тех случаях, когда эти обороты были определены по торговым книгам и не опровергнуты ко времени исчисления оборотов за весь 1925—26 г. для обложения за 1926—27 г.

Пятигорскому промыслово-кооперативному т-ву. Вопросы. 1) Какой скидкой — в 25% или в 10% — по промналогу должно пользоваться промыслово-кредитно-кооперативное т-во? 2) Относится ли к промысловым кооперативам п. 8 раз'яснения налогового управления НКФ РСФСР от 20/VIII 1926 г. № 445611/3?

Ответы. 1) Постановление ЦИК и СНК СССР от 10/IX 1926 г. устанавливает новый порядок обложения промналогом потребкооперации, не касаясь кооперации других видов. Поэтому, если ваше т-во имеет устав промыслового кооператива, то скидка по промналогу вашему т-ву должна быть предоставлена в зависимости от того, производится ли вашим т-вом торговля только продукцией своих членов или же и чужими товарами. 2) П. 8 раз'яснения налогового управления НКФ РСФСР от 20/VIII 1926 г. № 445611/3 относится только к с.-х. кооперации.

Сотруднику читинского окрфо т. Коровинских. Вопрос. Сохраняет ли силу п. «б» § 58 инструкции № 42 от 17/IV 1926 г. «О порядке организации и производства дел в налоговых комиссиях»?

Ответ. С изданием положения о промналоге от 24/IX 1926 г. и согласно ст. 60 этого положения, штрафы за нарушение правил об уравсборе с текущего 1926—27 окладного года должны налагаться губфинотделами или соответствующими им финорганами. Указание об этом имеется в циркуляре НКФ РСФСР от 14/II 1927 г. № 371.

Пом. инспектора г. Белева. Вопрос. Пользуются ли льготами, установленными для кустарей и ремесленников, валяльщики обуви, работающие партиями в 7—8 человек на началах совладельчества в одной мастерской в городской местности?

Ответ. Не пользуются, так как льготы совладельческим кустарным предприятиям могут быть предоставлены при условии, если число кустарей-совладельцев не превышает 4-х человек. Для получения налоговых льгот закона 12/V 1925 г. данной группе кустарей-валяльщиков необходимо сорганизоваться в промысловое кооперативное т-во.

Подписчику № 267/5 (Радомысль). Вопрос. Можно ли считать вновь возникшим такое предприятие, которое в 1925—26 г. существовало в составе 3-х компаньонов, с 1/X 1926 г. прекратило свое существование, а с 1/XII 1926 г. в том же помещении вновь открылось, но на имя жены одного из прежних совладельцев?

Ответ. Вопрос этот — спорный, так как в действующих правилах по промысловому налогу не имеется достаточно определенных указаний на то, при каких условиях и по каким признакам предприятия должны считаться вновь возникшими. Общепринятая же в налоговой практике точка зрения заключается в том, что открытое, взамен ликвидированного, предприятие может считаться вновь возникшим при том условии, когда оно не имеет никакой преемственной коммерческой связи с предприятием ликвидированным. По нашему мнению, в приведенном примере предприятие должно считаться вновь возникшим, так как: 1) ликвидация одного предприятия и открытие другого имели место в двух разных окладных периодах; 2) новое предприятие открыто на имя нового лица, не принимавшего участия в прежнем предприятии.

ПОПРАВКА

В отделе „Местный бюджет“ № 14/22 «Фин. и Нар. Хоз.» в заголовке заметки „Исполнение местного бюджета ТССР за 1926—27 г.“ ошибочно указан год: следует читать—«...за 1925—26 г.».

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	1 апреля	2 апреля	4 апреля	5 апреля	6 апреля	7 апреля
1-й выигрышн. заем (За 5-рублевую облиг. с тек. куп.)	4.22½—4.20½	4.34½—4.32½	4.35—4.33	4.35—4.33	4.35—4.33	4.35½—4.33½	4.35½—4.33½
2-й » »	4.91½—4.89½	5.08—5.06	5.08—5.06	5.08—5.06	5.08½—5.06½	5.08½—5.06½	5.08½—5.06½
2-й крестьянск. »	5.05½¹)—5.04¹)	5.06½²)—5.04½²)	5.06½—5.04½	5.07—5.05	5.07—5.05	5.07—5.05	5.07½—5.05½
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50—99.00	112.00—109.00	112.00—109.00	112.00—109.00	112.00—109.00	112.00—109.00	112.00—109.00
» » 1927 » » 25 » »	— —	— —	— —	24.21—24.08	24.21—24.08	24.21—24.08	24.22—24.09
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об—во) сроком: 1/V 1927 г.	98.85—98.65	102.10—101.90	102.20—102.00	102.20—102.00	102.20—102.00	102 30—102.10	102.30—102.10
1/VI »	97.75—97.55	101.10—100.90	101.20—101.00	101.20—101.00	101.20—101.00	101.30—101.10	101.30—101.10
1/VII »	96.65—96.45	100.10—99.90	100 20—100.00	100.20—100.00	100.20—100.00	100.30—100.10	100.30—100.10
1/VIII »	— —	99.10—98.90	99 20—99.00	99.20—99.00	99.20—99.00	99.30—99.10	99.30—99.10
1/IX »	— —	98.10—97.90	98.20—98.00	98.20—98.00	98.20—98.00	98.30—98.10	98.30—98.10
1/X »	— —	97.10—96.90	97.20—97.00	97.20—97.00	97.20—97.00	97.30—97.10	97.30—97.10

¹) Без январского купона. ²) Без апрельского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	1 апреля	2 апреля	4 апреля	5 апреля	6 апреля	7 апреля
Фунт стерлинг. наличн.	9.44½	9.44½	9.44½	9.44½	9.44½	9.44½	9.44½
Доллар С. Ш. »	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½
Франки франц. за 100	7.62	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Кроны шведск. » »	51.91	51.98	51.97	52.00	52.01	51.98	51.83
Марки германск. » »	—	46.13	46.12	46.12	46.11	46.11	46.11
» финск. » »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск. » »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лиры итальянск. » »	8.68	8.83	8.83	9.10	9.23	9.26	9.19
Гульдены голл. » »	77.73	77.64	77.63	77.61	77.62	77.64	77.64

МОСКВА, 2/IV. За 100 единиц валюты ¹): норвежские кроны—50 р. 14 к., датские кроны — 51 р. 35 к., латвийские латы — 37 р. 11 к., литовские литы — 19 р. 04 к., турецкие лиры — 98 р. 00 к.

¹) Котируются периодически.

Курсы иностранных бирж

ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	1 апреля	4 апреля	6 апреля
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8565625	4,8571875	4,8571875
Голланд. гульденов.	12,12875	12,13875	12,14125	12,13875
Германск. марок	20,40	20,48	20,47	20,49
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	25,25	25,25	25,25
Бельгийск. бельг.	34,89	34,94	34,94	34,94
Итальянск. лир	107,875	102,875	101,3125	101,8125
Шведск. крон	18,16	18,13	18,12	18.18
Датск. »	18,195	18,21	18,20	18,20
Норвежск. »	19,06	18;65	18,685	18,685
Чешских »	164,00	163,875	164,00	163.9375
Польских злотых	44,00	43,50	—	43.50
Австр. шиллингов	34,335	—	34,525	34,525
Финских марок	192,875	192,625	192,75	—
Турецких лир	9,65	9,50	—	9,55
Персидских кран	52,00	50,50	—	50,50
	пенсов за 1 валюты			
Японская иена	24⁷/₃₂ пенс.	24¼	24¹⁷/₆₄ пенса	24⅛
Серебро 1 унц. стан	25,00 »	26,1875	26,1875 »	26,75 п.

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	1 апреля	4 апреля	6 апреля
За 1 фунт стерлингов	4,8543	4,856875	4,858125	4,8571
» 100 франц. франков	3,955	3,91625	3,9175	—
» 100 германск. марок	—	23,7075	—	—
» 100 голланд. гульденов.	40,01	40,05	40,02	40,01

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	1 апреля	4 апреля	6 апреля
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45.76	9.43,16	9.43,82	9.43,95	9.43,95
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.09	46.11	46.07
Бельгийск. бельги » »	26.99,86	27.03	27.01	27.02	27.02
Польские злоты » »	37.49,80	21.44	21.70	—	21.70
Чешские кроны » »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. » »	27.34,60	27.47	—	27.34	27.34
Японские иены » »	96.86,89	95.17	95.37	95.44	94.89
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.57,9	3.58,0	3.65,7

¹) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР. Ответственный редактор С. Н. Радин.

Главлит № 84258. 39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграфа. Б. Путинковский пер., д. 3. Зак. № 1085 Тираж 8.000.

БИБЛИОТЕКА СИБРЕВКОМА По каталогу № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

Н. П. Брюханов. Государственный бюджет СССР на 1925—26 г. и хозяйственное строительство . . . . . 1 р. 50 к.

Д. А. Лоевецкий. Валютная политика СССР . . . . . 1 „ 35 „

Клэр. Международные расчеты и валютная политика. Перев. под ред. Л. Н. Юровского . 2 „ 25 „

Мировое хозяйство (стат. сборник за 1913—25 г.г.) . . . . 12 „ 50 „

Налоги в иностранных государствах (сборник статей) . 4 „ 50 „

Наше денежное обращение (сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 г.г., под ред. проф. Л. Н. Юровского) . . . . . 3 „ — „

П. В. Микеладзе. Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств . . . . . 2 „ 50 „

Финн-Енотаевский. Капитализм в России, том 1 . . . . . 3 „ 50 „

Финн-Енотаевский. Финансовый капитал и производительный . . . . . 1 „ 80 „

И. Фишер. Покупательная сила денег . . . . . 4 „ 50 „

Очерки кредитного права (сборник статей) . . . . . 1 „ 80 „

Народное хозяйство РСФСР в 1924—25 г. . . . . . 2 „ 50 „

Л. Н. Юровский. Современные проблемы денежной политики. 2 „ 50 „

Всесоюзное совещание по единому с.-х. налогу (1—8 февраля 1927 г.; предисловие М. О. Лифшица) . . . . . — „ 70 „

Всесоюзное совещание налоговых работников (25/XI—2/XII 1926 г.; отчет и резолюции) 1 р. — к.

М. Жирмунский. Частный торговый капитал в промышленности . . . . . 2 „ 50 „

С. Сигрист. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Вступительная статья Е. Тарле . . 2 „ — „

Права и обязанности наружного налогового аппарата . — „ 25 „

Промысловый и подоходный налоги (законы и инструкции) . . . . . 1 „ 25 „

Подоходный налог с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (законы и инстр.) — „ 30 „

Устав о государственном гербовом сборе. 5-е издание . . 2 „ 75 „

Методы анализа баланса. Изд. 2-е, дополненное . . . . . 1 „ — „

Акцизные контрольно-учетные приборы . . . . . 3 „ 50 „

Ведение торговых книг . . . . 2 „ 50 „

Акциз со спирта и крепких напитков . . . . . 2 „ — „

Составление и исполнение финансовых смет по госбюджету . . . . . 2 „ 25 „

Составление ассигновок . . . . — „ 35 „

Положение о временном государственном налоге на сверхприбыль . . . . . — „ 30 „

Цена 40 к.